

ДОКЛАД
О состоянии делового климата в России
в 2014-2017 году

Москва
Февраль 2018 г.

Оглавление

Введение	3
Макроэкономика: медленное восстановление.....	4
Топ-10 событий года.....	6
Общая оценка делового климата	8
Главные проблемы для бизнеса	10
Кадры и рынок труда	12
Начало бизнеса	15
Доступность кредитов	17
Фискальная нагрузка	18
Инфраструктура для бизнеса.....	19
Поддержка бизнеса	25
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	33
Конкуренция.....	37
Социальная ориентированность бизнеса.....	39
Защита прав компании.....	45
Контроль и надзор	52
Региональный деловой климат	58
Инновационная сфера	61
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны	64
Вместо заключения	78

Введение

За период с момента проведения XXI отчётно-выборного съезда РСПП, который прошел в марте 2014 года, Россия пережила экономический кризис, перешедший вначале в стагнацию, а затем медленный восстановительный рост.

Несмотря на непростую ситуацию в российской экономике, оценки делового климата улучшились по целому ряду направлений, причём совпали и оценки российских компаний, и международных экспертов.

Постепенно изменяется структура экономики, внедряются новые технологии, российский бизнес становится цифровым, но и проблем с «аналоговой» экономикой пока хватает.

Пока многие компании склонны к пессимистичным оценкам состояния делового климата, причём именно на четырехлетнем горизонте – оценки за 2017 год оказались позитивнее. В то же время результаты собственной работы и инвестиционные планы на ближайшую перспективу бизнес оценивает довольно высоко.

Наиболее острой проблемой для бизнеса в 2017 году, по мнению половины всех респондентов, стал рост цен и тарифов. 43% компаний считают, что предпринимательской деятельности в России мешают избыточно высокие налоги, половина участников опроса отметила к тому же рост налоговой нагрузки за последние четыре года. Для субъектов малого бизнеса налоги и вовсе стали главной проблемой в 2017 году. Также серьёзно ограничивают деятельность российских компаний дефицит квалифицированных кадров, этот вариант набрал более 40% (его чаще выбирают крупные компании).

При этом наблюдаются и позитивные тенденции. Сокращаются сроки прохождения процедур при создании новых компаний. Проблема с получением кредитных ресурсов хотя и сохраняется, но она потеряла чрезмерную остроту.

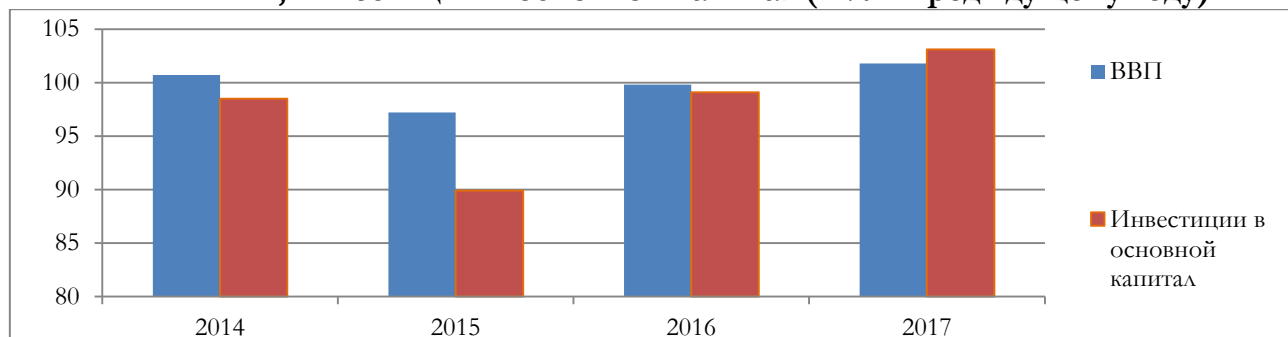
Несколько улучшились оценки состояния ключевой для бизнеса инфраструктуры. Растет доля компаний, считающих легальные инструменты лоббизма более эффективными, чем нелегальные. Увеличивается «глубина» стратегического планирования. В рейтинге Doing business Россия поднялась на 35 место.

Так что у российского бизнеса есть поводы для сдержанного оптимизма.

Макроэкономика: медленное восстановление

В 2014 году темпы роста экономики составили менее 1%. В 2015 году наблюдался полноценный спад, с выходом на минимальные темпы падения в 2016 году и такой же минимальный рост в 2017 году.

ВВП, инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)

Ростстат, 2017 год – 3 квартал

В полном объёме начала сказываться сырьевая структура экономики и слишком медленное улучшение качества деловой среды. Санкции усугубили непростую ситуацию в экономике, хотя рост в выигравших от их введения секторах сгладил темпы падения промышленного производства.

Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в % к предыдущему году)

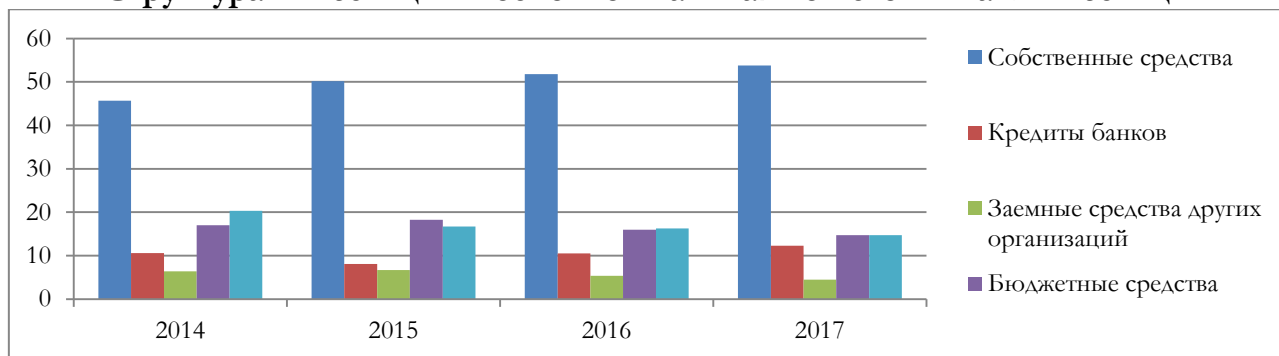
Ростстат, Минэкономразвития России, 2017 год – январь-ноябрь

У предпринимательского сообщества России объективно существует достаточно много поводов для беспокойства – падение цен на нефть и другие экспортные товары, существенное удорожание заёмных средств в России при ограниченной доступности зарубежных финрынков, падение спроса, но одним из важнейших негативных факторов стало увеличение фискальной нагрузки на бизнес, в том числе через администрирование.

Несмотря на стагнацию, растут поступления от сбора налогов, причём достаточно высокими темпами, особенно если речь идет о федеральном бюджете. Повышение совокупной фискальной нагрузки на бизнес в сочетании с высоким уровнем неопределённости даже в краткосрочной перспективе (ограничения в части списания убытков, отказ от моратория на увеличение кадастровой стоимости, перенос на региональный уровень льготы в части налога на имущество для нового оборудования и т.д.) создаёт риск сохранения низких темпов роста инвестиций.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растёт доля собственных средств, причём в январе-сентябре 2017 г. она достигла 53,8 %, хотя еще в 2010 году составляла 41 % – российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешёвые» деньги.

Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций

Росстат, 2017 год – 3 квартал

Впрочем, в условиях по-прежнему высокой стоимости заёмных средств увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал не вызывает удивления.

Важный для предпринимательского сообщества показатель – уровень инфляции. В 2014 году её темпы вернулись к двузначным значениям впервые за последние 5 лет, а в 2015 году они оказались ещё выше, но в 2016 году инфляция вышла на уровень 5,4%, что делает планы на достижение уровня в 4% вполне реальными.

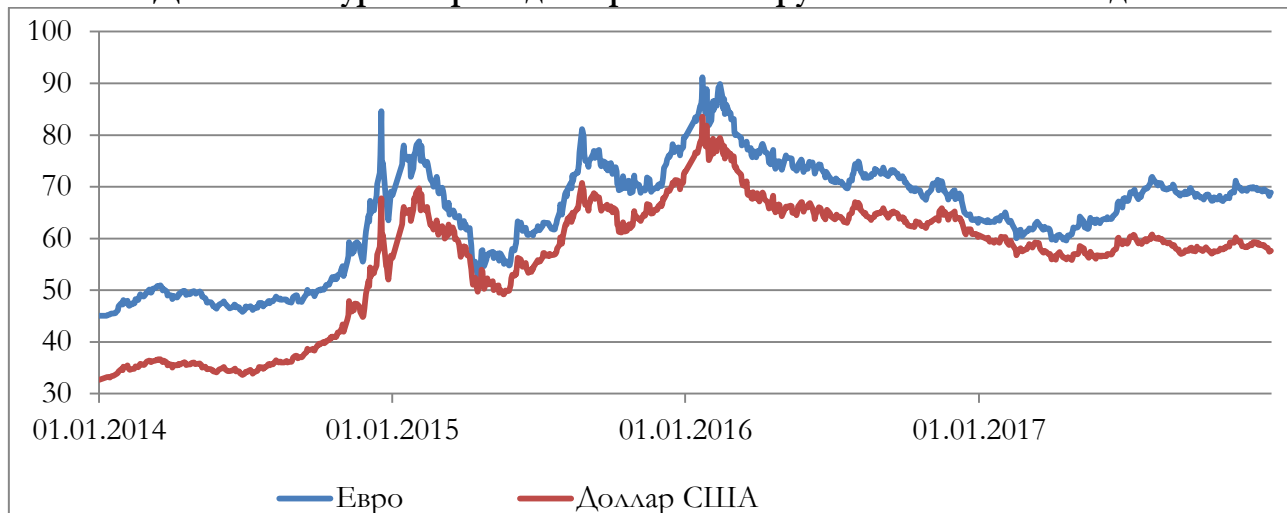
Год	2014	2015	2016	2017
Инфляция	11,4	12,9	5,4	2,5

Росстат, декабрь к декабрю предыдущего года, %, 2017 год: январь-ноябрь 2017г. к январю-ноябрю 2016г.

Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения (к декабрю предыдущего года) также существенно снизился. Он составил в 2016 году и за первые 11 месяцев 2017 г. 103,2%, тогда как в 2015 году он был равен 110,3%.

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что ключевой проблемой стала нестабильность. Три пика падения рубля – конец 2014-начало 2015 гг., август 2015 г. и начало 2016 г. – сменялись его укреплением. В 2016 году курс рубля к евро колебался от 91,18 рублей за евро до 63,0214. В 2017 году в первом полугодии наблюдалось некоторое ослабление рубля, особенно по отношению к евро, которое впоследствии сменилось стабилизацией курса, а затем и некоторым снижением.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2014 – 2017 годах

Банк России

В целом макроэкономическая составляющая делового климата не свидетельствует о переходе к активной стадии восстановительного роста.

Топ-10 событий года

Ежегодно проводится опрос членов Бюро Правления и Правления РСПП по наиболее значимым событиям года, повлиявшим на российскую экономику.

Впервые за последние годы первые два места заняли позитивные с точки зрения бизнеса новости – некоторый рост цен на нефть и снижение ключевой ставки Банка России.

2014	2015	2016	2017
Введение санкций против России со стороны США, ЕС, Японии и других стран и ответных санкций со стороны России	Нестабильный курс рубля по отношению к евро и доллару на протяжении всего года, падение рубля в конце 2015 года	Сокращение добычи нефти после встречи ОПЕК	Рост цен на нефть к концу 2017 года
Ослабление рубля до исторического минимума	Падение цен на нефть до отметок ниже 40 \$ за баррель	Продление санкций против России со стороны ЕС	Снижение ключевой ставки Банка России до 7,75%
Повышение ключевой ставки ЦБ до 17%	Продление санкций, введенных США, ЕС и рядом других стран, против России	Налоговые инициативы, увеличивающие налоговую нагрузку на бизнес (ограничение на перенос убытков, увеличение пеней, передача на региональный уровень принятия решений о моратории на увеличение кадастровой стоимости)	Расширение и закрепление списка санкций против России, введенных США
Снижение стоимости барреля нефти на международных рынках ниже 5-летнего минимума	Снижение ключевой ставки ЦБ с 17 до 11%	Продолжение стагнации в российской экономике	Принятие ряда решений о росте фискальной нагрузки на бизнес
Присоединение Крыма к Российской Федерации	Экономический кризис в РФ, реализация плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году	Президентские выборы в США – победа Д. Трампа	Создание Фонда консолидации банковского сектора и переход ряда крупных частных банков под контроль Банка России

Политический конфликт и экономический кризис на Украине	Реализация политики импортозамещения (утверждение отраслевых планов по импортозамещению, создание Правительственной комиссии по импортозамещению и т.д.)	Улучшение взаимоотношений с Турцией (разрешение полётов, возобновление туристического потока, смягчение санкций)	Передача на уровень субъектов Российской Федерации права принимать решение о введении льготы по налогу на имущество
Сохраняющиеся высокие темпы оттока капитала	Банкротство или приостановка деятельности ряда крупных компаний (СУ-155, Банк «Связной», Трансаэро и т.д.)	Подписание Россией, Казахстаном и Арменией Таможенного Кодекса ЕАЭС	Продолжающееся оздоровление банковского сектора, в том числе через отзыв лицензий Банком России
Курс на активизацию экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая создание специализированных структур	Продолжение массовых отзывов лицензий у банков	Парламентские выборы в Государственную Думу Российской Федерации	Повышенное внимание государства к внедрению цифровых технологий
Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи	Военные удары по группировке исламских радикалов в Сирии с непосредственным участием вооруженных сил РФ	Подготовка основных положений стратегии развития Российской Федерации на 2018 – 2024 гг.	Принятие поправок в НК РФ, касающихся введения инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль
Подписание договора о Евразийском экономическом союзе	Введение санкций против Турции (в том числе экономических)	Распространение налоговых льгот для региональных инвестиционных проектов на всю территорию страны (закон № 144-ФЗ)	Коррупционные скандалы и судебные процессы в высших эшелонах власти

Общая оценка делового климата

Чтобы понять, как за последние четыре года изменилось состояние деловой среды в России, проводится традиционный опрос компаний-членов РСПП.

Исследование открывает просьба респондентам оценить динамику состояния делового климата в стране – как за последний год, так и за прошедшие четыре года. Сопоставление результатов показывает, что с 2014 года почти половина компаний (45%) видит ухудшение предпринимательского климата, но в 2017 году ситуация несколько выровнялась, и доля негативных ответов «состояние деловой среды ухудшилось» сократилась до 36,6% при одновременном росте доли варианта «не изменилось».

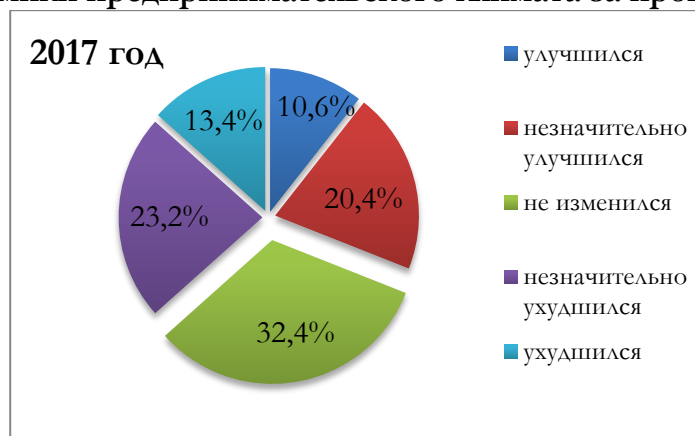
Динамика оценки состояния деловой среды за... последние четыре года (с 2014 по 2017 годы) и последний 2017 год, %

Приведём также данные, полученные в 2016 году, когда мы спрашивали, как изменился деловой климат за десять лет. В распределении преобладали положительные оценки – по мнению почти половины участников опроса, состояние деловой среды в России с 2007 года улучшилось.

Соответственно, на большом временном горизонте динамика деловой среды скорее положительная, а в период с 2014 по 2016 годы, когда страна находилась в экономическом кризисе, отмечается ухудшение состояния делового климата. В последний, 2017 год, произошла адаптация к новым экономическим условиям, сопровождаемая небольшим экономическим ростом, что отразилось и на оценках предпринимательского климата в опросе РСПП.

Оценка динамики предпринимательского климата за прошедший год, %

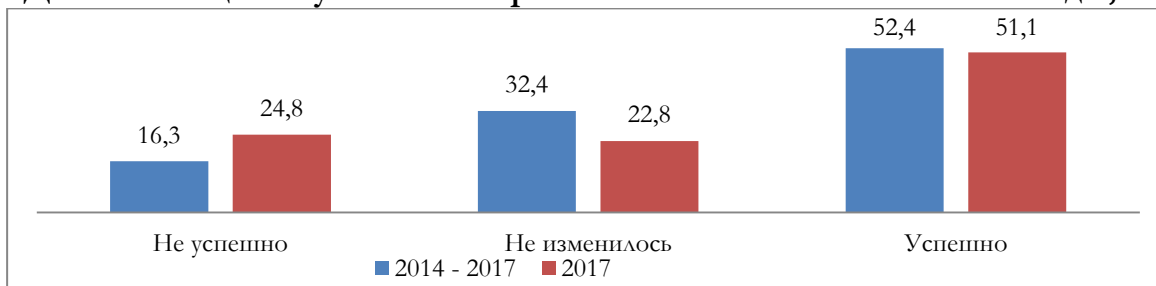

Насколько успешным было развитие самих компаний за последние четыре года? Традиционно оценки успешности развития самих компаний выше, чем оценки состояния делового климата в целом. 51,1% участников опроса выбрали ответ в диапазоне «скорее успешно» – «очень успешно», тогда как об улучшении делового климата, в целом, заявили 37,8% организаций.

Стабильным назвали положение дел в своих компаниях 32,4% респондентов, а неуспешным признали его 16,4% опрошенных. Для сравнения мы попросили оценить работу компании отдельно по 2017 году.

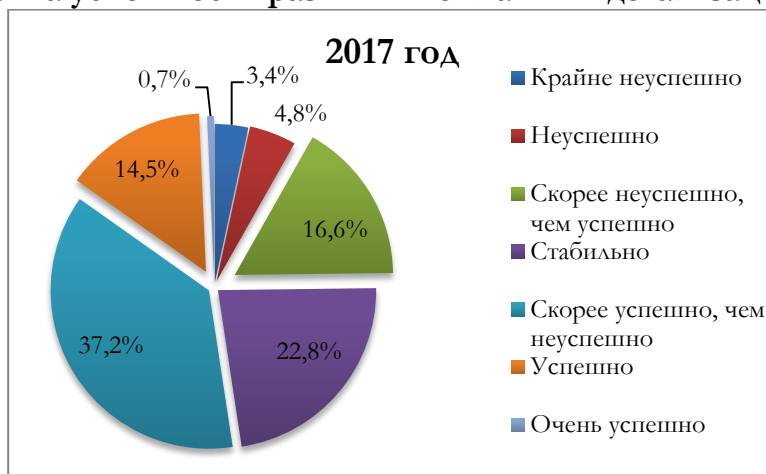
Доля компаний, которым, по их мнению, сопутствовал успех в деятельности, примерно одинакова и на длинном временном интервале, и на годовом – чуть более 50%. По итогам 2017 года неуспешной работу своих компаний назвали почти четверть организаций, что на 8,5% больше доли этого варианта за отчётные четыре года.

Динамика оценки успешности развития компании за 2014 – 2017 годы, %

Максимальную долю в 2017 году набрал вариант «развитие компании было за прошлый год скорее успешным» – 37,2%. Следующим по популярности ответом стал «стабильно» – его отметили 22,8% респондентов.

Оценка успешности развития компании – детализация, %

Общее состояние деловой среды зависит от инвестиционной активности компаний. Данные в отчётный период близки между собой, за исключением кризисного 2015 года, когда об отсутствии инвестиций заявили четверть компаний.

К 2017 году ситуация стабилизировалась, и доля тех, кто не осуществлял инвестиции, сократилась до 11,6%. Инвестиции были не очень значительными у 41,1% организаций в 2017 году, а крупными – у 47,3% (максимум при сравнении результатов опроса за последние четыре года).

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2014 – 2017 годах, %

Инвестиционные планы в 2014 – 2017 годах, %:
планирует ли компании инвестиции в основной капитал в следующем году

Подавляющее большинство – 90,4% компаний – планирует осуществить инвестиционные вложения в 2018 году, в почти половине из них инвестиции будут в крупном объёме. Минимальная доля зафиксирована в данных за 2015 год – 81,7%.

В 2014 году в анкету был добавлен вопрос, по каким направлениям компании планируют вкладывать инвестиции в срок от года до трёх лет.

Средства 57,9% компаний будут направлены на модернизацию существующего оборудования. Четыре года назад респонденты реже выбирали этот вариант, его доля составляла 39,6%. В 2015 году она выросла до 55,6%, с того времени оценки не меняются.

Переоборудовать производство собираются 42,8% компаний. В 2014 году это был самый популярный ответ с долей 60,4%.

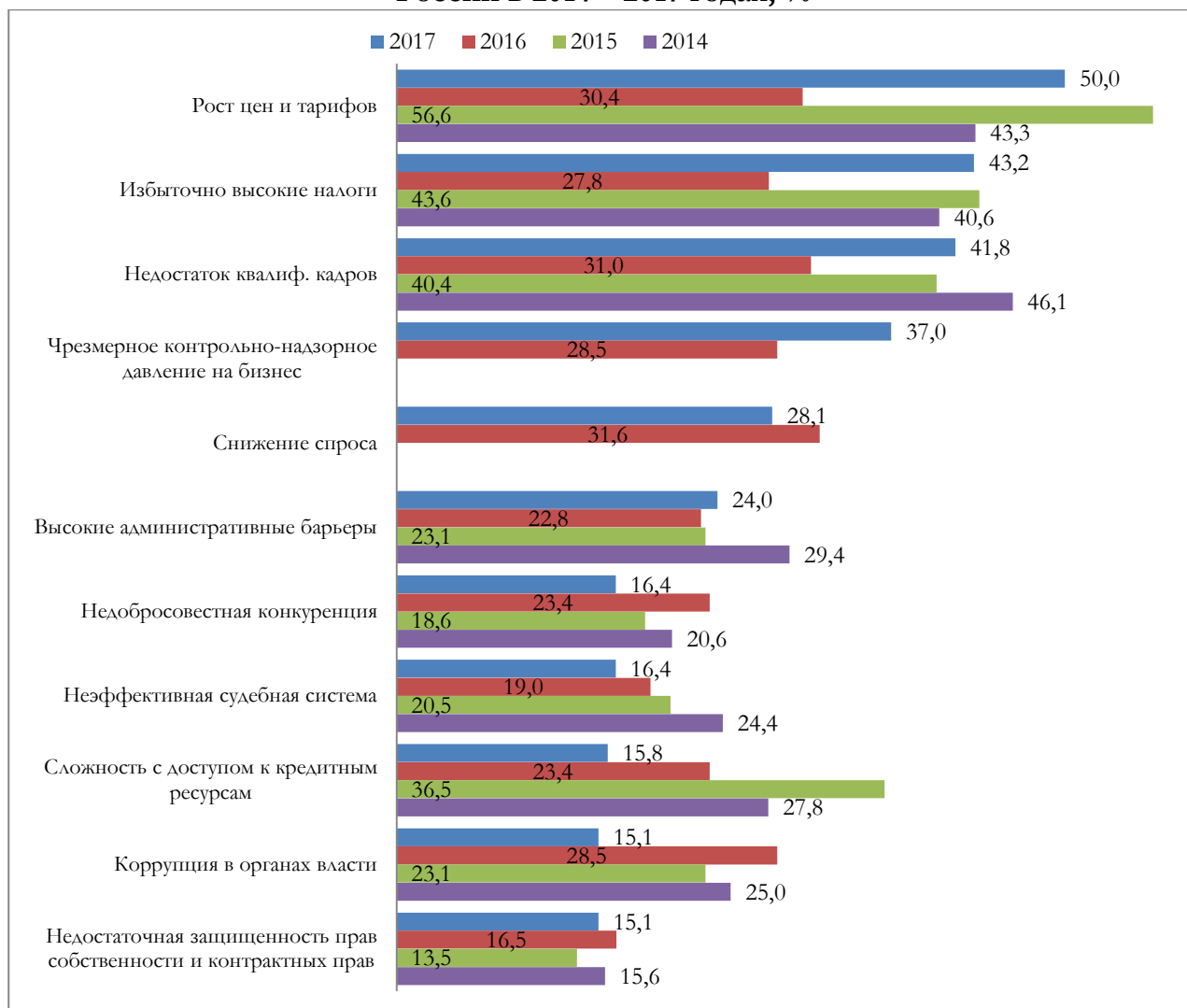
**Направления будущих инвестиций в краткосрочной перспективе
(от года до трёх лет), 2014 – 2017 годы, %**

Главные проблемы для бизнеса

Наиболее острой проблемой для бизнеса в 2017 году, по мнению половины всех респондентов, стал рост цен и тарифов.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2014 – 2017 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Чуть меньше – 43,2% – считают, что предпринимательской деятельности в России мешают избыточно высокие налоги. На третьем месте находится ответ «недостаток квалифицированных кадров», набравший долю 41,8%.

Тройка лидеров повторяет результаты 2014 и 2015 годов с небольшими вариациями в 2014 году, когда на первое место вышла проблема дефицита квалифицированных кадров, за ней с небольшим отрывом следовали ответы «рост цен» и «избыточно высокие налоги». В 2016 году список ключевых проблем кардинально отличается – равно значимыми для бизнеса были и снижение спроса, и недостаток квалифицированных кадров, и рост цен. Каждый из этих вариантов получил чуть менее трети голосов, а проблема избыточно высоких налогов вовсе отошла на пятое место после вариантов «чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес» и «коррупция в органах власти».

37% участников опроса в 2017 году ответили, что чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес мешает работе их компаний. Этот вариант находился на четвертом месте с долей 28,5% и в 2016 году, когда мы добавили этот вариант в анкету.

28,1% организаций ощутили на себе в 2017 году снижение спроса. Значимость данного ответа, по сравнению с 2016 годом, когда он занимал первое место в списке ключевых проблем, несколько снизилась.

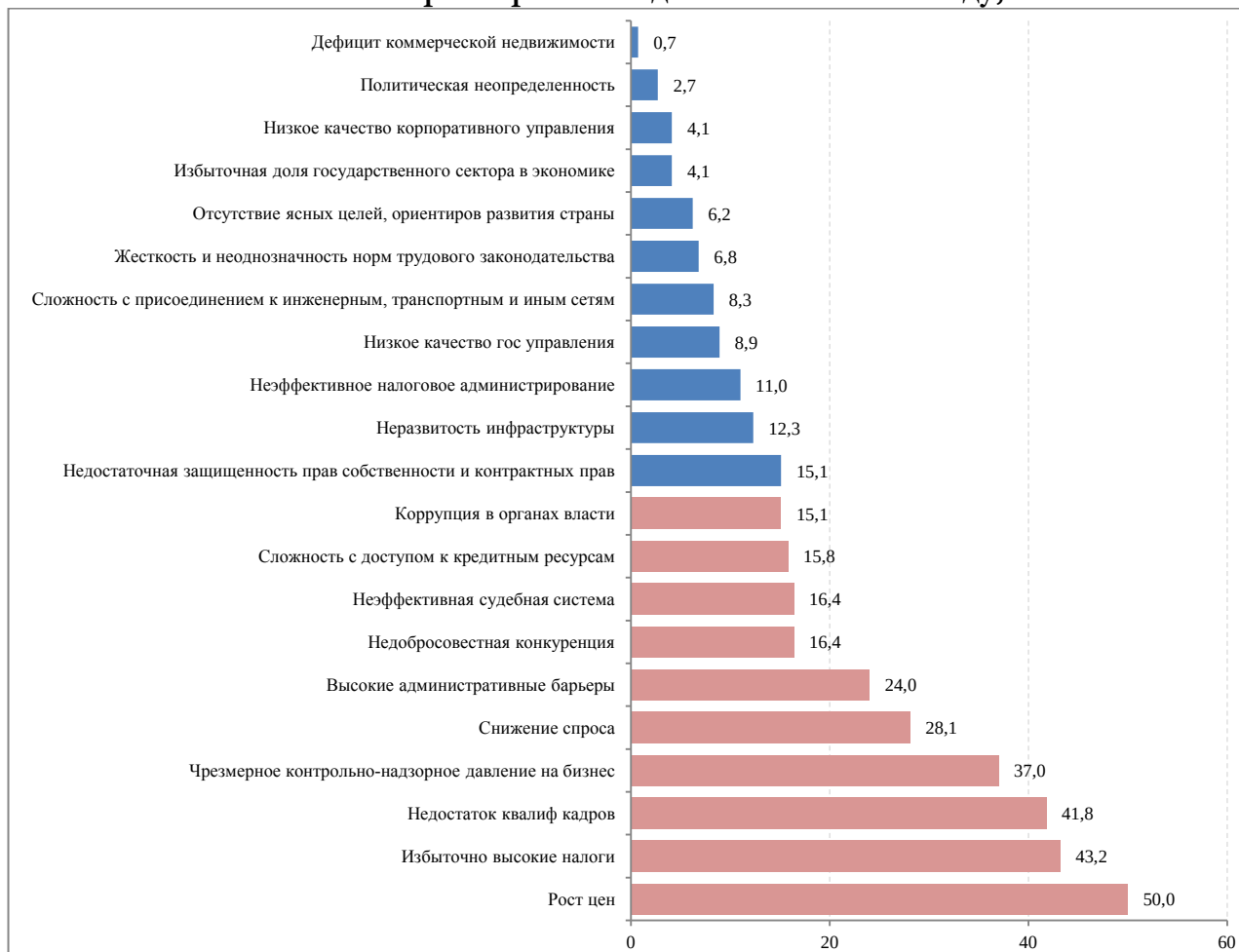
Высокие административные барьеры называли главной проблемой для бизнеса примерно четверть респондентов во все годы отчётного периода, за исключением 2014 года, когда этот вариант находился на четвёртом месте по популярности с долей 29,4%.

Седьмое место в списке ключевых проблем для бизнеса разделили в 2017 году ответы «недобросовестная конкуренция» и «неэффективная судебная система», набравшие по 16,4% голосов. По сравнению с данными за предыдущие годы, компании стали реже отмечать эти варианты.

Постепенно снижается актуальность такой проблемы, как сложность с доступом к кредитным ресурсам. Если в 2014 году 27,8% респондентов указали данный ответ, а в 2015 году доля варианта достигала даже 36,5%, то в 2016 году она уже составила 23,4%, а в последнем году и вовсе упала до 15,8%.

Примерно на 10% с 2014 года сократилась также доля варианта «коррупция в органах власти» – с 25% до 15,1%. Три года подряд – с 2014-го по 2016-й год – коррупция находилась в середине ТОП-10 главных проблем для бизнеса в России. При этом рост озабоченности проблемой коррупции в непростом для экономики 2016 году объясним – в предыдущий кризис доля данного варианта ответа также росла. В 2017 году ситуация изменилась – теперь коррупция занимает почётное десятое место, разделив его с вариантом «недостаточная защищённость прав собственности и контрактных прав».

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2017 году, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Кадры и рынок труда

Кадровый дефицит находится в первой тройке наиболее острых проблем для бизнеса во все годы исследования. В 2017 году 58,2% компаний-членов РСПП

прогнозируют нехватку профессиональных кадров в среднесрочной перспективе (хотя, необходимо отметить, что доля, ожидающих проблем с кадрами в будущем, сократилась с 2014 года на 12,1%).

Самая большая потребность у компаний в квалифицированных рабочих – их не хватает двум третям компаний, принявшим участие в опросе. Из года в год в отчётный период около двух третей организаций отмечают, что с квалифицированными рабочими ситуация остаётся сложной и до конца нерешённой.

Половина компаний испытывает в 2017 году нехватку специалистов высшей квалификации. По сравнению с 2014 годом острота дефицита данной категории немного снизилась – тогда доля достигала 61,1%.

Востребованы также работники «Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин» – их недостаёт в 2017 году 41% компаний (год назад доля была 47,8%, в 2015 году – 50,8%, а в 2014 году чуть меньше – 48,4%).

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2014 – 2017 годах, %

Чуть менее трети опрошенных (31,3%) отметили, что в их компаниях не хватает специалистов средней квалификации. Максимальный дефицит этих работников зафиксирован в 2015 году, когда доля ответов «не хватает» выросла до 41,9%.

Недостаток руководителей организаций и их структурных объединений испытывает 29,1% организаций. По сравнению с данными за 2014 год, ситуация стала лучше – доля респондентов, указавших на дефицит этой категории, снизилась на 7,4%.

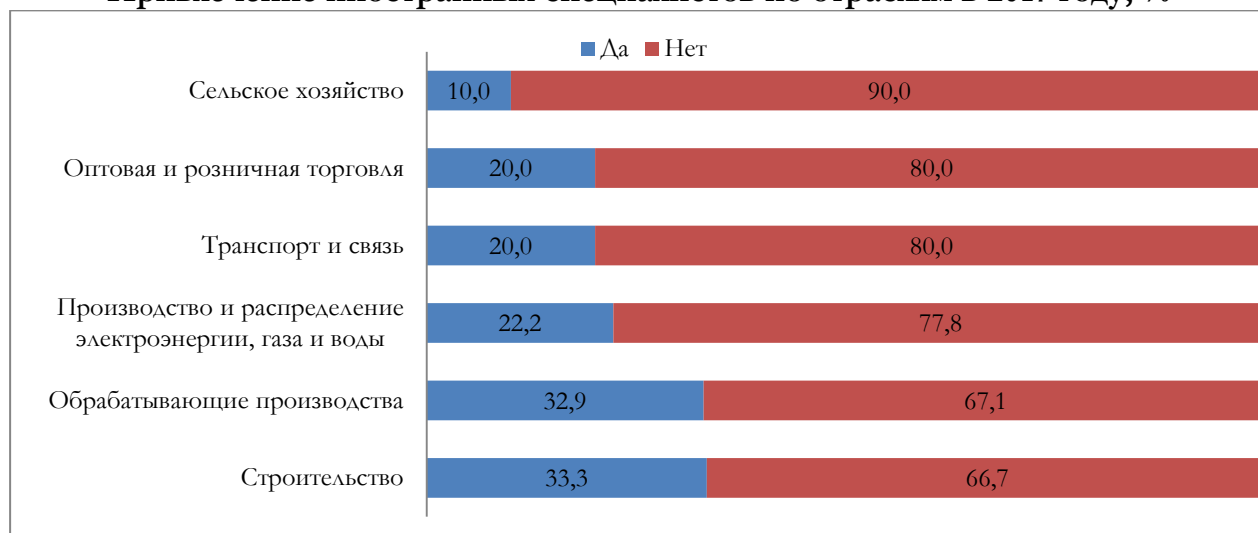
Чуть более пятой части компаний – 21,5% – нуждается в дополнительном наборе неквалифицированных работников. В 2016 году, на дефицит указали только 12,8% представителей бизнеса. В 2015 году доля совпадает с данными за 2017 год, а в 2014 году она была чуть ниже – 18,4%.

Наименее заинтересованы компании в найме работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием. Только 13,4% респондентов ответили, что им не хватает таких работников. За год доля снизилась сразу на 6,4%. В 2014-2015 году потребность в этой профессиональной категории также была высокой примерно у пятой части опрошенных.

В 2017 году мы добавили в анкету вопрос, использует ли ваша компания механизм независимой оценки кадров. Порядка трёх четвертей участников опроса указали вариант «нет, и не планируем». 19,3% не использовали этот механизм в 2017 году, но собираются в 2018 году. Только 6,9% респондентов ответили положительно на данный вопрос.

По сравнению с 2014 годом, доля компаний, привлекающих к работе иностранных специалистов, немного снизилась – с 29,3% до 27,4%. В два последних года – 2016 и 2017 – она остаётся на одном уровне.

Привлечение иностранных специалистов по отраслям в 2017 году, %

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности*

Иностранных работников чаще других нанимали строительные компании и организации, занятые в обрабатывающем производстве. Только 10% сельскохозяйственных компаний отметили, что вели наём иностранных сотрудников в отчётном 2016 году.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров, %

** Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, нанявших иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, – ко всему массиву данных.*

Исходя из результатов опроса ключевыми направлениями работы в сфере рынка труда станут:

1. Выработка/консолидация позиции бизнес-сообществ, диалог с социальными партнёрами по вопросам совершенствования трудового законодательства,

направленного на создание условий для повышения производительности труда, включая обновление механизмов, позволяющих работодателям оперативно и гибко реагировать на меняющиеся условия рыночной конъюнктуры, формировать устойчивые трудовые коллективы, при оптимальных экономических затратах и соблюдении базовых обязательств работодателей, включая защиту работников в сфере труда.

2. Совместная работа бизнеса и власти по учету интересов делового сообщества при совершенствовании нормативной правовой базы в сфере охраны труда, дальнейшая её гармонизация с международными нормами; развитие механизмов экономического стимулирования работодателей к улучшению условий труда, сохранению жизни и здоровья работников.

3. Ускорение модернизации системы профессионального обучения, обеспечение её тесной увязки с потребностями экономики, корректировки существующих и разработки новых современных образовательных стандартов и программ с учётом профессиональных стандартов.

4. Объединение усилий бизнес-сообщества и органов власти по ускорению формирования системы независимой оценки квалификаций, включая внедрение инновационных форм подтверждения качественной подготовки выпускников в сфере профобразования, таких как демонстрационный экзамен; расширение практики использования процедуры профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

5. Развитие механизмов повышения мобильности трудовых ресурсов.

6. Дальнейшее совершенствование системы регулирования привлечения иностранной рабочей силы, включая совершенствование порядка привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы, в том числе в целях реализации инвестиционных программ и проектов.

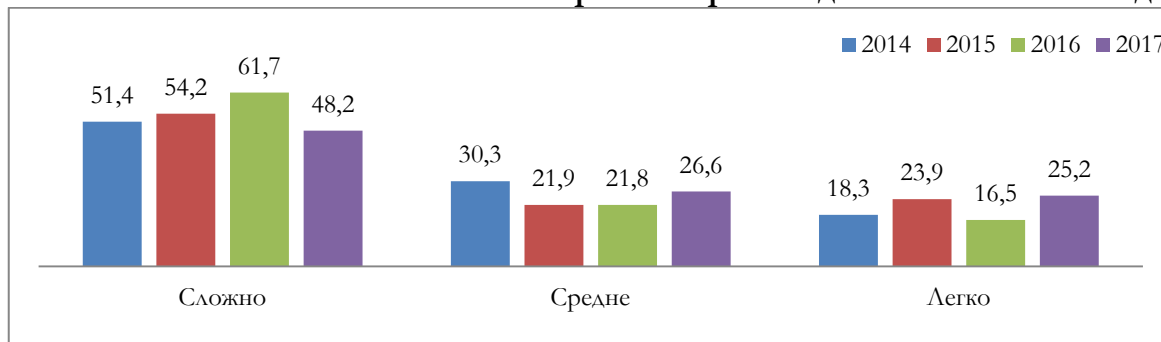
Начало бизнеса

Состояние делового климата в различных субъектах РФ определяется во многом тем, насколько компаниям легко создавать в них бизнес с нуля или переходить из региона в регион, расширяя рынки сбыта.

В 2014 году 18,3% респондентов указали, что начать новый бизнес в их регионе легко. В 2015 году доля таких ответов выросла до 23,9%, а в 2016 году она резко упала – до 16,5%. За прошедший 2017 год ситуация стабилизировалась, и оценки вернулись к значению 2015 года – уже 25,2% участников опроса согласились с тем, что стартовать бизнес в их регионе легко.

Соответственно, самые негативные настроения были распространены среди представителей бизнеса в 2016 году, когда 61,7% компаний выбрали вариант «создать бизнес с нуля в регионе сложно». В 2014-2015 годах такого мнения придерживались чуть более половины респондентов. К 2016 году доля негативных ответов сократилась до 48,2%.

Насколько легко начать новый бизнес в регионе респондентов в 2014-2017 годах, %

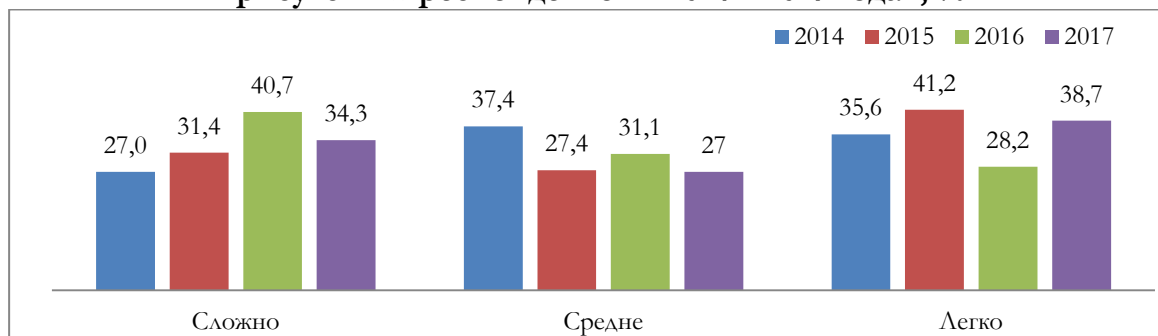

Выходить на новые для себя регионы компаниям проще: доля позитивных ответов «выйти на рынок региона легко» составляет в 2017 году уже 38,7% против 25,2% в случае вопроса о начале бизнеса с нуля.

Доля варианта «легко» в 2014 году примерно совпадают с результатами прошедшего 2017 года. В 2015 году шансы организаций, пытающихся расширить географию присутствия, были ещё выше – 41,2% компаний выбрали ответ «легко». В 2016 году доля положительных оценок упала сразу до 28,1%.

Сложно перейти уже существующей компании на новый рынок, по мнению 34,3% участников опроса. В 2016 году негативные оценки дали 40,7% респондентов. В 2015 году так считали 31,4% компаний, а в 2014 году только 27% организаций. Можно отметить, что за последние четыре года отчётного периода тренд носит скорее нисходящий характер.

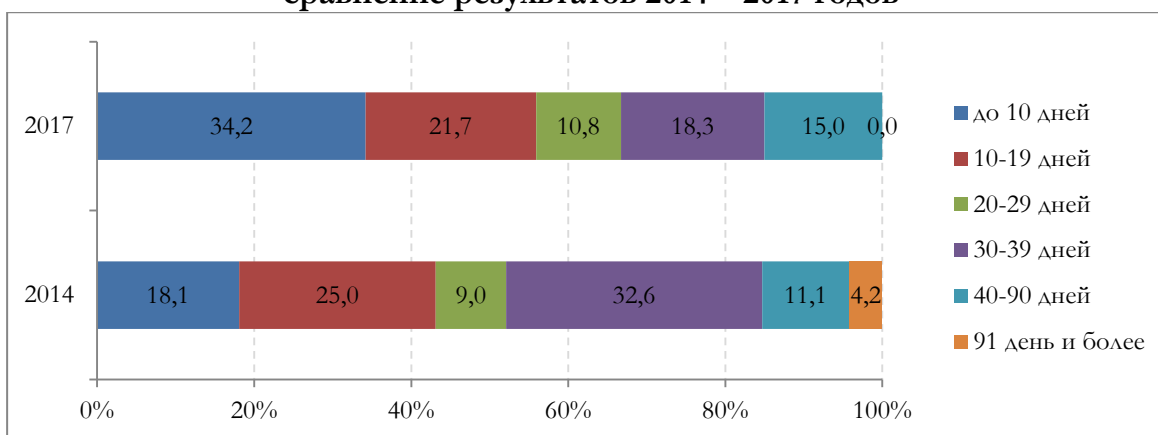
Насколько легко компаниям из другого региона войти на рынок в регион присутствия респондентов в 2014 – 2017 годах, %

Процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает согласно среднему значению 22 дня, а по медианному – 15 дней.

В 2016 году медианное значение было выше – 18 дней. В 2015 году медианное значение было 16 дней, а в 2014 году все процедуры отнимали согласно медиане 27 дней.

Процедура создания новой компании в регионе: сравнение результатов 2014 – 2017 годов

За последние четыре года почти в два раза выросла доля тех, кто считает, что все процедуры, связанные с оформлением и регистрацией документов при создании новой компании, займут до 10 дней – с 18,1% до 34,2%.

Одновременно с этим сократилась доля варианта «процедуры потребуют от 30 до 39 дней» – если в 2014 году ответы в этом интервале дали 32,6% респондентов, то в 2017 году их доля составила только 18,3%.

С учётом результатов опроса компаний, основными направлениями работы РСПП в сфере облегчения условий начала бизнеса в среднесрочной перспективе станут:

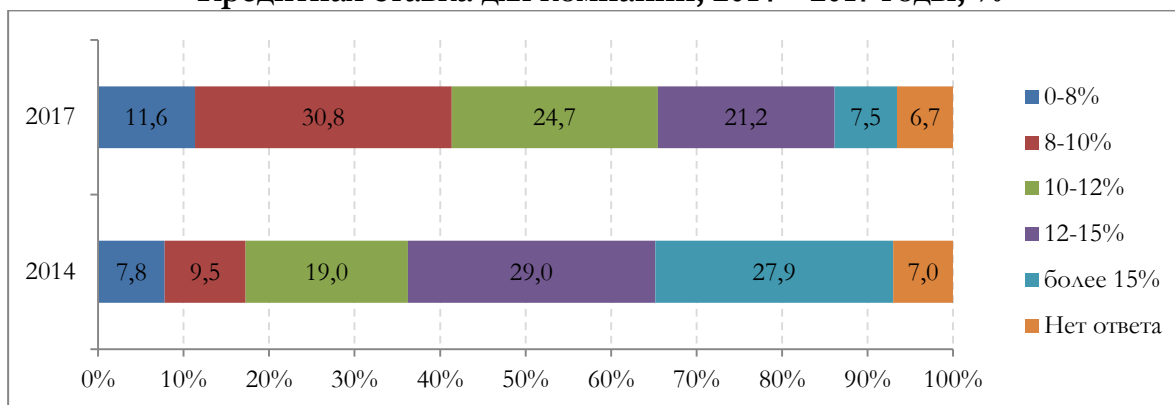
1. Внедрение возможности использования вновь создаваемыми обществами с ограниченной ответственностью типовых уставов.
2. Совершенствование процедур государственной регистрации юридических лиц и открытия ими счетов в кредитных организациях в электронной форме.
3. Проведение анализа практики использования обязательных нотариальных доверенностей при регистрации организации и подготовка предложений по корректировке законодательства в этой области.

Доступность кредитов

За 2017 год проблема с получением кредитных ресурсов для бизнеса потеряла свою остроту. В два раза стала меньше доля тех, кто назвал сложности с доступом к финансовым заёмным средствам главной проблемой для бизнеса. В 2014 году с этим утверждением согласились 27,8% участников опроса, а в 2017 году только 15,8% (напомним, в 2015 году она достигала максимума за все годы исследования – 36,5%).

Столь радикальное изменение оценок связано с упрощением получения кредитных средств и со снижением кредитных ставок, по которым компании могут взять кредит в рублях при залоговом обеспечении.

Кредитная ставка для компаний, 2014 – 2017 годы, %

Основная масса респондентов – 67,1% – рассчитывает в 2017 году на ставки ниже 12%. В 2014 году только 36,3% компаний указывали варианты в этом интервале. Их ожидания были скорее в диапазоне «от 12 до 15%» и «более 15%».

За четыре года в 3,7 раза снизилась доля организаций, готовых получать кредиты по ставке более 15%. В 2014 году она была 27,9%, а стала 7,5%.

Самым популярным вариантом в 2017 году стал «ставка составит от 8 до 10%» – его доля выросла с 2014 года с 9,5% до 30,8%.

Ожидания компаний-субъектов малого бизнеса смещены к более высокому уровню кредитных ставок – только 42,4% из них предполагают, что их ставка будет менее 12%, тогда как доля выбравших ответы из этого интервала в случае представителей крупного бизнеса достигает 77,6%.

Доступность финансовых услуг для бизнеса и населения напрямую зависят от скорости восстановления потребительского и инвестиционного спроса относительно возможностей производства, а также изменения инфляционных ожиданий населения и бизнеса.

Ключевыми направлениями работы РСПП в данной сфере, обеспечивающими повышение доступности финансирования, станут:

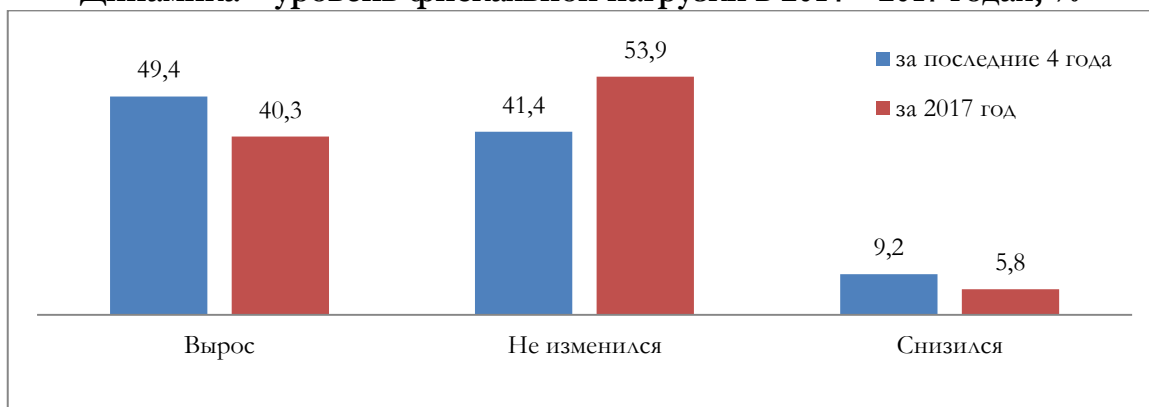
1. Развитие системы проектного финансирования.
2. Запуск новых финансовых инструментов, в том числе ориентированных на возврат средств из-за рубежа.

Фискальная нагрузка

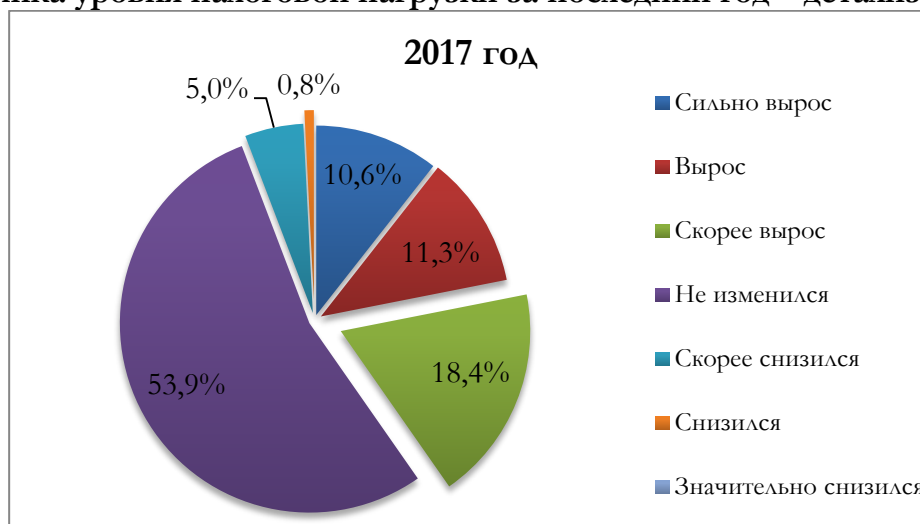
Избыточно высокие налоги заняли второе место в списке ключевых проблем для бизнеса в 2017 году. Фискальная нагрузка, по мнению почти половины участников опроса, за последние четыре года выросла. 41,4% компаний считают, что с 2014 года ситуация не изменилась, и только 9,2% респондентов ответили, что уровень налогового бремени снизился.

Мы попросили представителей бизнеса оценить отдельно динамику фискальной нагрузки за прошедший 2017 год. 40,3% опрошенных заявили, что размер налогов и прочих фискальных платежей продолжает расти. 53,9% компаний не видят изменений по сравнению с 2016 годом, 5,8% респондентов готовы утверждать, что нагрузка снизилась.

Динамика – уровень фискальной нагрузки в 2014 – 2017 годах, %

Динамика уровня налоговой нагрузки за последний год – детализация, %

Исходя из результатов опроса компаний, ключевыми направлениями работы РСПП в фискальной сфере в среднесрочной перспективе станут:

1. Обеспечение стабильности уровня фискальной нагрузки, определённого по согласованной бизнесом и органами власти методологии.

2. Повышение эффективности системы фискальных стимулов для инвестиционно активных компаний на всех стадиях реализации инвестиционных проектов, включая проекты как «greenfield», так и «brownfield».

3. Ликвидация избыточных административных барьеров для добросовестных налогоплательщиков.

4. Законодательное урегулирование системы неналоговых (обязательных) платежей.

Инфраструктура для бизнеса

Исследование делового климата обязательно включает в себя вопросы о качестве различной инфраструктуры, необходимой для бизнеса.

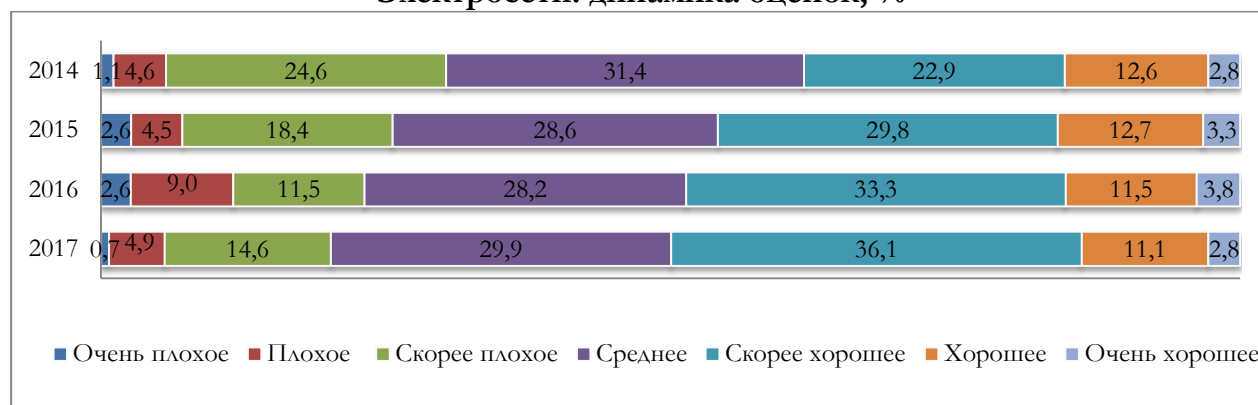
Автомобильные дороги: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

За последние четыре года состояние автомобильных дорог, по мнению участников опроса, немного улучшилось — доля ответов «среднее» выросла с 26,6% до 30,6%, и положительных оценок, по сравнению с 2014 годом, стало больше на 8%.

Электросети: динамика оценок, %

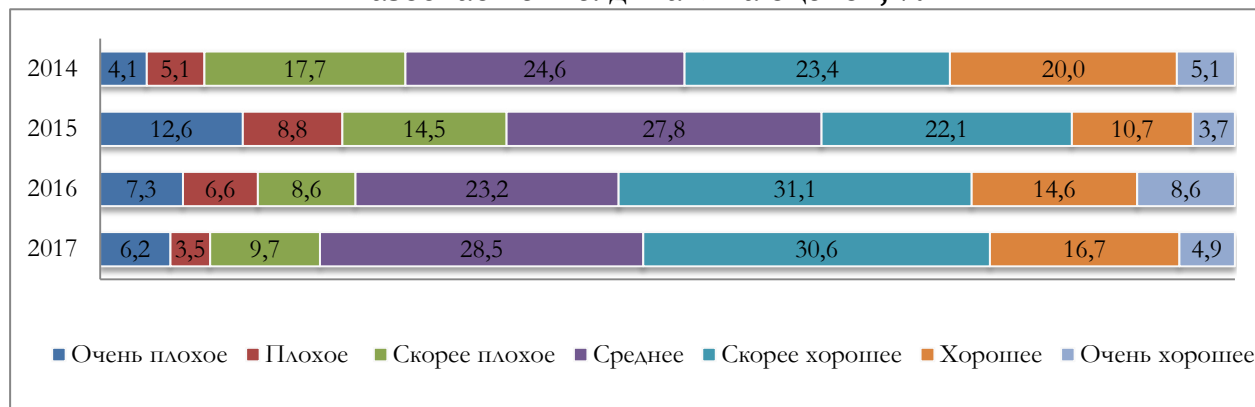

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки с 2014 по 2017 годы близки между собой, за исключением того, что за четыре года сократилась доля варианта «скорее плохое» с 24,6% до 14,6% при одновременном росте доли ответа «состояние электросетей скорее хорошее».

Две трети респондентов указали в 2017 году, что качество данной инфраструктуры среднее или скорее хорошее.

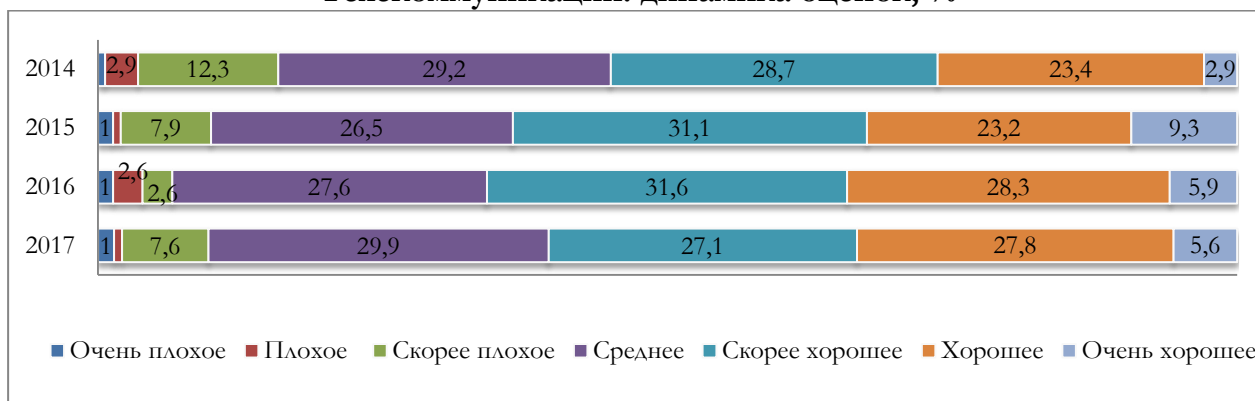
Газоснабжение: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Более половины респондентов (52,2%) указали в 2017 году, что состояние газоснабжения в регионах хорошее. В другие годы отчётного периода распределение оценок было примерно таким же, кроме 2015 года, когда только 36,4% участников опроса согласились, что качество данного вида инфраструктуры хорошее.

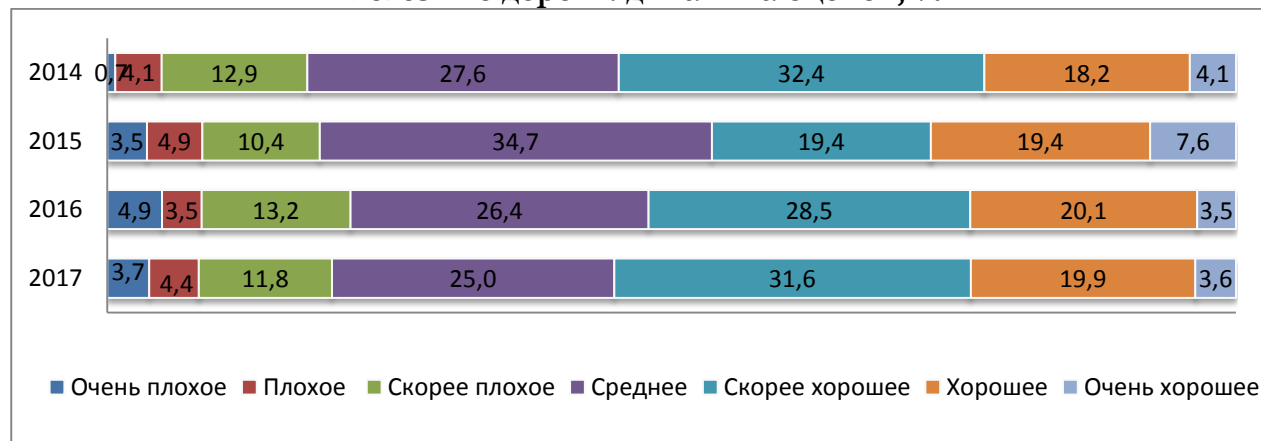
Телекоммуникации: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Телекоммуникационная сфера по-прежнему удерживает лидерство по положительным оценкам, и по сравнению с 2014 годом ситуация смогла стать немного лучше – если четыре года назад 55% компаний указали, что качество телекоммуникаций хорошее, то к 2017 году их доля выросла до 60,5%. Только десятая часть респондентов поставили отрицательные оценки.

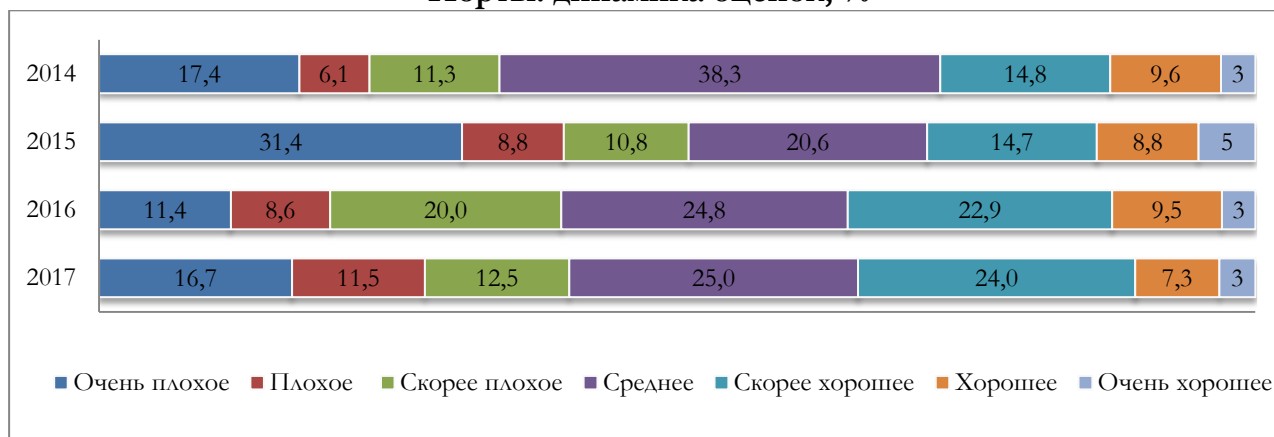
Железные дороги: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2017 году 55,1% компаний определили состояние железных дорог в России как хорошее. За все четыре года наблюдений оценки были близки, за исключением 2015 года, когда доля положительных ответов сократилась до 46,4% при одновременном росте доли варианта «среднее».

Порты: динамика оценок, %

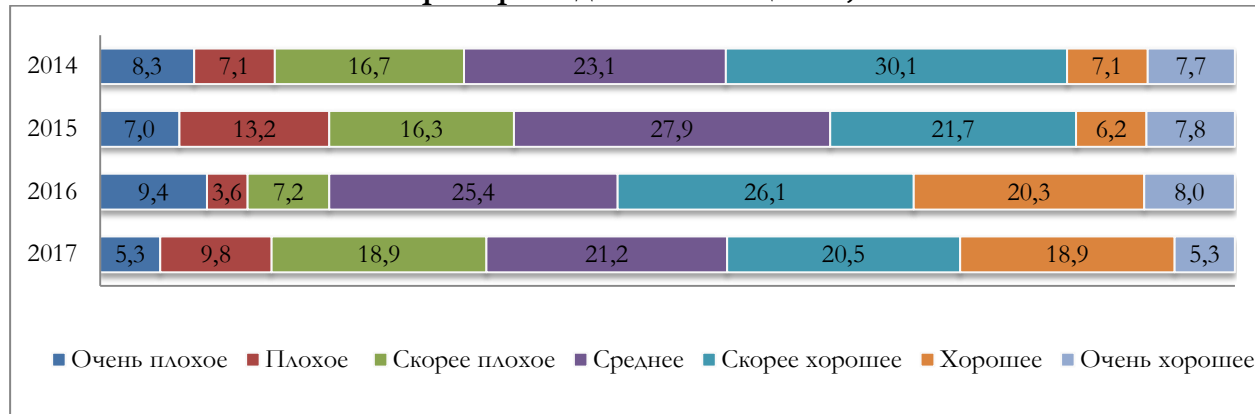

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

34,7% участников опроса решили не оценивать качество работы портов и пропустили этот вопрос. Пропущенные значения при анализе исключены.

Самые негативные оценки качеству работы портов поставили респонденты в 2015 году – 31,4% компаний согласились с тем, что состояние данной инфраструктуры очень плохое. В остальные годы доля этого варианта не достигала и 20%. В 2017 году плохим качеством работы портов назвали 40,7% участников опроса, средним – четверть всех респондентов, и чуть более трети компаний считают состояние портов хорошим.

Аэропорты: динамика оценок, %

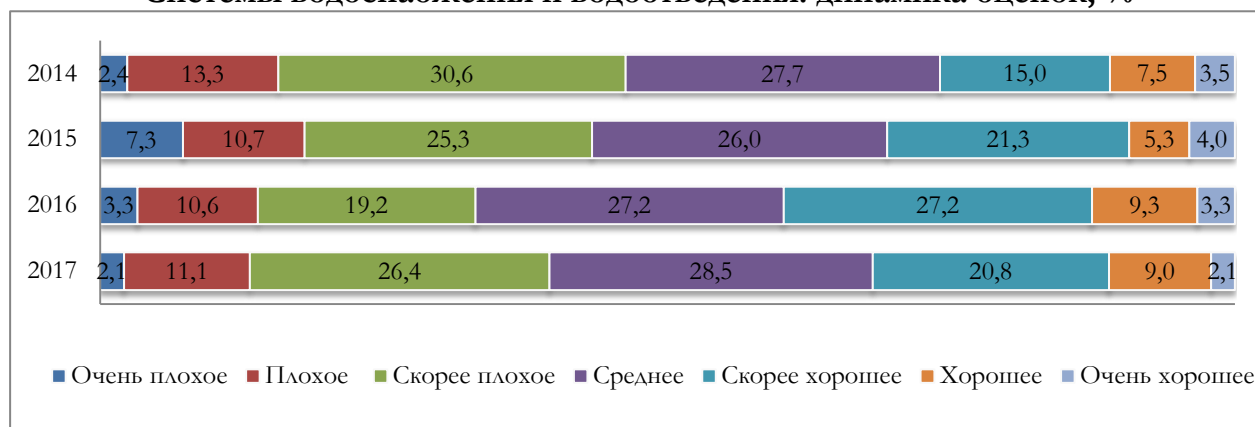

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Динамика оценок качества аэропортов нестабильная: в 2014 году плохим состояние инфраструктуры назвали 32,1% компаний, в 2015 году их доля выросла до 36,5%. Далее произошло скачкообразное улучшение ситуации, когда в 2016 году доля негативных ответов сократилась до 20,2% при одновременном росте доли оценок в интервале «состояние скорее хорошее – хорошее». Однако за последний год произошли изменения в работе аэропортов, которые привели к тому, что доля негативных оценок снова выросла до 34%.

В 2017 году пятая часть респондентов указали ответ «среднее» и 44,7% – ответы «скорее хорошее – хорошее» (-9,7% от доли, зафиксированной в 2016 году).

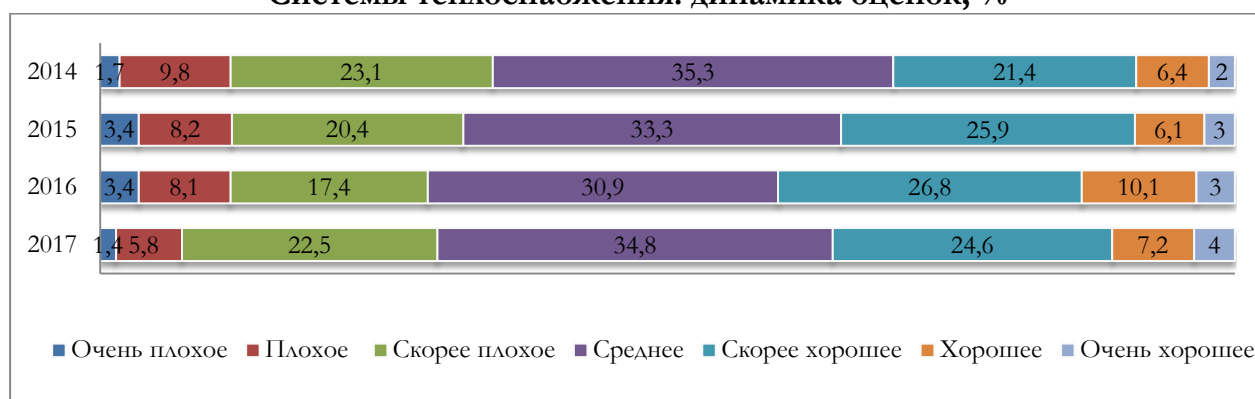
Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

С 2014 года оценки систем водоснабжения и водоотведения улучшились: если четыре года назад только четверть респондентов выбрали варианты из интервала «состояние скорее хорошее – хорошее», то в 2017 году доля составила уже 31,9% через промежуточное значение 2016-го года 39,8%. Одновременно с этим снизилась доля негативных ответов – с 46,3% до 39,6%.

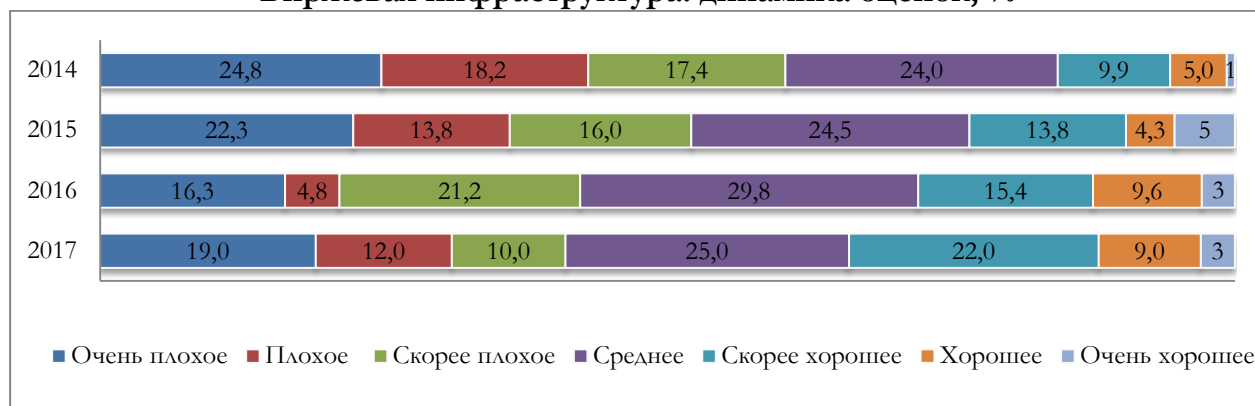
Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Четыре года назад 34,6% участников опроса поставили отрицательные оценки состоянию теплоснабжения в регионах. К 2017 году доля негативных ответов сократилась до 29,7%. Порядка трети компаний назвали состояние теплоснабжения средним, и доля этого варианта за весь отчётный период почти не изменилась. Качество теплоснабжения хорошее, по мнению 35,4% респондентов (в 2016 году доля была выше на 4,9%).

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

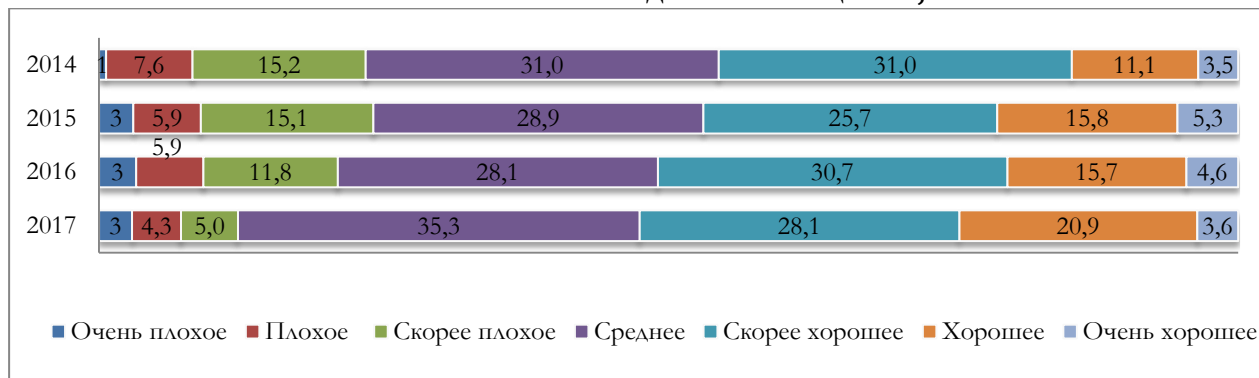

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

32% представителей бизнеса пропустили вопрос о качестве биржевой инфраструктуры в России.

В 2014 году состояние биржевой инфраструктуры, согласно ответам 60,4% компаний, было плохим. К 2017 году доля отрицательных оценок снизилась до 41%. Вариант «состояние среднее» указывали во все годы примерно одно и то же число респондентов. Доля положительных оценок выросла с 2014 года примерно в два раза – с 15,6% до 34%.

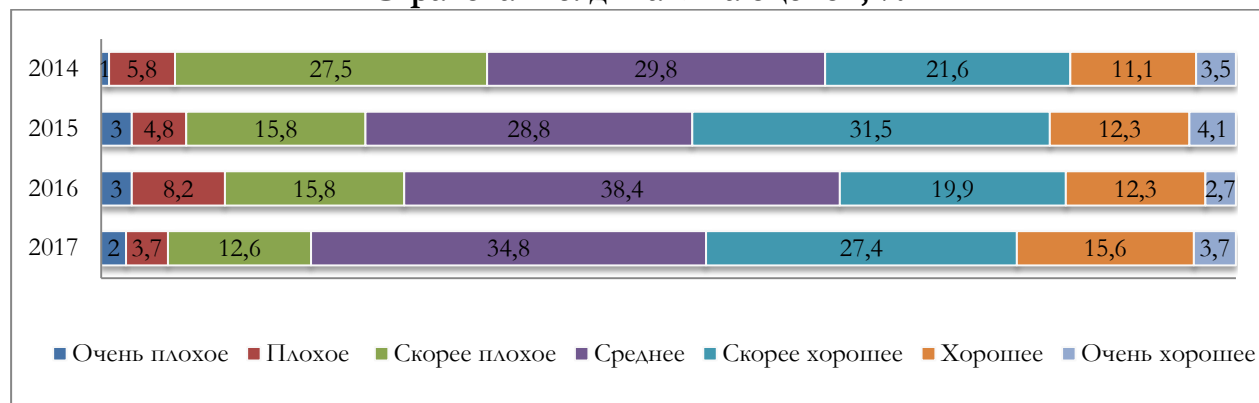
Банковская система: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Сопоставление результатов за четыре года показывает улучшение оценок: с 2014 года снизилась доля вариантов в интервале «состояние банковской системы очень плохое – скорее плохое» с 23,4% до 12,2%. Участники опроса стали чаще выбирать ответ «качество работы банков среднее». Доля положительных оценок в 2017 году – 52,6%, она прибавила с 2014 года 7%.

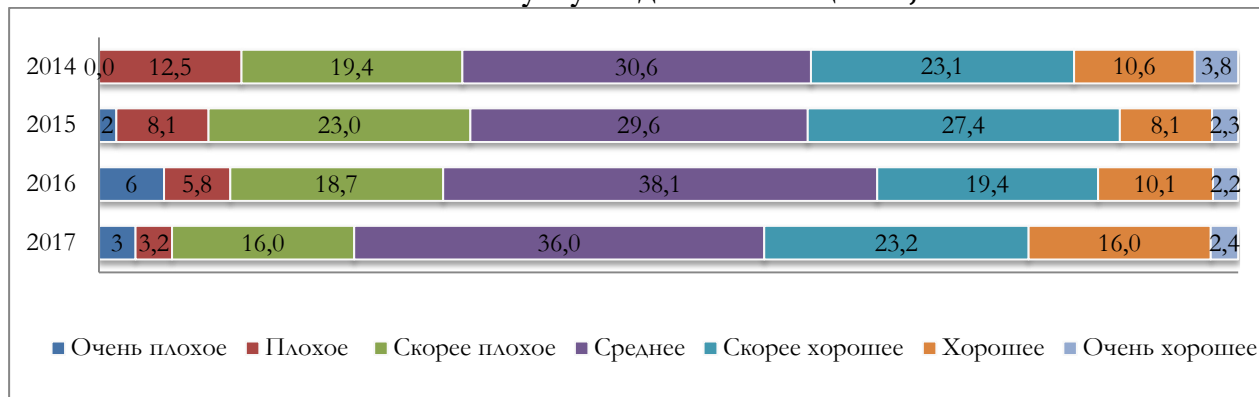
Страхование: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

По результатам 2017 года, только 18,5% компаний считают качество страховых услуг плохим. В 2014 году доля негативных оценок достигала 34% (преобладал ответ «состояние скорее плохое»). Почти половина всех респондентов (46,7%) удовлетворены качеством страховых услуг в 2017 году.

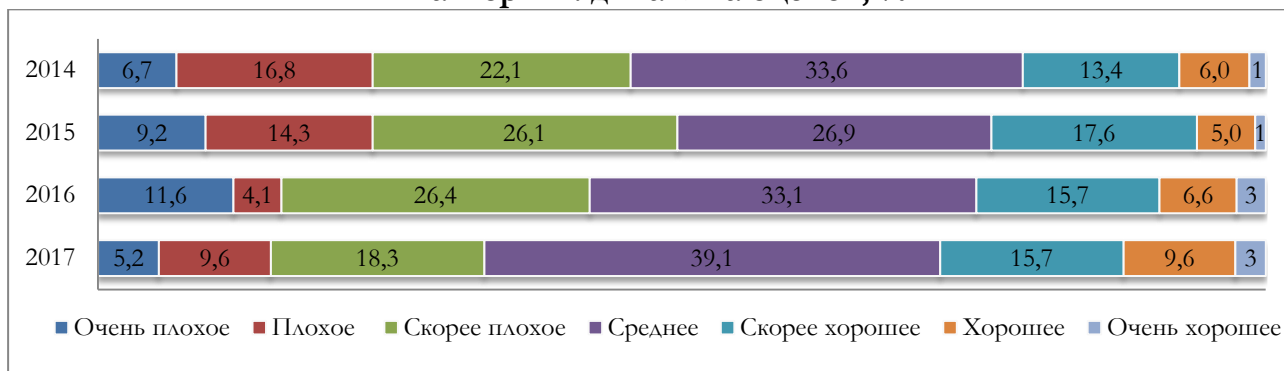
Лизинговые услуги: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2017 году 41,6% респондентов ответили, что качество лизинговых услуг – хорошее. Доля выросла за последние четыре года на 4,1%. По сравнению с 2014 годом, компании стали реже указывать варианты из интервала «очень плохое – скорее плохое»: доля потеряла за четыре года 9,5%.

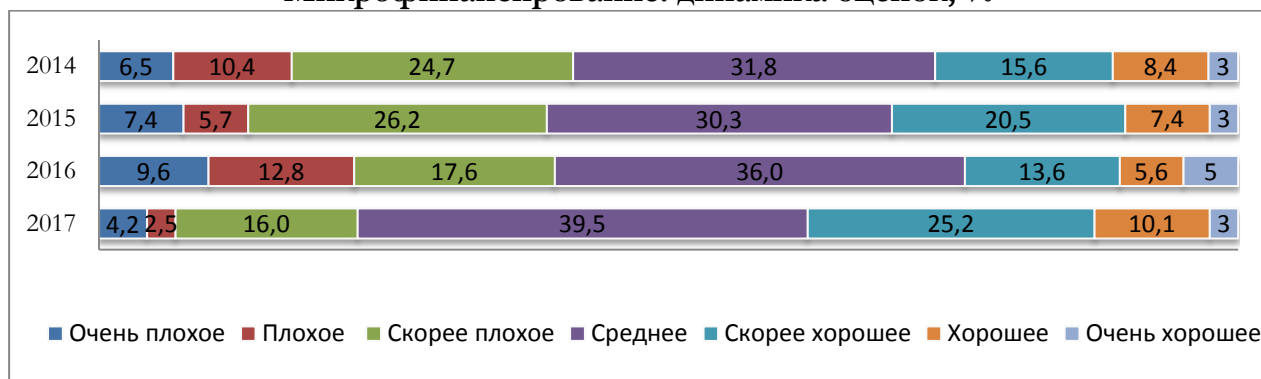
Факторинг: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Пятая часть респондентов предпочла не отвечать на вопрос о состоянии факторинга. Доля негативных оценок с 2014 года сократилась с 45,6% до 33,1%. Компании предпочитают теперь отвечать, что состояние факторинга среднее или хорошее. Доля положительных ответов в 2017 году 27,9%, она выросла по сравнению с 2014 годом на 7,1%.

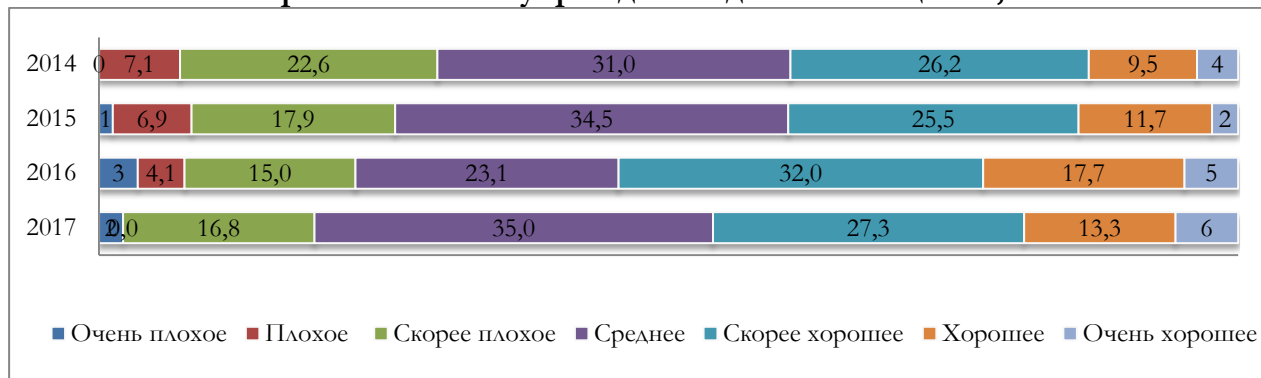
Микрофинансирование: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

С 2014 года оценки микрофинансирования улучшились: если четыре года назад 41,6% респондентов считали, что качество этих услуг – плохое (в различной степени), то к 2017 году доля этих вариантов уменьшилась в два раза – до 22,7%. 39,5% компаний выбрали в 2017 году вариант «среднее» и 37,8% из них указали ответы в интервале «скорее хорошее – очень хорошее», доля выросла на 7,7% и на 11%, соответственно.

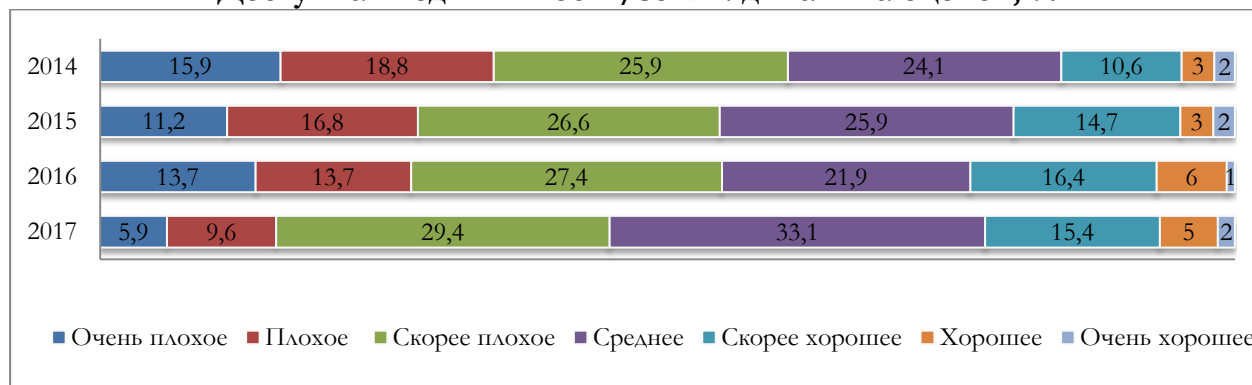
Образовательные учреждения: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки качества работы образовательных учреждений 2014 и 2015 годов почти совпадают. В 2016 году ситуация, по мнению представителей бизнеса, улучшилась – уже 54,4% компаний ответили, что состояние образовательной сферы в России хорошее. Доля положительных оценок выросла примерно на 15%. Но в 2017 году произошло перераспределение оценок в пользу ответа «качество работы образовательных учреждений среднее», его доля составила 35% против значения 2014 года 23,1%.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2014 году доступность недвижимости / земли компании оценили хуже, чем во все остальные годы – доля негативных оценок достигла 60,6%. Затем, в 2015 году, она снизилась до 54,6%. В 2016 году она оставалась на таком же уровне. За последний, 2017 год, оценки оказались перераспределены в пользу варианта «доступность средняя», соответственно, доля отрицательных оценок упала до 44,9%.

В 2014 году зафиксирована минимальная доля ответов в интервале «скорее хорошее – очень хорошее» – 15,3%. В 2015-2017 годах значения в интервале положительных оценок близки – около пятой части респондентов согласились с утверждением, что доступность недвижимости или земли высокая.

Исходя из результатов опроса, основными направлениями работы по повышению эффективности инфраструктуры для бизнеса являются:

1. Ликвидация сохраняющихся барьеров при подключении к инфраструктуре/получении услуг организаций инфраструктуры для бизнеса.
2. Привлечение частных инвестиций в развитие транспортной и производственной инфраструктуры, в том числе с использованием формата ГЧП.
3. Расширение использования инновационных решений для снижения стоимости и повышения качества инфраструктуры.

Поддержка бизнеса

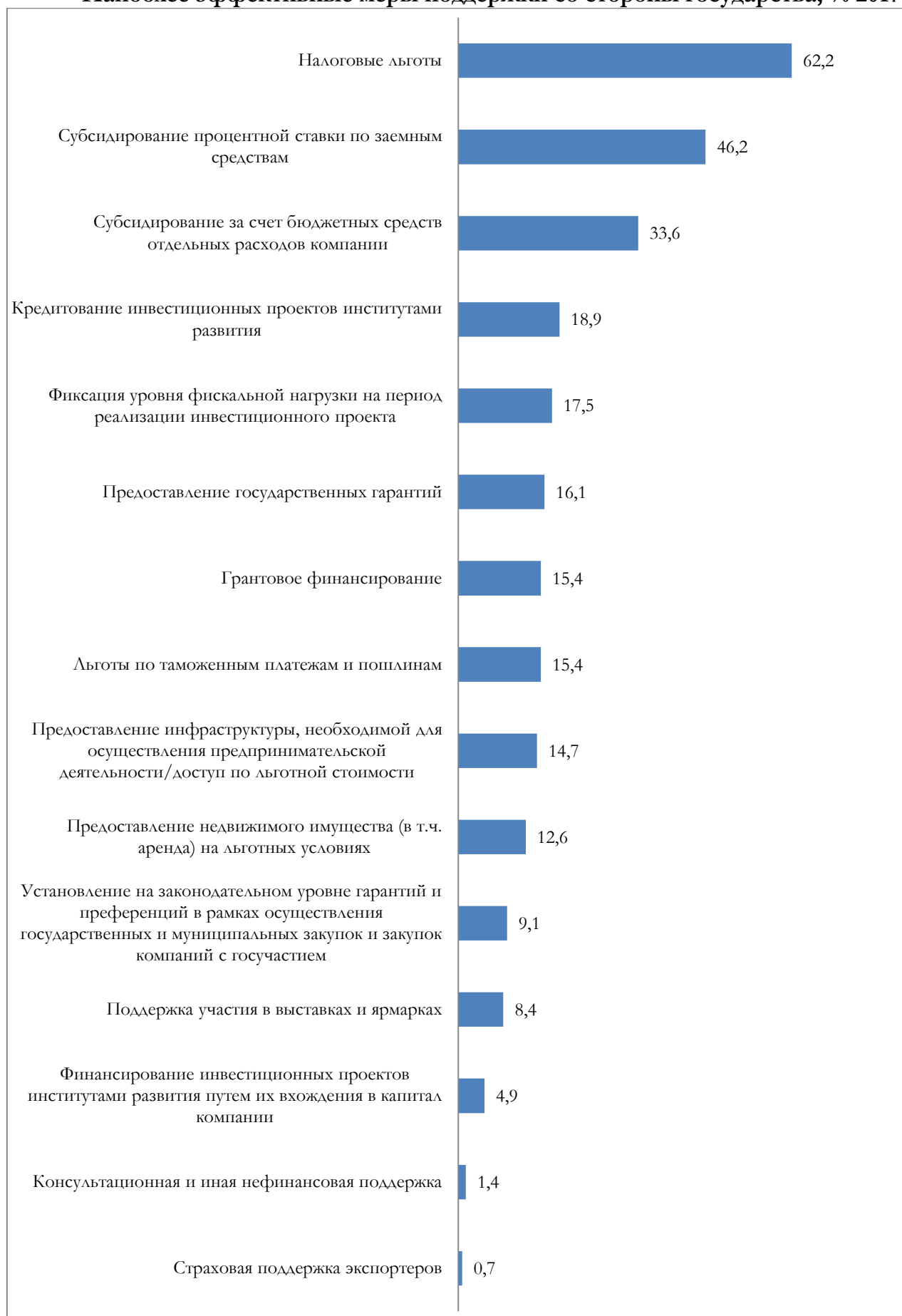
Вопрос о поддержке бизнеса со стороны государства – один из ключевых в 2017 году. Следуя актуальной повестке дня, в исследовании 2017 года был расширен блок вопросов, посвящённых теме государственной поддержки российского бизнеса.

Почти две трети респондентов (62,2%) считают, что наиболее эффективны налоговые льготы. 46,2% остановились на ответе «субсидирование процентной ставки по заёмным средствам». Тройку лидеров замыкает вариант «субсидирование за счёт бюджетных средств отдельных расходов компании», набравший долю 33,6%.

Следующим по популярности стало кредитование инвестиционных проектов институтами развития – его отметили 18,9% участников опроса. 17,5% назвали наиболее

эффективным фиксацию уровня налоговой нагрузки на период реализации инвестиционного проекта.

Наиболее эффективные меры поддержки со стороны государства, % 2017 г.

Чуть меньше – 16,1% компаний – указали ответ «предоставление государственных гарантий».

Грантовое финансирование и льготы по таможенным пошлинам и платежам набрали одинаковую долю 15,4%.

В предоставлении инфраструктуры, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности/доступ по льготной стоимости, заинтересованы 14,7% организаций, а в предоставлении недвижимого имущества (в т.ч. в аренде) на льготных условиях – 12,6%.

Десятая часть респондентов указала вариант «установление на законодательном уровне гарантий и преференций в рамках осуществления государственных и муниципальных закупок и закупок компаний с госучастием».

Наиболее эффективной мерой 8,4% компаний считают поддержку участия на выставках и ярмарках.

Самыми непопулярными оказались варианты: финансирование инвестиционных проектов институтами развития путем их вхождения в капитал компании, консультационная и иная нефинансовая поддержка и страховая поддержка экспортёров. Их доля не превышает 5%.

Четверть опрошенных компаний получают государственные субсидии. У 21,3% организаций получение субсидий в планах. 54,6% респондентов дали отрицательный ответ на вопрос, получает ли компания субсидии.

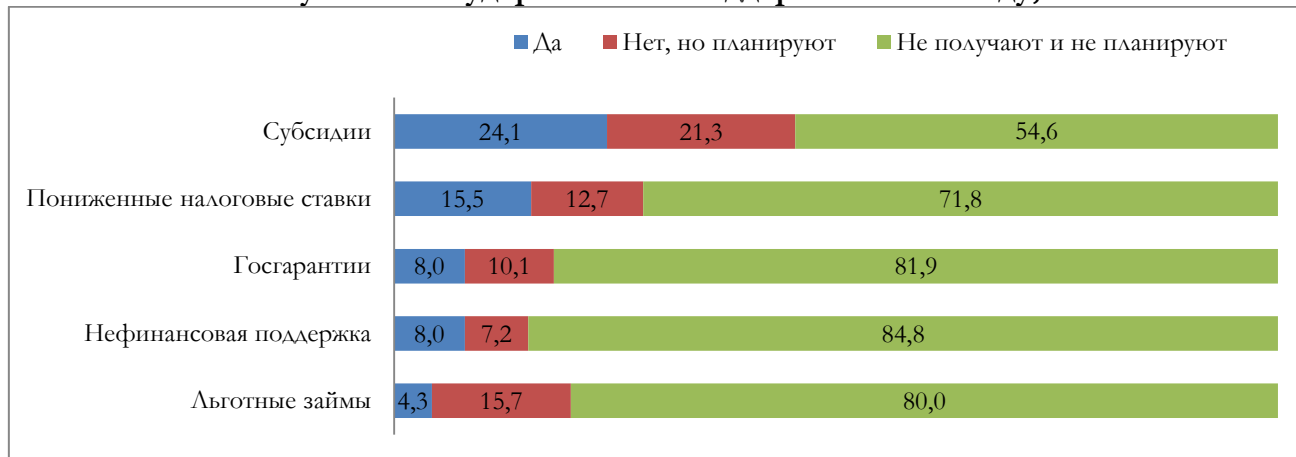
Пониженными налоговыми ставками (для СПИК, РИП, ТОСЭР, ОЭЗ, приоритетных проектов регионального уровня) пользовались в 2017 году 15,5% компаний. Планируют получить такого рода поддержку 12,7% организаций.

8% участников опроса указали, что в 2017 году они смогли получить государственные гарантии. Десятая часть компаний собирается использовать этот вид поддержки в будущем.

Также 8% организаций получали поддержку от государства в нефинансовой форме. 7,2% отметили вариант «планируем обратиться за нефинансовой поддержкой».

Льготные займы у институтов развития смогли получить в 2017 году только 4,3% компаний. 15,7% представителей бизнеса планируют воспользоваться такими займами в перспективе.

Получение государственной поддержки в 2017 году, %

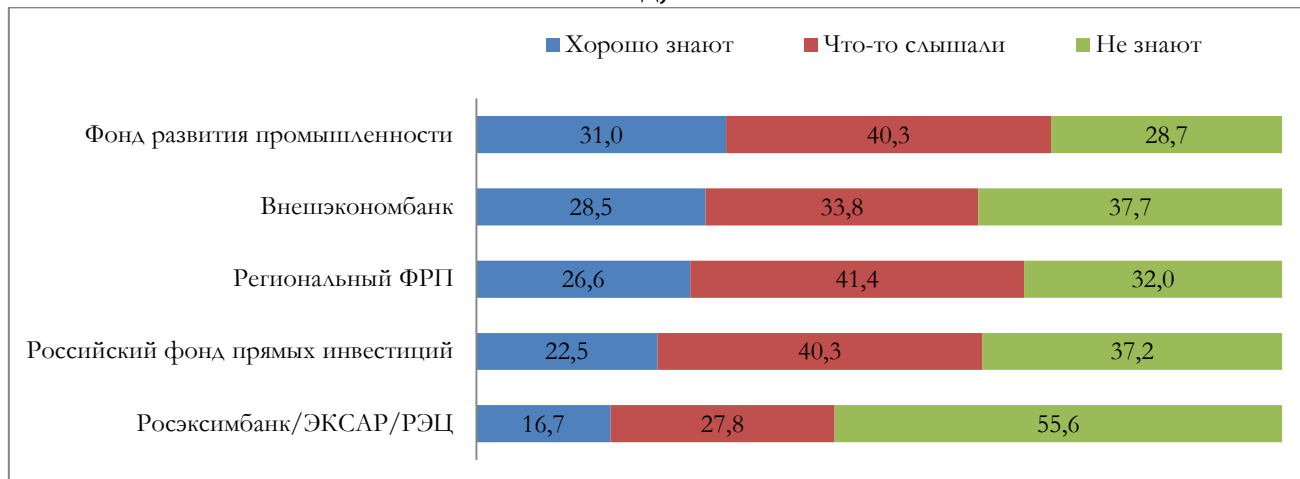

В 2017 году мы спросили участников опроса, знают ли они о действующих механизмах государственной поддержки по направлениям «финансирование бизнеса», «поддержка малого и среднего предпринимательства», «региональное развитие», «поддержка инноваций». В каждой из групп есть свои лидеры и свои аутсайдеры.

Треть компаний хорошо осведомлена о работе Фонда развития промышленности. Что-то слышали о нём 40,3% респондентов.

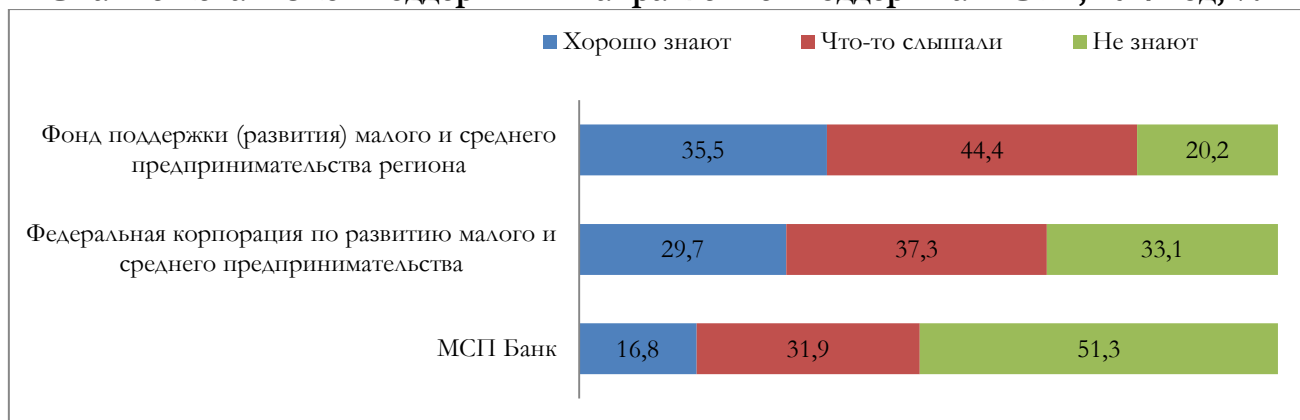
Наименее известен в этой категории Росэксимбанк/ЭКСАР/Российский экспортный центр – ответ «хорошо знаю» выбрали только 16,7% представителей бизнеса, а вариант «что-то слышал» – 27,8%.

Знание механизмов поддержки – направление «финансирование бизнеса», 2017 год, %

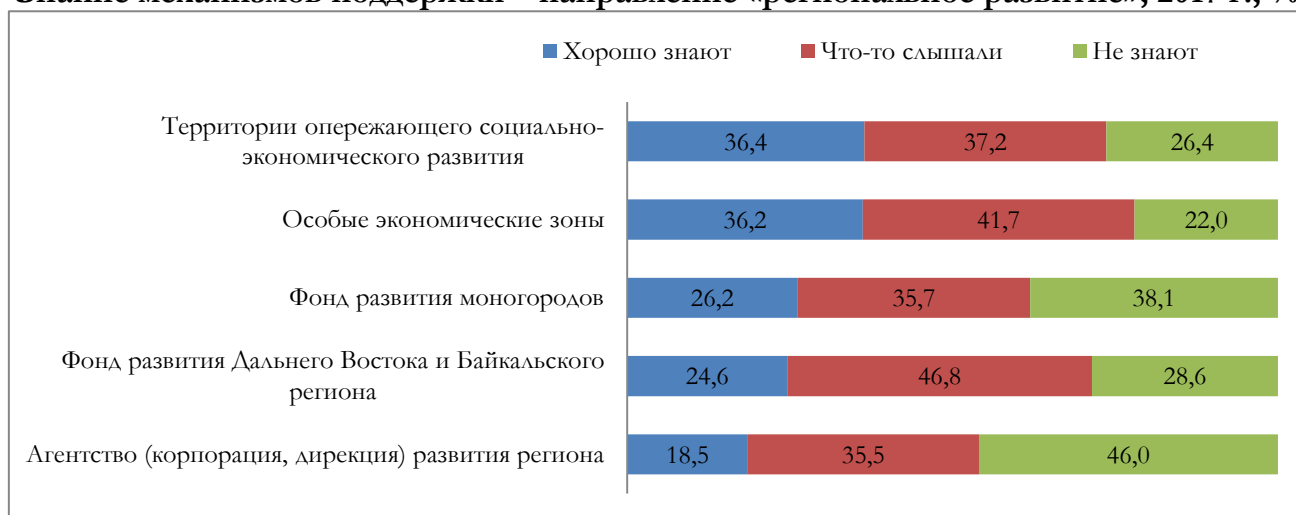
Среди институтов развития, занимающихся поддержкой компаний-субъектов малого и среднего бизнеса, выделяется Фонд развития МСП региона – с его деятельностью хорошо знакомы 35,5% компаний. Только 20,2% организаций не знают об этом Фонде.

Знание механизмов поддержки – направление «поддержка МСП», 2017 год, %

По направлению «региональное развитие» лидерами по доле ответов «хорошо знаю» стали Территории опережающего социально-экономического развития и Особые Экономические Зоны, набравшие доли 36,4% и 36,2%, соответственно. Почти половина респондентов не знакома с работой Агентства (корпораций, дирекций) развития региона.

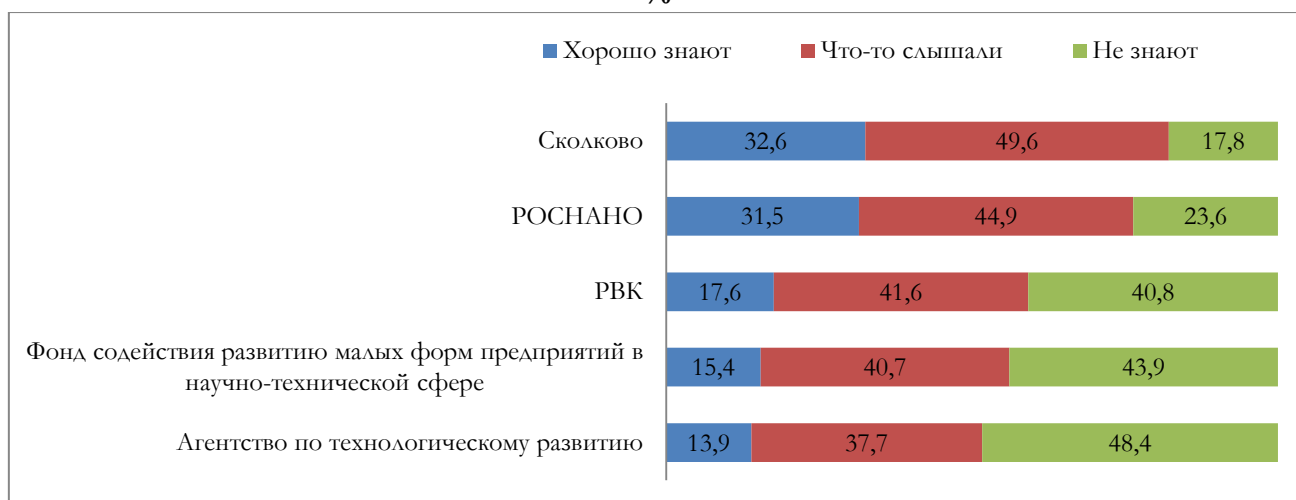
Знание механизмов поддержки – направление «региональное развитие», 2017 г., %

Институты развития – «Сколково» и «РОСНАНО» довольно хорошо известны компаниям-участникам опроса. 32,6% респондентов заявили, что хорошо знают о деятельности Сколково, и 31,5% – о РОСНАНО.

Только 13,9% компаний хорошо осведомлены о работе Агентства по технологическому развитию. 48,4% представителей бизнеса выбрали вариант «нет, не знаю об этом институте».

Знание механизмов поддержки – направление «поддержка инноваций», 2017 год, %

Согласно полученным в 2017 году результатам, три четверти участников опроса указали, что их компании не обращались за поддержкой к институтам развития. 22,4% пользовались такого рода поддержкой за последние два года. Данные совпадают с данными за 2016 год.

Поддержкой каких институтов развития пользовались компании за последние два года? Данные за 2017 год, %

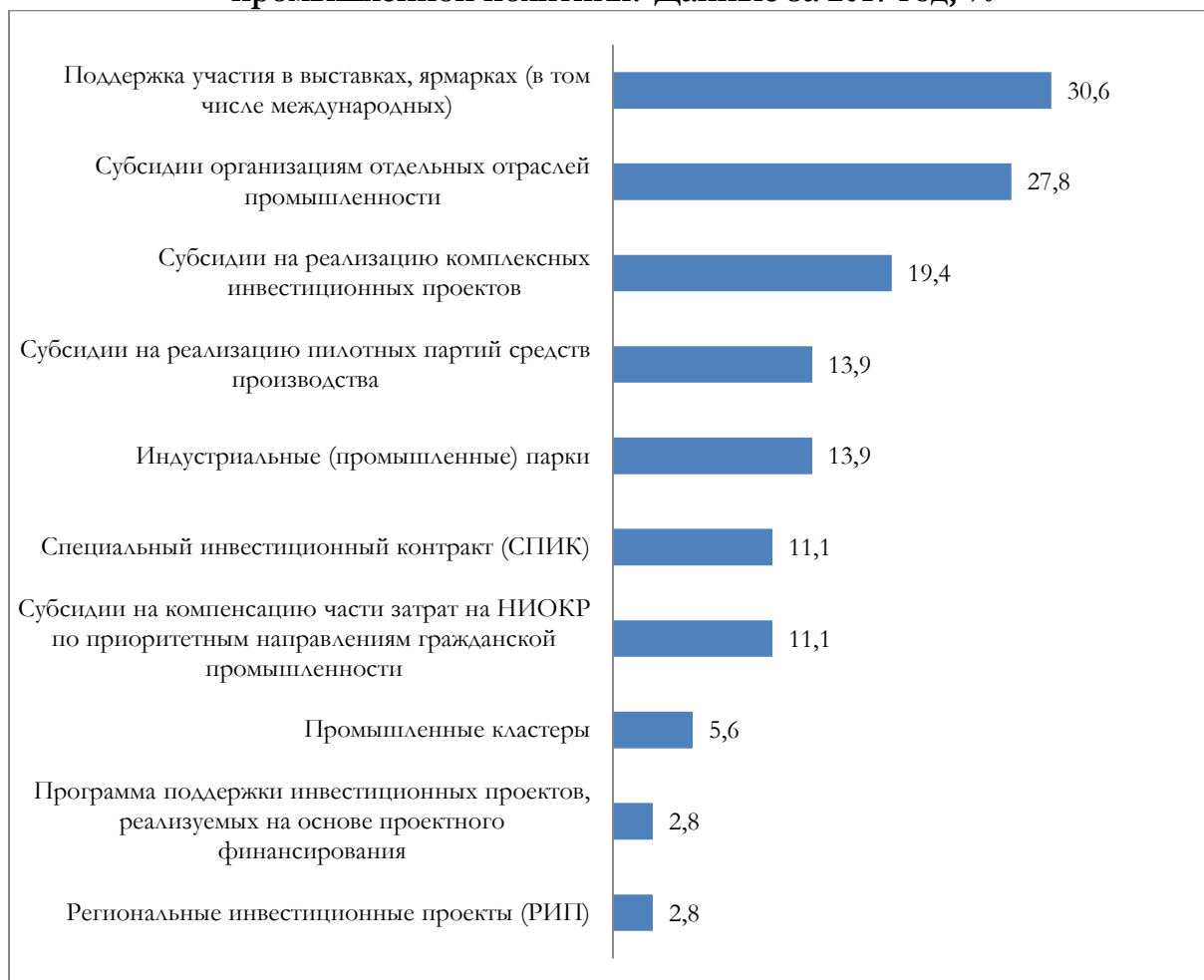
**Вопрос задавался компаниям, которые обращались за поддержкой к институтам развития.*

Треть компаний, ответивших, что они обращались за поддержкой к институтам развития, получили заём в Фонде развития промышленности. Чуть меньше — 27,3% респондентов — выбрали варианты «Внешэкономбанк» и «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства региона». 18,2% участников опроса получили поддержку в региональном Фонде развития промышленности, а 15,2% компаний — в Корпорации МСП. На территории опережающего развития зарегистрированы 12,1% организаций. Таковую же долю составил ответ «пользовались поддержкой Росэксимбанка (или ЭКСАРА, или Российского экспортного центра). Остальные институты развития оказались менее востребованы участниками опроса.

Четверть всех организаций, принявших участие в опросе РСПП, пользовались различными инструментами промышленной политики.

Лидером в списке инструментов промышленной политики стала поддержка участия в выставках, ярмарках (в том числе международных). 30,6% компаний указали этот вариант.

Пользовались ли компании за последние два года следующими инструментами промышленной политики? Данные за 2017 год, %

**Вопрос задавался компаниям, которые обращались за поддержкой к институтам развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.*

Вторая по популярности мера — субсидии организациям отдельных отраслей промышленности, набравшая долю 27,8%. Субсидиями на реализацию комплексных инвестиционных проектов смогли воспользоваться 19,4% организаций. Несколько меньше — 13,9% компаний — указали ответ «субсидии на реализацию пилотных партий средств производства». Такое же число респондентов заявило, что получили поддержку от индустриальных (промышленных) парков. Десятая часть компаний воспользовались субсидиями на компенсацию части затрат на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности, столько же компаний смогли заключить специальный инвестиционный контракт (СПИК). Резидентами промышленных кластеров являются 5,6% опрошенных. Наименее востребованы программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, и региональные инвестиционные проекты (РИП).

В 2016 и 2017 годах исследование включает в себя вопрос, по какой причине компании не пользуются поддержкой со стороны институтов развития. В оба года главной причиной порядка 45% респондентов назвали сложные процедуры получения и отчётности.

По какой причине компания не пользовалась поддержкой институтов развития? * %

**Вопрос задавался компаниям, НЕ прибегавшим к помощи институтов развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.*

38% компаний заявили в 2017 году, что институты предъявляют соискателям неадекватные требования и критерии предоставления поддержки. Доля этого варианта выросла на 7,5%.

У 22,2% организаций нет необходимости в получении господдержки. В 2016 году этот ответ был более популярен – его доля составляла 31,4%.

19,4% участников опроса считают, что отсутствует релевантная информация о работе институтов развития (+2,3% к значению 2016 года).

16,7% организаций не обращались за поддержкой из-за человеческого фактора – непонимания потребностей бизнеса, некомпетентности, излишнего бюрократизма. В 2016 году только 7,6% отметили этот вариант.

Десятая часть респондентов заявили о недостаточности поддержки, нехватки необходимых средств у институтов развития. Таковую же долю набрал ответ «отсутствие доверия к господдержке в любой форме».

10,2% компаний предпочли пропустить вопрос.

В соответствии с результатами опроса, основными направлениями работы РСПП по упрощению доступа предприятий к мерам поддержки станут:

1. Проведение оценки экономической эффективности действующих мер государственной поддержки промышленности на федеральном и региональном уровне, включая наиболее значимые для бизнеса институты развития.

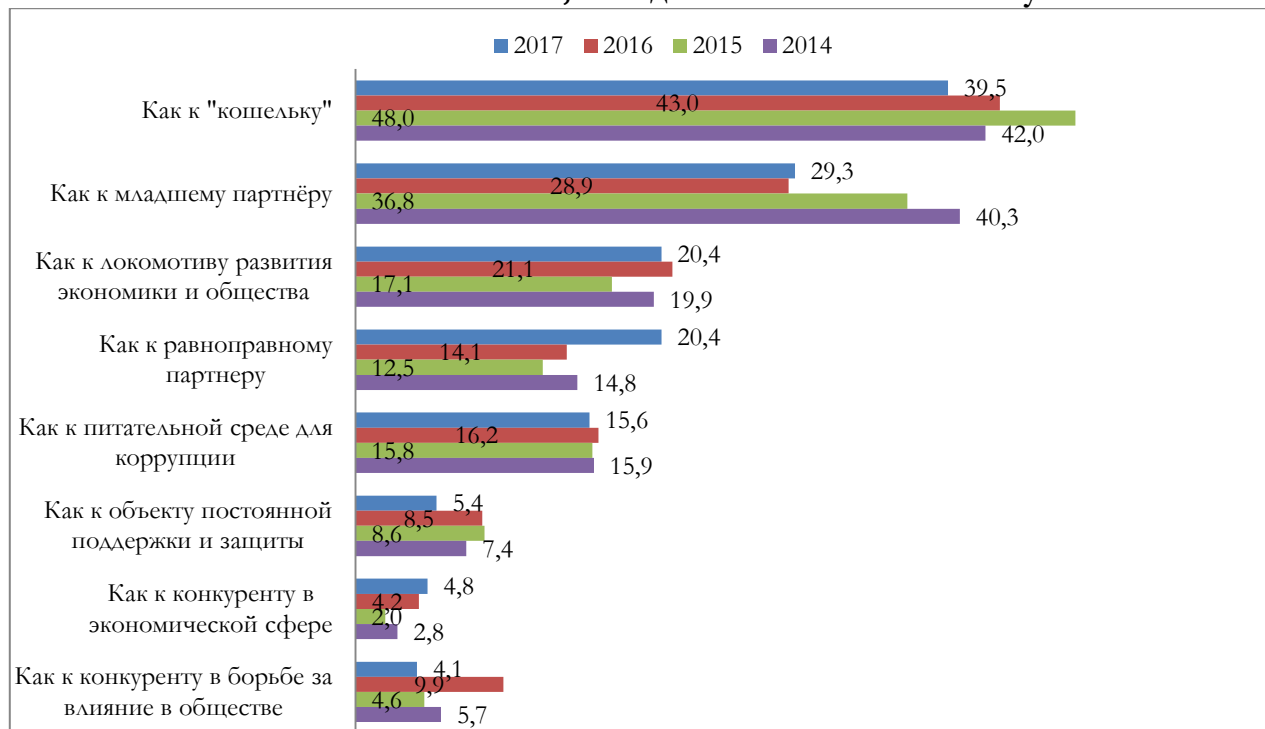
2. Исключение избыточных требований и процедур в регламентах работы институтов развития.

3. Цифровизация процедуры получения мер государственной поддержки и поддержки институтов развития, включая возможность подачи всех документов в электронном виде, электронное взаимодействие на всех стадиях прохождения заявки и

реализации проекта, подачу отчетности также в электронном виде, использование единой усиленной квалифицированной ЭЦП для всех институтов развития.

4. Докапитализация наиболее эффективных институтов поддержки, включая Фонд развития промышленности.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика
Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %

Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

39,5% участников опроса считают, что власть относится к бизнесу «как к кошельку». Этот вариант занимает лидерскую позицию на протяжении всех лет: в 2014 году его доля была 42%, в 2015 году – 48%. В 2016 году так ответили 43% респондентов.

Власть видит в бизнесе младшего партнёра, по мнению 29,3% компаний. Четыре года назад доля этого варианта достигала 40,3%. В 2015 году она снизилась до 36,8%, а ещё через год уже составила 28,9%.

Пятая часть организаций указали, что власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества.

С точки зрения 20,4% респондентов, власть воспринимает бизнес как равноправного партнёра. В 2014-2015 году с этим утверждением соглашалось меньшее число компаний.

С 2014 года доля варианта «власть относится к бизнесу как к питательной среде для коррупции» составляет около 16% и почти не меняется.

5,4% компаний ответили в 2017 году, что власть видит в бизнесе объект постоянной поддержки и защиты. Четыре года назад доля была выше на 2%, а в 2015-2016 годах – на 3%.

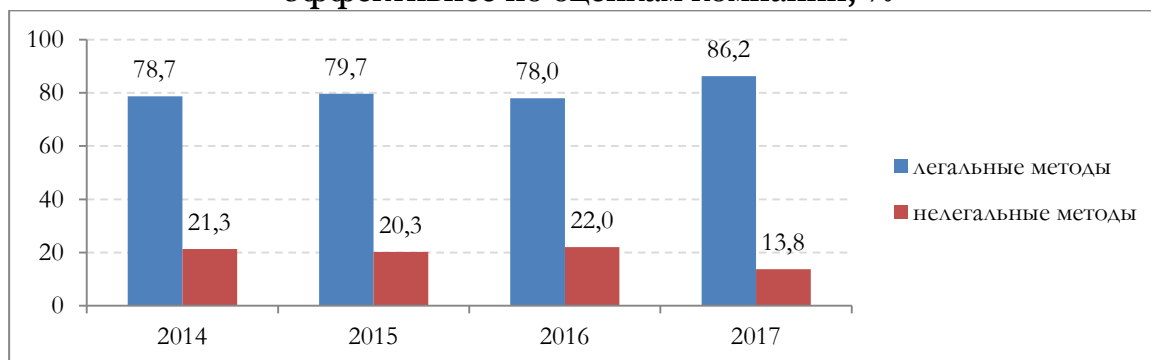
Чуть меньше – 4,8% участников опроса – выбрали в 2017 году ответ «как к конкуренту в экономической сфере». Наименее популярный вариант «как к конкуренту в борьбе за влияние» отстаёт от предыдущего совсем ненамного – его доля 4,1%.

Во все годы отчётного периода о конкурентной природе отношений бизнеса и

власти заявляло минимальное число респондентов, за исключением 2016 года, когда 9,9% указали, что власть видит в бизнесе конкурента в борьбе за влияние.

Легальные способы (лоббизм, выборы, конференции...) более эффективны при взаимодействии с властью, по мнению 86,2% участников опроса. В 2014-2016 годах доля, выбравших данный вариант, была несколько ниже – 78-79%.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний, %

Самый распространённый способ взаимодействия с властью через личные контакты с представителями власти и местного самоуправления, согласно ответам 75,5% компаний. Все четыре года отчётного периода этот ответ находится на первом месте по популярности с примерно одинаковой долей.

Почти половина респондентов (47,6%) отметили, что предпочитают действовать через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. По данному варианту также зафиксирована преемственность результатов.

По мнению 40,8% участников опроса, публичное и коллективное взаимодействие – участие в круглых столах, конференциях и др. – позволяет установить связи между бизнесом и органами власти. Максимальной доля этого варианта была в 2016 году – 44,7%. До этого она не превышала 40%.

Треть организаций из года в год выбирает ответ «чтобы наладить отношения с властью, следует принимать участие в выборных органах власти».

Работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов помогает бизнесу во взаимодействии с властью, с точки зрения 23,1% компаний. По сравнению с данными 2016 года, доля варианта снизилась на 5,2%. В 2015 году она была равна 21,9%, а в 2014 году – 24,4%.

С большим отрывом за этим ответом следует «работа компании в региональных трехсторонних комиссиях» – его указали только 9,5% представителей бизнеса.

Чуть меньше – 8,2% – набрал вариант «финансирование политических партий».

5,4% компаний заявили, что участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов помогает поддержать диалог с властью.

Три последних варианта ответа набирали близкие доли на протяжении последних четырёх лет.

Только 2,7% компаний отметили вариант, который был включён в анкету в 2016 году, – участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов.

Какие формы взаимодействия наиболее активно используют компании, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

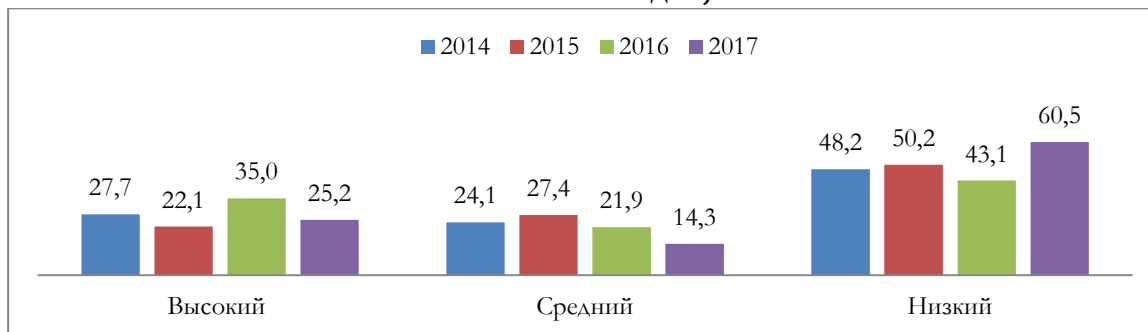
При том, что постепенно снижается доля компаний, считающих коррупцию главной проблемой для российского бизнеса, а сторонников легальных методов взаимодействия с властью становится всё больше, вопрос о коррупции сохраняет свою значимость в свете событий 2017 года. Как же воспринимает бизнес-сообщество уровень коррупции в стране?

Высоким его назвали в 2017 году 25,2% респондентов, средним – 14,3%. Низкий уровень коррупции в стране, по мнению 60,5% участников опроса.

За год оценки улучшились: в 2016 году соотношение было смещено в негативную сторону – доля варианта «уровень коррупции высокий» набрала 35%. Оценку «средний» поставили 21,9% представителей бизнеса, и 43,1% ответили в интервале «скорее низкий – очень низкий».

В 2015 году половина компаний ответили, что уровень коррупции низкий. По мнению 27,4% респондентов, он был средним, по словам 22,1% участников опроса, высокий. Результаты 2014 года похожи на данные 2015-го года с небольшим смещением в пользу негативных оценок.

**Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса
в 2014 – 2017 годах, %**

В 2017 году 35,4% респондентов отказались отвечать на вопрос, какие органы власти наиболее коррумпированы. В предыдущие годы собираемость данных была выше – этот вопрос пропускало чуть менее четверти компаний.

32% участников опроса назвали самыми коррумпированными правоохранительные органы. Во все годы исследования они находятся на первом месте. В 2015 году доля этого варианта достигала 52,7%, в 2014 и 2016 годах она была ниже.

Пятая часть организаций уверена, что наиболее коррумпирована судебная система. Данные за 2014 и 2016 годом совпадают с данными 2017 года, а три года назад этот вариант набрал 28,7%.

В 2014 году следующим по популярности после «правоохранительных органов» был ответ «самые коррумпированные – органы местного самоуправления» с долей 31,9%. В 2015 году его доля выросла до 33,6%, а в 2016 году респонденты стали реже отмечать этот вариант, и доля упала до 25%. За последний 2017 год наблюдается очередное снижение – уже до 19,7%.

По мнению 17% компаний, наиболее коррумпированы региональные органы власти. Последние четыре года оценки близки – отклонение примерно на 2-3%. В 2014 году этот вариант указали 15,1% участников опроса, и это минимальное значение, а в 2015 году зафиксирован максимум – 19,7%.

Десятая часть компаний считает, что внутри федеральных органов исполнительной власти распространена коррупция. В 2016 году доля этого ответа доходила до 14,6%.

Только 2% организаций выбрали ответы «наиболее коррумпированы представители территориальных органов федеральных ведомств» и «федеральные органы законодательной власти».

В первом случае наблюдается резкое снижение доли варианта – в 2016 году 9,7% компаний отметили представителей территориальных органов федеральных ведомств в качестве самых коррумпированных. В 2015-2016 году доля этого ответа достигала 17%.

Федеральные органы законодательной власти традиционно находятся на последнем месте списка наиболее коррумпированных органов власти. Во все годы отчетного периода доля ФОИВов не превышала 5%.

Наиболее коррумпированные органы власти, по мнению бизнеса, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По результатам опроса компаний можно определить следующие ключевые направления работы РСПП в сфере развития взаимодействия бизнеса и власти в среднесрочной перспективе:

1. Закрепление в законодательстве принципа «one in – two out» в отношении подготовки проектов нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

2. Запуск процедуры оценки фактического воздействия, совершенствование процедур антикоррупционной экспертизы и мониторинга правоприменительной практики.

3. Законодательное закрепление процедуры общественного подтверждения антикоррупционных мер в организациях и стимулов внедрения корпоративной антикоррупционной политики.

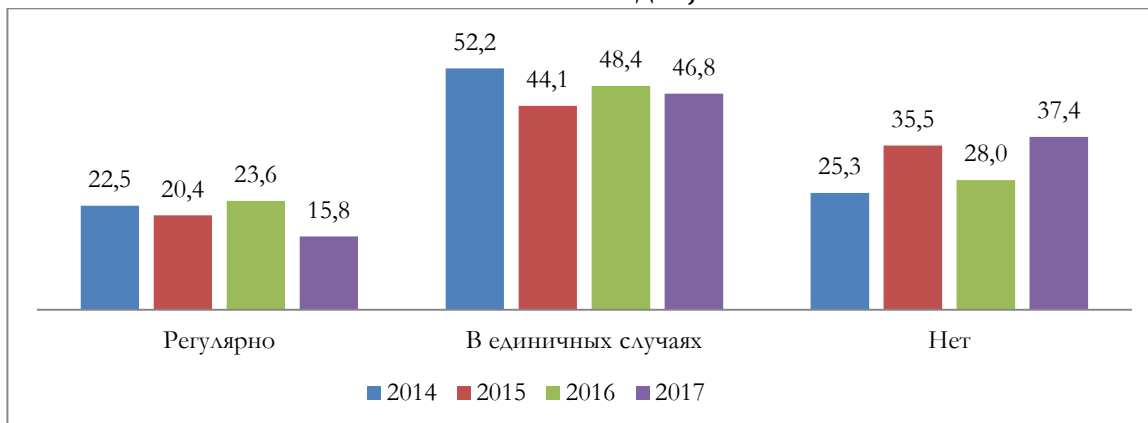
4. Повышение эффективности взаимодействия бизнеса и власти в сфере труда за счёт совершенствования организационно–методической и правовой базы социального партнёрства, в том числе деятельности объединений работодателей, направленной на повышение их представительности и легитимности; развития практики взаимодействия региональных и общероссийских объединений работодателей; содействие расширению участия представителей объединений работодателей в консультативных и совещательных органах.

Конкуренция

В 2017 году только 16,4% компаний указали, что недобросовестная конкуренция – одна из главных проблем для российского бизнеса. При этом 70,2% участников опроса ожидают в будущем усиление конкуренции.

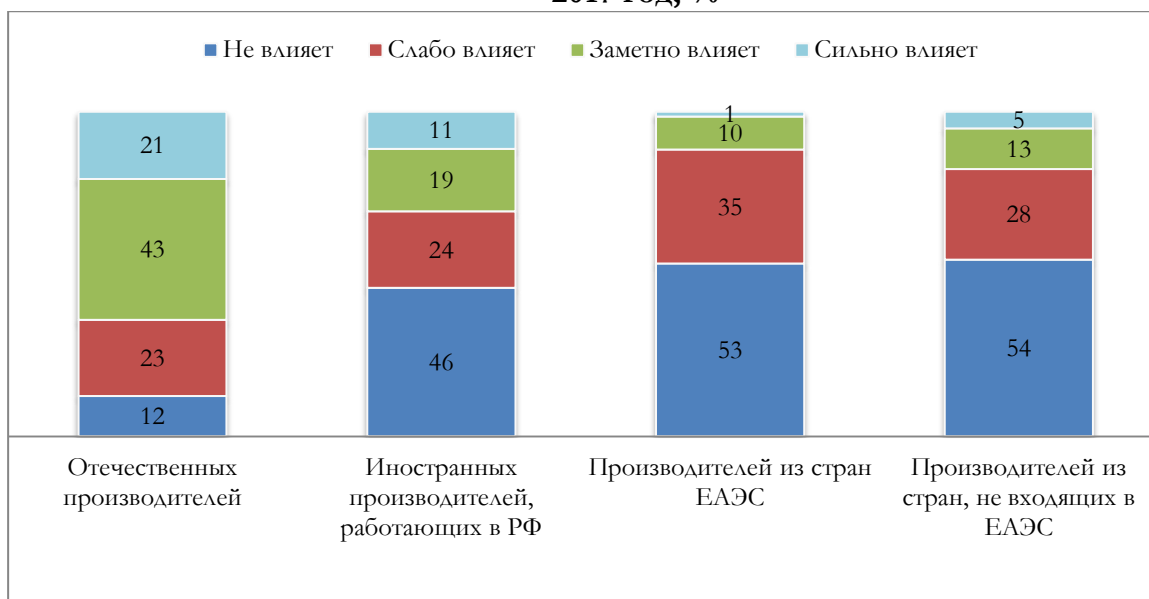
Как оценили респонденты ситуацию с конкуренцией в отчётный период? Насколько часто компании сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции? 15,8% представителей бизнеса ответили в 2017 году, что регулярно, 46,8% – в единичных случаях. По сравнению с результатами за 2014 год, ситуация улучшилась – с 25,3% до 37,4% выросла доля компаний, отметивших отрицательный ответ.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2014 – 2017 годах, %

Конкурентная среда, в целом, представляет собой сложную систему, где присутствуют и отечественные производители, конкурирующие между собой, и зарубежные компании, локализирующие свои производства в России, и организации из стран ЕАЭС, и компании, импортирующие свою продукцию. Деятельность каждой из этих групп в какой-то степени влияет на работу других производителей. Попробуем ответить, насколько велико давление конкурентной среды на российский бизнес.

Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны... 2017 год, %

Пятая часть респондентов считает, что влияние со стороны отечественных производителей сильное. Заметным его назвали 43,4% компаний. О слабом влиянии заявили 23,5% участников опроса. Только 12,4% компаний не испытывают на себе конкурентного давления со стороны отечественных производителей.

11,4% организаций определили влияние конкуренции со стороны иностранных производителей, работающих в РФ, как сильное. С точки зрения 19,3% представителей бизнеса, их конкурентное давление заметно. 45,7% респондентов утверждают, что на деятельность их компаний конкуренция со стороны компаний, локализовавших своё производство в России, не влияет.

Конкурентное влияние со стороны двух других групп гораздо меньше – более половины участников опроса выбрали при оценке отрицательный ответ.

Ключевыми направлениями работы РСПП в сфере защиты конкуренции в среднесрочной перспективе, исходя из результатов опроса, станут:

1. Создание комплексной системы правового регулирования цен (тарифов), в том числе работа над проектом федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)».

2. Проведение анализа и подготовка предложений о возможном применении отдельных положений законодательства о защите конкуренции в отношении интеллектуальной собственности.

3. Доработка Разъяснений ФАС России по определению размера убытка, причиненного в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Социальная ориентированность бизнеса

По мнению почти половины респондентов, уровень социальной ответственности – средний. Низким (в различной степени) его назвали 33,1% компаний. 22,3% участников опроса отметили варианты в интервале «скорее высокий – высокий».

По сравнению с данными за 2014-2016 годы, оценки уровня социальной ответственности стали лучше. Четыре года назад негативные ответы набрали долю 40%, в 2015 году доля выросла до 47,7% и ещё через год достигла значения 49,7%.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Большинство компаний – 71,9% – убеждено, что повысить социальную ответственность бизнеса можно через налоговое стимулирование ответственных предпринимателей. Максимальная доля этого варианта была в 2014 году, когда так ответили 78,1% респондентов.

Согласно ответам 54,1% участников опроса, предоставление ответственным предпринимателям преимуществ в доступе к государственным заказам, более выгодные условия кредитования повлияет на уровень социальной ответственности бизнеса. Четыре года назад доля ответа достигала 60,1%.

43,1% организаций заявили, что государство должно преодолеть практику избыточного регулирования, устранить административное давление. На протяжении всего отчетного периода доля этого варианта оставалась на одном уровне.

36,3% компаний считают, что государство решит задачу стимулирования социально ответственных предпринимателей, если станет участвовать в финансировании (инвестировании) социальных объектов. Четыре года назад с этим утверждением согласились 40,4% респондентов.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, 2014 – 2017 годы, %

В 2014 году тройку самых популярных ответов на вопрос, какие факторы и меры поддержки со стороны государства будут стимулировать вести бизнес на основе принципов социальной ответственности, замыкал вариант «повышение прозрачность процессов принятия решений и подотчётность госструктур» с долей 44,4%. К 2017 году его доля снизилась почти на 10% – до 34,9%.

Чуть меньше – 33,6% компаний – считают действенной мерой публичное признание результатов ответственной деловой практики. В 2014 году 37,6% участников опроса отметили этот ответ.

Последние четыре года бизнес активно участвовал в социальном развитии регионов – из года в год более 85% компаний отвечали, что они оказывают помощь региональным властям по различным направлениям. В 2014 году доля достигала 90,8%, в 2017 году она равна 86,4%.

Заметим, что прямой зависимости между оценками уровня социальной ответственности бизнеса, в целом, и уровнем поддержки региональных властей в социальной сфере нет. Социальная ответственность дополнительно к этому включает в себя и этику делового поведения, и прозрачность деятельности, и качество продукции и услуг, и результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие.

В ходе опроса участники смогли подробно рассказать, какого рода помощь они оказывали за отчётный период. Далее будут сравниваться результаты 2017 и 2014 годов.

Помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе, предоставляли в 2017 году 71,1% организаций, доля варианта выросла за четыре года незначительно – на 3%.

68% компаний помогали ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с организацией. В 2014 году доля ответа была 66,3%.

Компаний, оказывавших помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией, стало несколько меньше – их доля сократилась с 58,4% до 53,9% организаций.

Реализацией социальных программ для работников компании занимались в 2017 году 53,1% компаний. За четыре года ситуация не изменилась.

Уборку и озеленение территории отметили чуть меньше половины всех участников опроса (47,7%), доля упала на 4,7%.

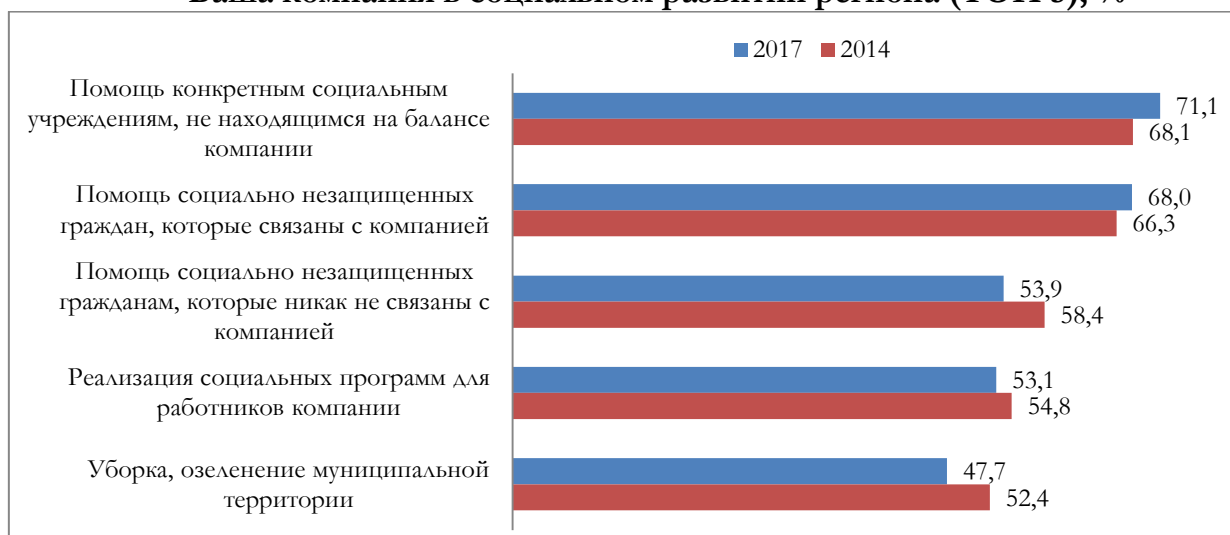
Спонсорскую помощь региональным или городским программам оказывали 39,8% компаний. Доля этого варианта выросла с 2014 года на 7,3%.

Детскую оздоровительную программу проводили 38,3% организаций (+5,8% к значению 2014 года).

Чуть меньше – 37,5% респондентов – указали, что в 2017 году они реализовывали молодёжные социальные корпоративные проекты. Их число стало больше по сравнению с 2014 годом на 5,6%.

На первой диаграмме выведены первые пять видов поддержки, отсортированные по популярности в сравнении за 2017 и 2014 годы, на второй – иные виды социальной помощи, которую оказывали компании регионам и/или муниципальным властям.

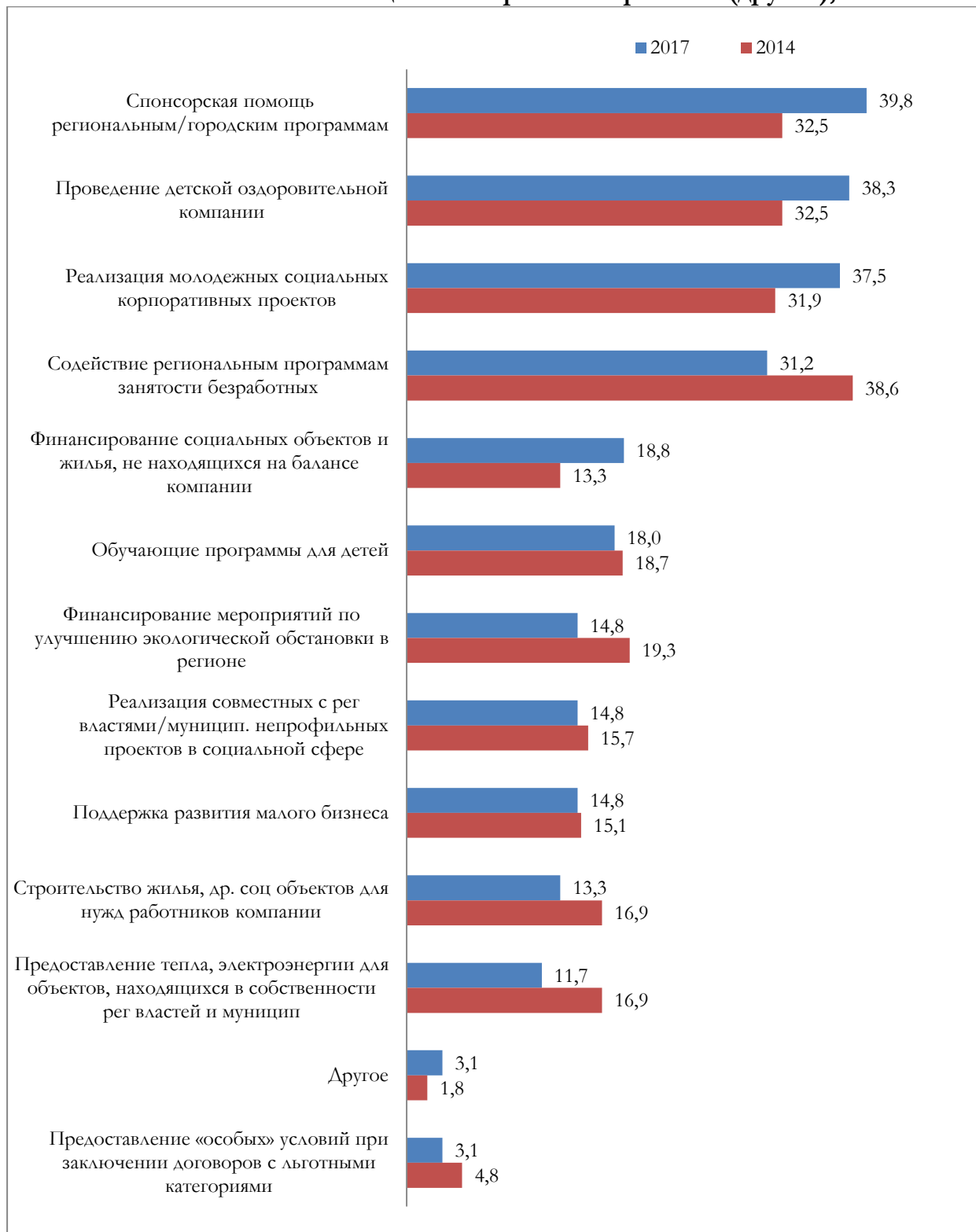
Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), %

Результаты близки, за некоторыми исключениями – компании стали чуть реже помогать социально незащищённым гражданам, которые не связаны с компанией. Компании стали чаще направлять спонсорские средства на реализацию региональных или городских программ, проведение детской оздоровительной компании и реализацию молодёжных социальных корпоративных проектов.

При этом стало меньше организаций, оказывающих содействие региональным программам занятости безработных.

**Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала
Ваша компания в социальном развитии региона (другие), %**

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Какие механизмы финансирования и реализации социальных программ используют компании? Более половины из опрошенных организаций (57,5%) предпочитают финансировать мероприятия по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. За четыре года доля этого варианта выросла на 6,9%.

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компаниях, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Вторым по популярности ответом стал «реализация собственных социальных и благотворительных программ компаний», его отметили 53,3% респондентов. С 2014 года доля не изменилась.

45,8% компаний участвуют в социальных программах, реализуемых органами власти (+10,2% к значению 2014 года).

Собственные объекты социального назначения содержат 42,5% организаций. Здесь также зафиксирован рост доли – в 2014 году этот вариант указали 31,2% участников опроса.

Бесплатные товары или услуги предоставляют 35% компаний. Оценки за 2014 и 2017 годы близки между собой.

Четверть респондентов ответили, что они финансируют и реализуют социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ (+3,1%).

И в 2014 году, и в 2017 году пятая часть компаний участвует в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

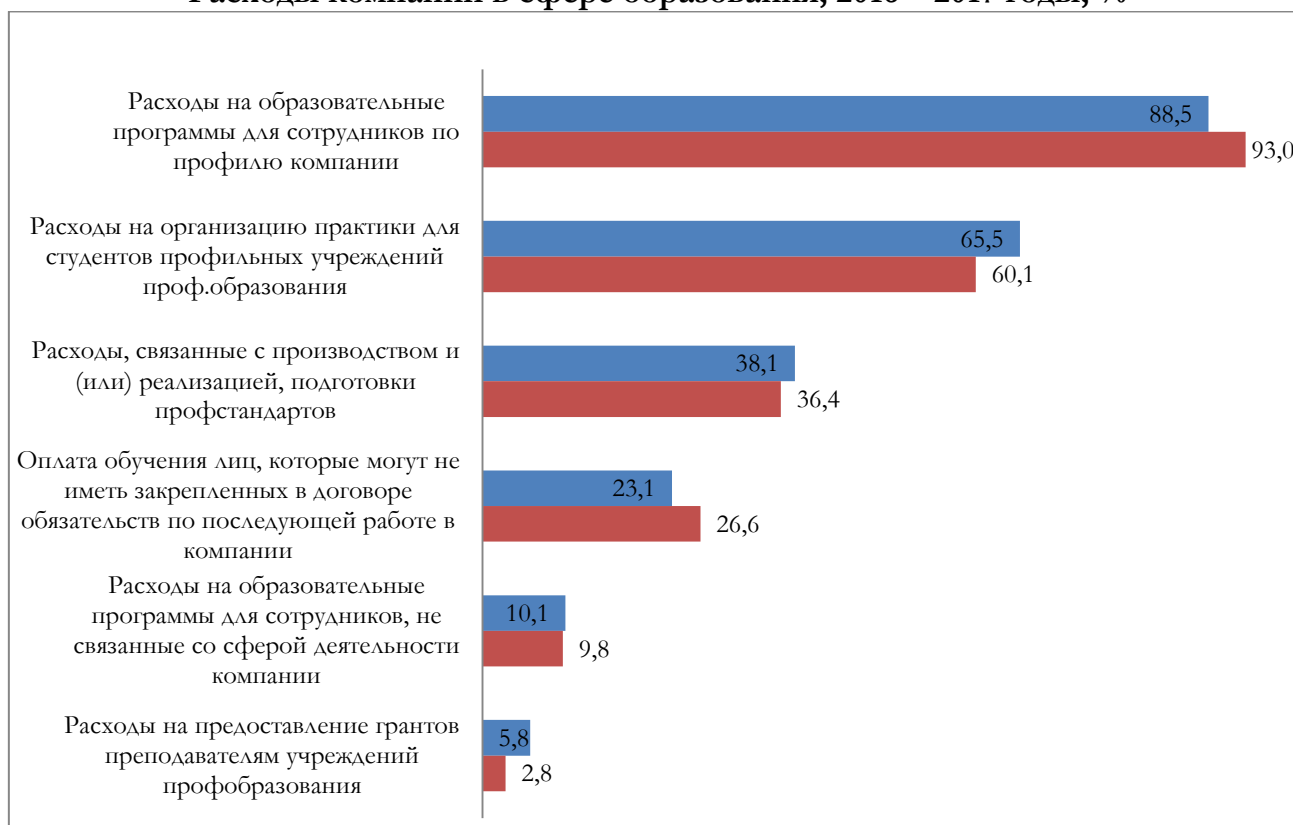
17,5% представителей бизнеса указали вариант «мы поддерживаем программы корпоративного волонтерства и сбор частных пожертвований». За четыре года таких компаний стало меньше – в 2014 году этот ответ набрал долю 26,9%.

Социально ориентированный маркетинг распространён в 8,3% компаний. Доля за четыре года не изменилась.

В 2016 году впервые в исследование был добавлен вопрос об образовании в разрезе нужд бизнеса: по каким направлениям компании расходовали средства на образовательные компании?

Если в том году 88,1% респондентов указали, что у них был заложен бюджет на образование, то в 2017 году доля таких компаний выросла до 94,6%.

Расходы компании в сфере образования, 2016 – 2017 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Расходы на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая повышение квалификации, были у 88,5% организаций. За год их доля снизилась на 4,5%.

Вторым по популярности ответом стал «расходы на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования» – его отметили 65,5% участников опроса (+5,4% к значению 2016 года).

С большим разрывом за этим вариантом следует вариант «расходы, связанные с производством и (или) реализацией, подготовки профессиональных стандартов», набравший 38,1%. Результаты за два года близки между собой.

23,7% предпринимателей оплачивали обучение лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании (доля снизилась на 2,9%).

В десятой части компаний были траты на образовательные программы, не связанные со сферой деятельности организации. 5,8% участников опроса выбрали вариант «расходы на предоставление грантов преподавателям учреждений

профессионального образования, оплаты их стажировок и повышения квалификации», их стало больше на 3%.

На основе результатов опроса компаний в качестве ключевых направлений работы РСПП в сфере поддержки социальной деятельности компаний и развития взаимодействия бизнеса и власти в интересах социального развития в среднесрочной перспективе можно выделить:

1. Выявление, обобщение и распространение успешного опыта участия бизнеса в региональном развитии, формировании партнерства как эффективной и успешной модели взаимодействия бизнеса, органов власти различных уровней и НКО на основе учёта взаимных интересов.

2. Взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти по вопросам налогового стимулирования благотворительной деятельности и расходов компаний на социальные цели, напрямую не связанные с производственной деятельностью.

3. Развитие социального предпринимательства и инфраструктуры его поддержки, нормативного регулирования в этой сфере.

4. Развитие публичной нефинансовой отчётности, раскрывающей информацию о воздействии бизнеса на общество и окружающую среду, о вкладе компаний в социально-экономическое развитие, включая улучшение социального климата в территориях их деятельности.

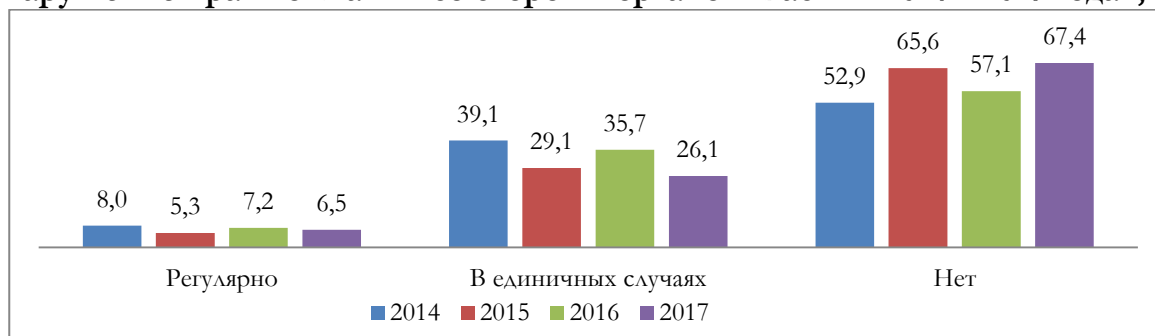
5. Развитие инструментов независимой оценки деятельности компаний в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Защита прав компании

Качество регуляторной среды и защищённость прав предпринимательского сообщества обуславливают во многом общее состояние делового климата.

Чуть менее трети компаний (32,6%) сталкивались за последний 2017 год с нарушениями законных прав со стороны органов власти. В основном, такое происходило в единичных случаях – доля варианта 26,1%.

Нарушение прав компаний со стороны органов власти в 2014 – 2017 годах, %

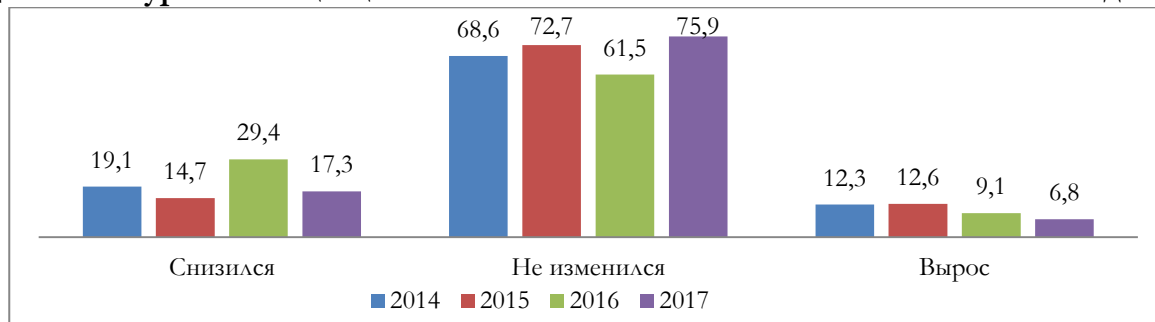
За последние четыре года российский бизнес стал реже сталкиваться с нарушениями своих прав со стороны власти. В 2014 году о таких случаях заявили 47,1% респондентов, доля сократилась за четыре года на 10,1%.

Уровень защищённости частной собственности в России, скорее, средний – 51,9% компаний отметили этот вариант. Низким его назвали 35,6% респондентов. С тем, что уровень высокий, согласились только 12,9% участников опроса.

Также мы попросили компании оценить, насколько изменилась ситуация с частной собственностью за последний 2017 год. Большинство – 75,9% – ответило, что

всё осталось по-прежнему. По мнению 17,3% компаний, уровень защищённости снизился. 6,8% респондентов придерживаются обратного мнения.

Динамика уровня защищённости частной собственности в 2014 – 2017 годах, %

Во все годы отчётного периода вариант «уровень защищённости частной собственности не изменился» набирал максимальную долю – от 61,5% в 2016 году до 75,9% в 2017 году.

Самые негативные оценки относятся к 2016 году, когда 29,4% компаний утверждали, что уровень защищённости частной собственности снизился.

В четыре года компании стали реже выбирать ответ «уровень вырос» – с 12,3-12,6% в 2014-2015 годах до 6,8% в 2017 году.

Наиболее эффективным и действенным способом защитить свои права и разрешить споры большинство компаний назвали обращение в суд. 89,1% участников опроса отметили этот вариант. В 2014 году доля этого варианта была ниже на 9,1%, но и тогда он находился на первом месте с большим отрывом от остальных ответов.

Чуть менее трети респондентов – 31,3% – считают, что поможет обращение в федеральные органы исполнительной власти, данные за 2014 и 2017 годы близки.

30,6% компаний уверены, чтобы защитить свои права, нужно действовать самостоятельно. В 2014 году этот вариант находился на втором месте по популярности с долей 35,6%. За прошедшее время его значимость несколько снизилась – доля упала на 5%.

Следующим ответом стал «обращение в региональные администрации / муниципалитеты», набравший долю 24,5%. Пятая часть компаний утверждает, что с целью защиты прав и разрешения споров следует обратиться в общественные и иные объединения предпринимателей. За четыре года доли двух этих вариантов почти не изменились.

Российским третейским судам, органам медиации доверяют 18,4% компаний. В 2014 году этот ответ указали только 5% участников опроса.

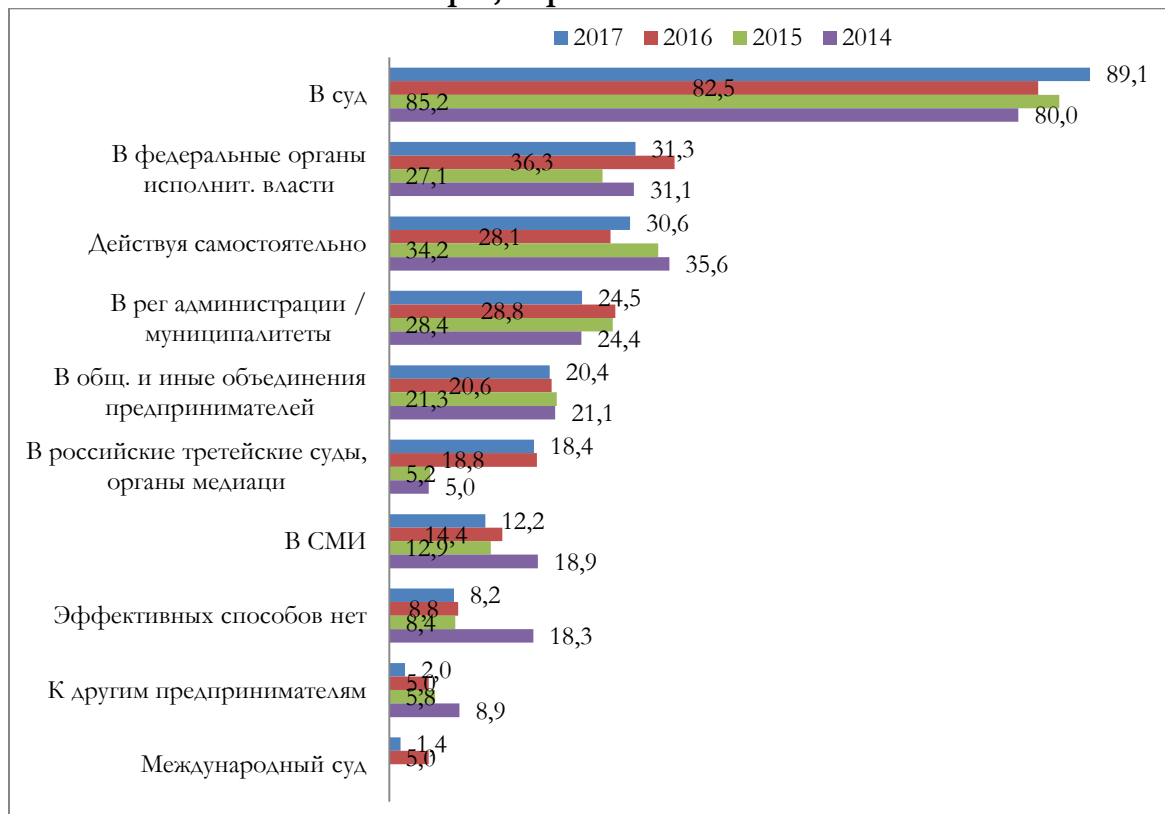
Если четыре года назад 18,9% компаний были готовы использовать СМИ для защиты своих прав, то в 2017 году только 12,2% будут обращаться в средства массовой информации с такой целью.

Только 2% представителей бизнеса считают, что обращение к другим предпринимателям поможет защитить права и разрешить споры. В 2014 году доля этого варианта была 8,9%.

1,4% участников опроса предпочитают обратиться в зарубежные арбитражные центры. В 2016 году, когда был добавлен в список данный пункт, так отвечали 5% компаний.

С тем, что эффективных способов защитить свои права и разрешить споры нет, согласились в 2017 году 8,2% респондентов. По сравнению с данными четырёхлетней давности, ситуация улучшилась – доля этого варианта в 2014 году составляла 18,3%.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2017 году только 15,7% организаций не были вовлечены в судебные процессы. Четыре года назад доля была 17,3%, затем в 2015 году она выросла до 22,4%. В 2016 году 14,5% респондентов ответили, что они не участвовали в судебных разбирательствах.

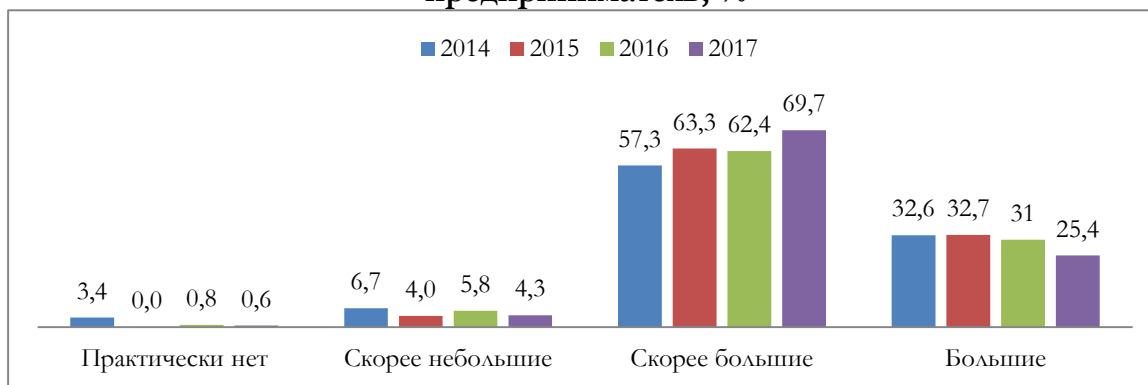
Судебные прения 76,9% опрошенных организаций происходили с представителями контрагентов. По сравнению с данными за 2014 год, доля выросла на 9,3%.

41,5% участвовали в судебных процессах с государственными органами. В 2014 году в подобные разбирательства были вовлечены 38,4% компаний.

Шансы компаний выиграть дело, если их оппонент – другой предприниматель, скорее высокие. 25,4% респондентов обозначили их как «большие», а 69,7% указали ответ «скорее большие».

По сравнению с 2014 годом, выросла доля варианта «шансы скорее большие», при этом доля компаний, полностью уверенных в своей победе, снизилось – с 32,6% до 25,4%.

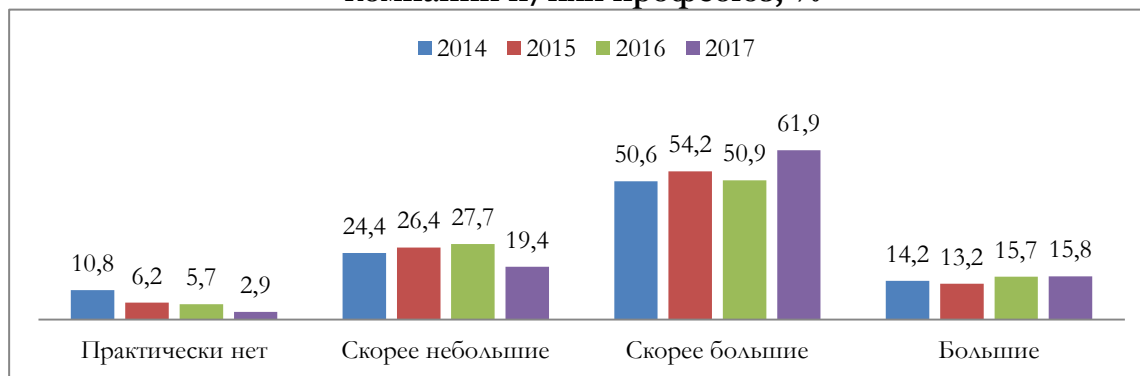
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

Чуть менее двух третей компаний (61,8%) утверждают, что их шансы отстоять свои права при судебных разбирательствах с работниками компании и/или профсоюзами – скорее большие. 15,8% участников опроса уверены, что они большие. Доля положительных оценок за четыре года выросла – в 2014 году она была суммарно 64,8%, в 2017 году достигла 77,7%.

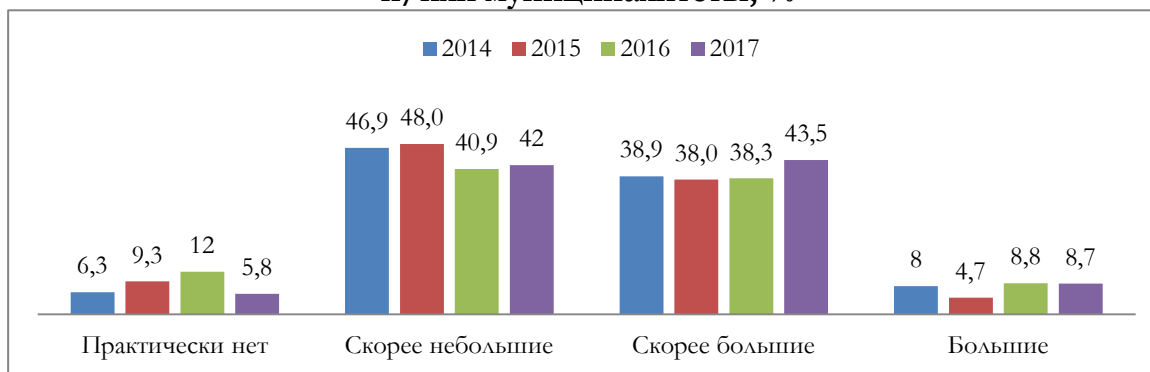
С 2014 года растёт уверенность представителей бизнеса в благополучном исходе конфликта. Если тогда десятая часть компаний утверждала, что шансов победить у них практически нет, то в 2017 году доля этого варианта составила только 2,9%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

Выиграть судебное дело, если противником будут выступать региональные власти и/или муниципалитеты, труднее, чем при судебных разбирательствах с другими компаниями или с работниками. 42% компаний оценили свои шансы как небольшие, а 5,8% уверены, что их практически нет. В 2014 году негативной точки зрения придерживались 53,2% респондентов, за четыре года их доля немного снизилась – на 5,4%.

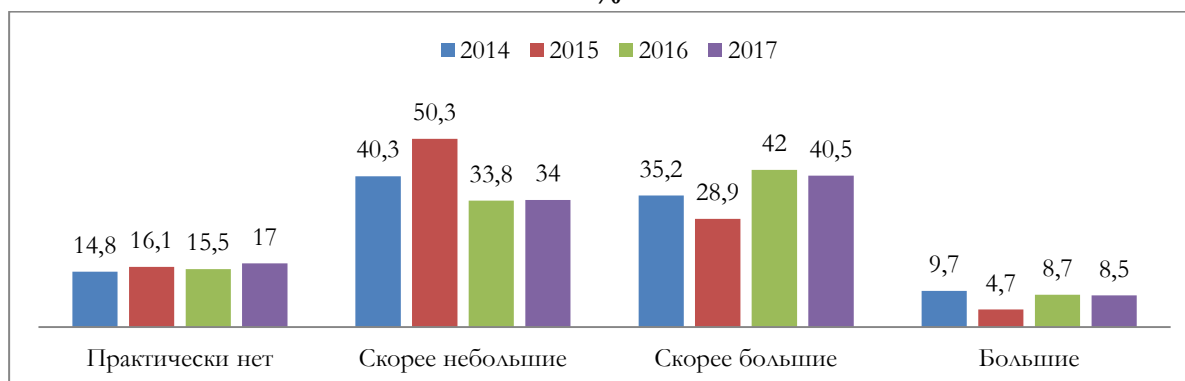
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

Налоговая инспекция четыре года подряд становится лидером по доле негативных ответов «шансов выиграть суд практически нет». В 2017 году 17% респондентов отметили этот вариант. 34% компаний считают, что их шансы скорее небольшие. 40,5% представителей бизнеса отметили вариант «скорее большие».

Четыре года назад оценки были чуть хуже – суммарная доля негативных ответов была 55,1%, в 2017 году она составила 51,1%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Система урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов включает в себя механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров.

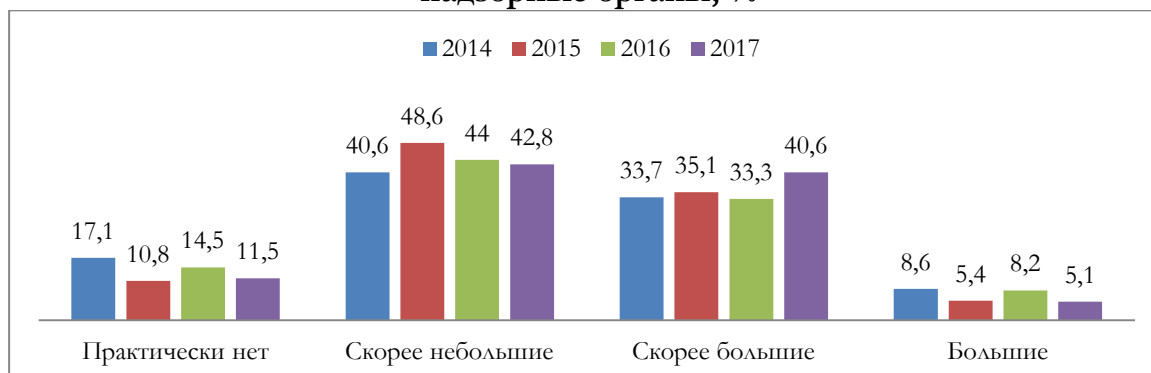
38,1% опрошенных компаний использовали этот механизм в 2017 году. В 2016 году их доля была выше – 49,3%. В 2015 году она составляла 39,3%, а четыре года назад 48,3% организаций обращались к досудебному урегулированию споров.

44,1% респондентов из тех, кто использовал этот механизм в своей практике, ответили в 2017 году, что механизм помог сэкономить время и средства. 35,6% участников опроса не видят никаких изменений в ситуации. Четверть организаций заявила, что механизм досудебного регулирования споров привёл к росту временных расходов компании. У десятой части компаний увеличилась доля выигранных споров, у 6,8%, наоборот, произошло уменьшение доли побед.

При разбирательствах с любыми другими контрольно-надзорными органами шансы одержать победу скорее большие, по мнению 40,6% представителей бизнеса. С тем, что они большие, согласились только 5,1% респондентов. Доля негативных ответов составила 54,3%.

В 2014 году в свои возможности выиграть у КНО однозначно не верили 17,1% компаний. В 2017 году их доля сократилась до 11,5%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы, %

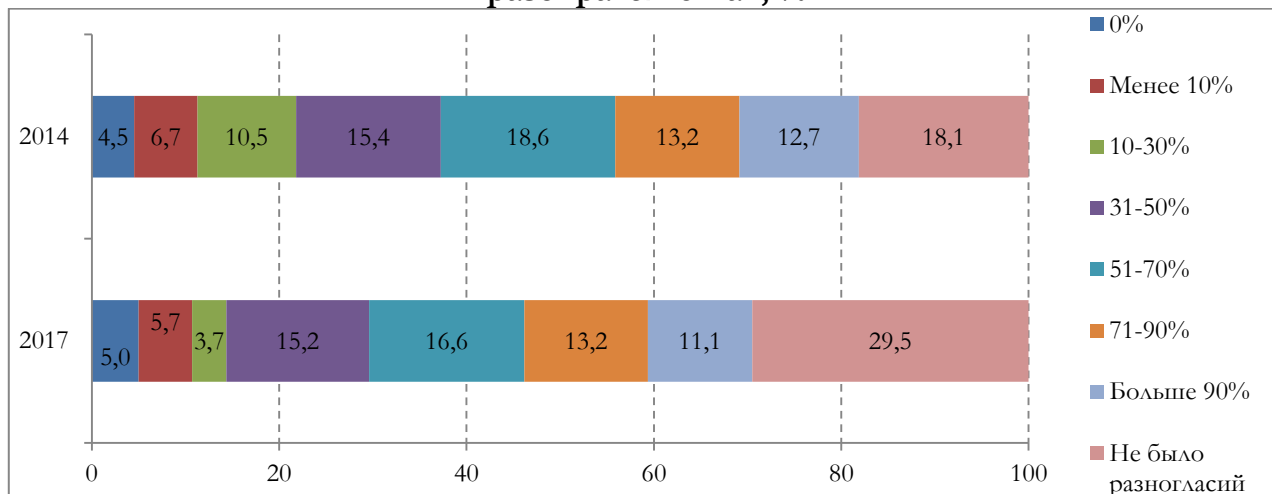

В ходе опроса компании предоставили информацию, какова доля выигранных разбирательств с контрольно-надзорными органами в суде, в органе досудебного урегулирования споров, в вышестоящих органах власти и на уровне руководства КНО.

Из анализа исключены анкеты компаний, пропустивших вопрос. Сравниваются данные за 2014 и 2017 годы, как крайние точки отчётного периода.

В суде отстоять свои права легче, чем при разбирательствах с контрольно-надзорными органами на других уровнях.

Доля положительных решений в пользу компании при судебных разбирательствах, %

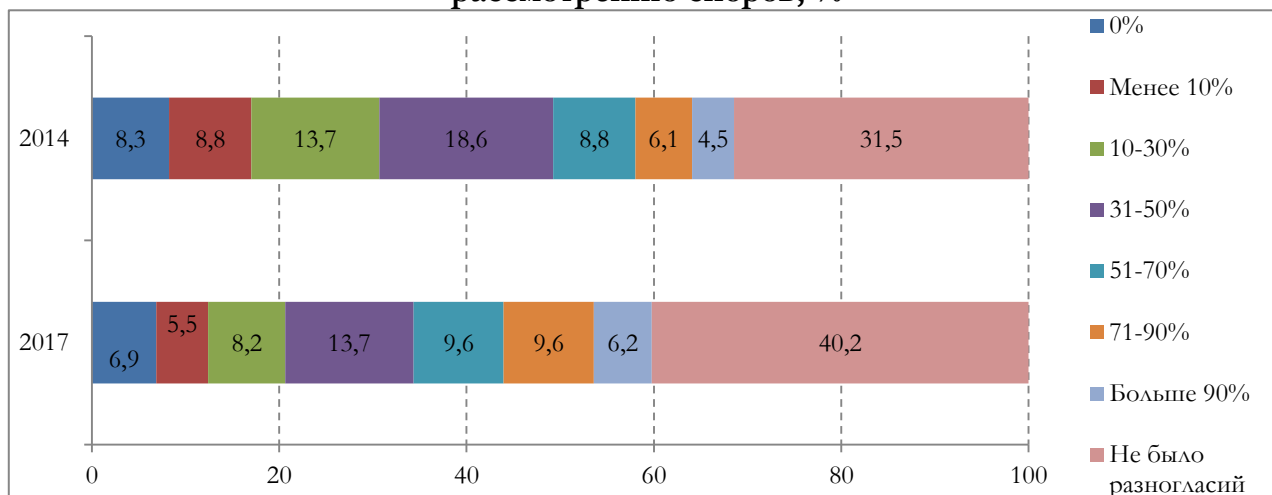

29,5% респондентов сообщили в 2017 году, что в судебных разбирательствах с КНО они не участвовали. Четыре года назад доля таких компаний была значительно ниже – 18,1%.

Самый популярный ответ – «доля выигранных дел от 51% до 70%» – набрал 16,6% в 2017 году, а в 2014 году он составлял 18,6%.

Доля компаний, одержавших победы над КНО в суде в половине и более случаев, за отчётный период немного снизилась – с 44,6% до 40,9%.

Доля положительных решений в пользу компании в комиссии по досудебному рассмотрению споров, %

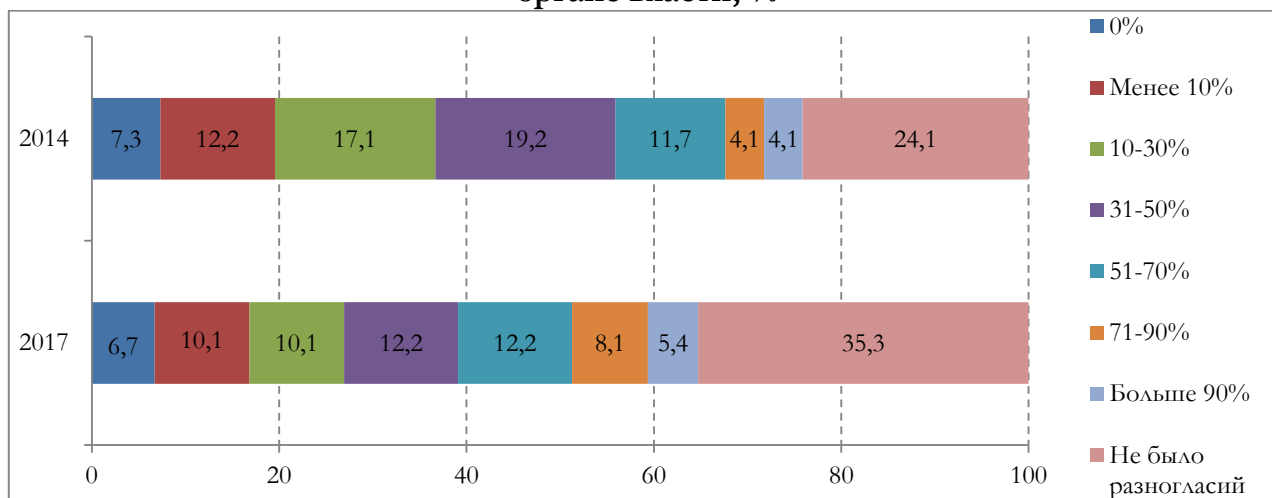

В 2017 году 40,2% компаний не разбирали дела в комиссии по досудебному рассмотрению споров с налоговой инспекцией. В 2014 году таких компаний было 31,5%.

13,7% участников опроса ответили, что доля выигранных споров составила от 31% до 50%. Четыре года назад этот ответ достигал максимума – 18,6%.

Четверть респондентов ответили, что им удалось победить в половине и более случаев разбирательств в данной комиссии. В 2014 году их доля равна 19,3% компаний.

Доля положительных решений в пользу компании в вышестоящей инстанции / органе власти, %

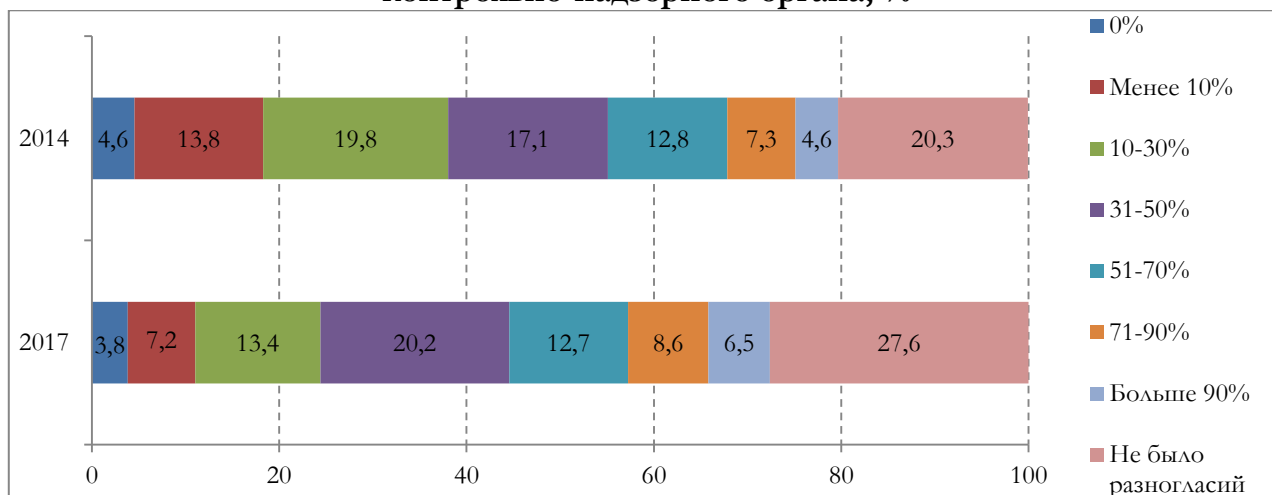

35,3% компаний указали в 2017 году, что разбирательств с КНО на уровне вышестоящей инстанции или вышестоящем органе власти у них не было. Снова зафиксирован рост доли по сравнению с данными за 2014 год – на 11,2%.

Как и в случае с разбирательствами в комиссии по досудебному рассмотрению споров, четверть компаний одержали победу над КНО в 50% и больше случаев. В 2014 году так ответили 20% респондентов.

Однако уровень рассмотрения спорных дел в вышестоящей инстанции – лидер по негативным ответам «доля положительных решений менее 10%» и «0%»: в 2017 году не смогли успешно завершить разбирательства 16,8% компаний, а в 2014 году и вовсе 19,6%.

**Доля положительных решений в пользу компании на уровне руководства
контрольно-надзорного органа, %**

27,6% компаний в 2017 году не имели разногласий с контрольно-надзорными органами, которые пришлось бы решать на уровне руководства КНО. За четыре года доля этого ответа выросла на 7,3%.

20,2% представителей бизнеса указали, что доля положительных решений была в интервале от 31% до 50%. В 2014 году самым популярным ответом был «доля побед составила от 10% до 30%».

При этом позитивные оценки «положительные решения компании получили в 50% и более разбирательств» остались в 2017 году примерно на том же уровне, что и были четыре года назад.

На основе результатов опроса компаний в качестве ключевых направлений работы РСПП в сфере обеспечения защиты прав компаний в среднесрочной перспективе можно выделить:

1. Унификация судопроизводства в различных судах и совершенствование института судебного представительства.
2. Анализ практики рассмотрения судами требований о защите прав и законных интересов группы лиц и подготовка предложений по её улучшению.
3. Расширение перечня споров, которые могут быть переданы на разрешение постоянно действующих арбитражных учреждений.

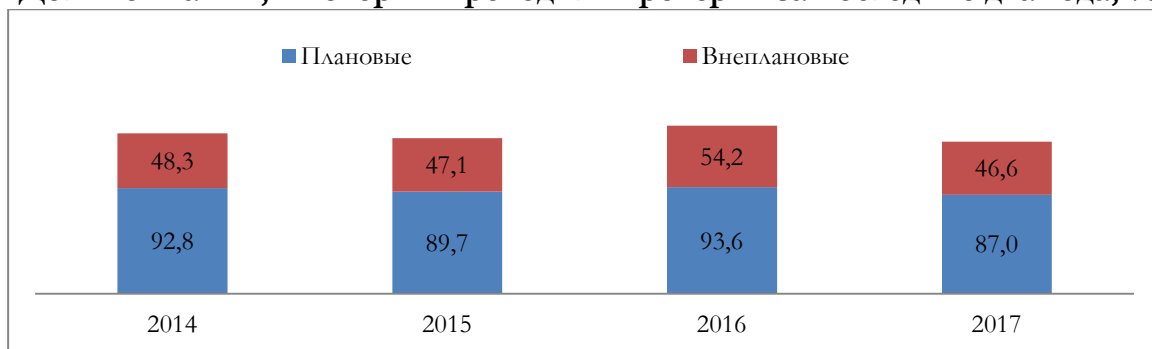
Контроль и надзор

Чрезмерное контрольно-надзорное давление — наиболее острая проблема для российского бизнеса, по мнению 37% респондентов. Данный вариант находится на четвёртом месте списка ключевых проблем за 2017 год.

Деятельность контрольно-надзорных органов, регулярно осуществляющих проверки компаний на соответствие нормативным требованиям, стандартам, сертификатам, лицензиям и патентам, влияет на состояние деловой среды в целом.

В 2017 году плановые проверки проходили в 87% компаний, а внеплановые — в 46,6%. По сравнению с 2014 годом, стало меньше организаций, в которые КНО приходили с плановыми проверками. Ситуация с внеплановыми проверками за последние четыре года не изменилась.

Доля компаний, в которых проходили проверки за последние два года, %

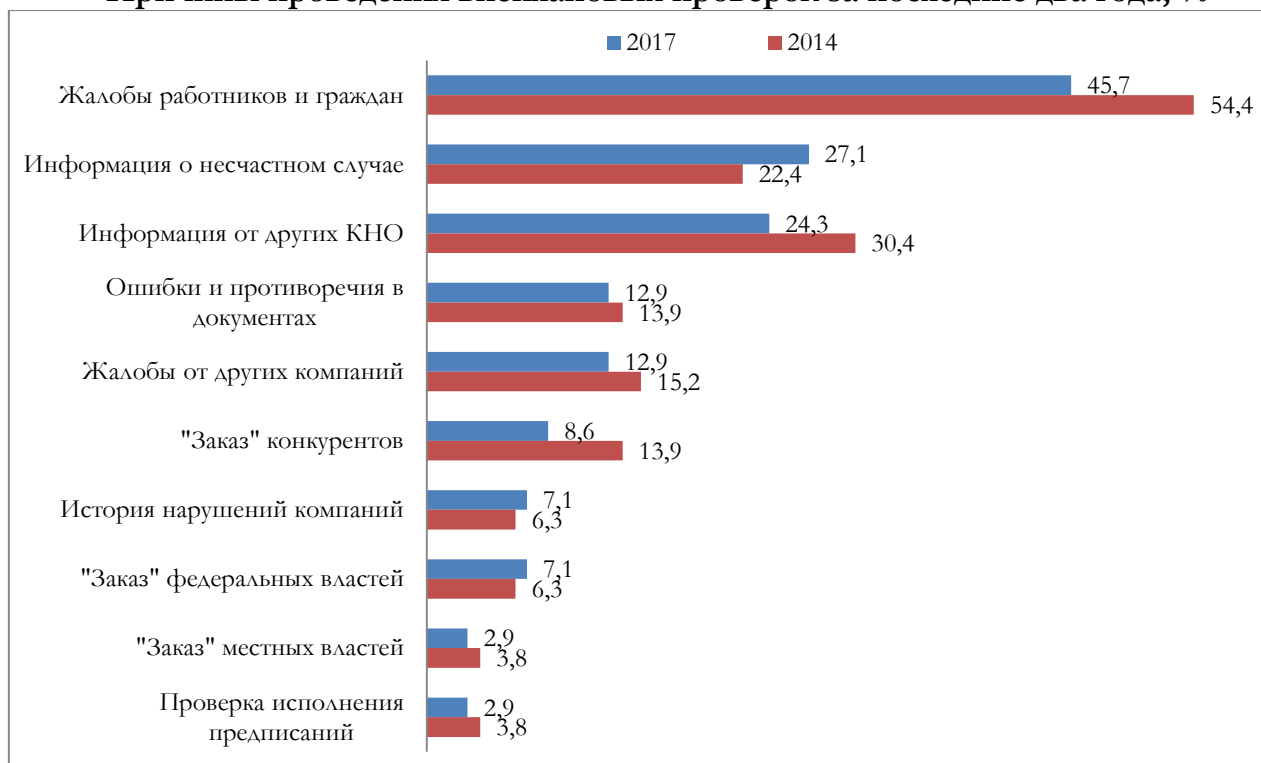
В распределении ответов не учитываются респонденты, не давшие ответа на вопрос.

45,7% компаний заявили, что причиной внеплановых проверок стали жалобы работников или граждан. Во все годы отчетного периода этот вариант был наиболее популярным. В 2014 году он набрал долю 54,4%.

27,1% респондентов считают, что внеплановые проверки связаны с полученной КНО информацией о несчастных случаях на производстве (-4,7% от значения 2014 года).

Третья по популярности причина внеплановых проверок – информация о нарушении из других контролирующих органов. Этот вариант указали 24,3% компаний. Доля снизилась за четыре года на 6,1%.

Причины проведения внеплановых проверок за последние два года, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, общее число ответов не сводится к 100%.

Ошибки и противоречия в предоставленных документах повлекли за собой внеплановые проверки, по словам 12,9% участников опроса. С 2014 года оценки не изменились.

Жалобы от других компаний послужили причиной внеплановых проверок в 12,9% компаний (-2,3% от значения 2014 года).

«Заказ» со стороны конкурентов подозревают 8,6% представителей бизнеса. В 2014 году этот вариант набрал долю 13,9%.

По мнению 7,1% респондентов, внеплановые проверки были спровоцированы историей нарушений компании. Доли за 2014 и 2017 годы близки.

Столько же участников опроса выбрали вариант «заказ со стороны федеральных властей».

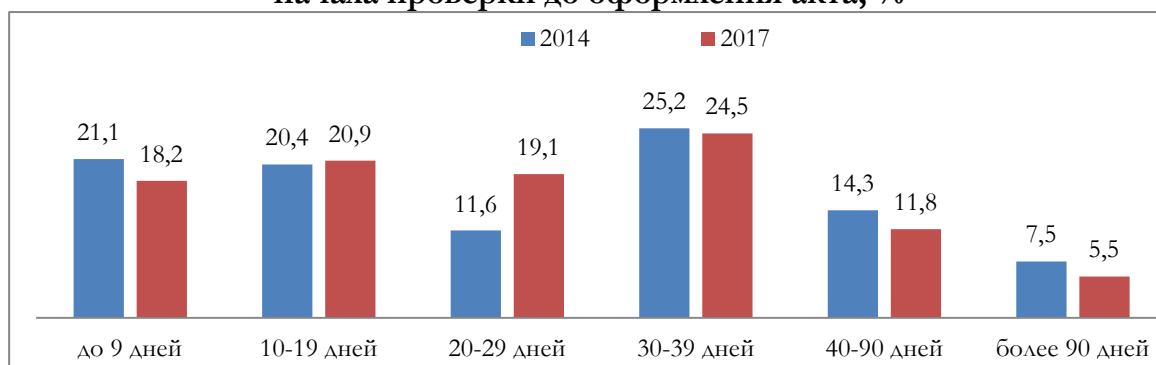
«Заказ» со стороны местных властей привёл к внеплановым проверкам, по мнению меньшинства опрошенных – 2,9%.

Проверка полученных предписаний была причиной внеплановых проверок также в 2,9% организаций.

В 2017 году проверки занимали от начала до оформления акта 20 дней, согласно медианному значению. В 2016 году длительность была такой же, а в 2015 году дольше на 5 дней. Четыре года назад медианное значение составило 22,5 дней.

Отчётность компании направляли, согласно медиане, в 7 контрольно-надзорных органов, как и в 2016 году, когда мы начали задавать этот вопрос.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

Самый популярный ответ – срок проверок составил от 30 до 39 дней, его доля составила 24,5% в 2017 году. За четыре года оценки не изменились.

В пятой части компаний и в 2014, и в 2017 годах проверки занимали от 10 до 19 дней.

В 2017 году немного сократилась доля ответов «проверки укладывались в срок до 9 дней» – с 21,1% до 18,2%.

В то же время на 7,5% выросла доля тех организаций, в которых проверки проходили от 20 до 29 дней.

Чуть более десятой части респондентов заявили, что в их компаниях проверки отнимали от 40 до 90 дней. В 2014 году доля этого варианта была незначительно выше – 14,3%.

Только 5,5% компаний отметили, что срок проверок превышал 90 дней.

Менее половины всех опрошенных компаний (42,3%) согласились с тем, что при проверках никаких проблем не возникало. За последние четыре года доля этого варианта выросла на 12,2%.

Главным недостатком в работе КНО при проведении проверок 38,5% респондентов назвали требование избыточного, по сравнению с законом, числа

документов. В 2014 году данный ответ находился на первом месте в списке возможных проблем с долей 50%.

Недостаточная компетентность проверяющих лиц ухудшает качество проведения проверок, по мнению четверти участников опроса. Доля снизилась на 9,2%.

С большим отрывом следует вариант «заказные проверки» – его отметили 9,2% компаний (-6,2% от значения 2014 года).

Чуть меньше – 7,7% представителей бизнеса – столкнулись с нарушением правил проведения проверок. По сравнению с данными четырёхлетней давности, доля варианта упала почти в два раза.

Согласно ответам 6,9% компаний, проблемой было несоответствие предмета проверки тому, что было указано в распоряжении. В 2014 году этот ответ набрал долю 9%.

Только 3,8% организаций получили при проведении проверок прямые и косвенные намёки на необходимость оплаты услуг. Четыре года назад с этим столкнулась десятая часть опрошенных.

Доля варианта «проверки проводили неуполномоченные на то лица» минимальная – 0,8%.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2014 – 2017 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

В 2016 году в исследование был добавлен вопрос, какие проблемы связаны с обязательными требованиями, которые предъявляют контрольно-надзорные органы к компаниям. В 2017 году мы также попросили ответить на этот вопрос.

Два года подряд главной проблемой более половины респондентов назвали предъявление в процессе проверки новых, неожиданных для компании обязательных требований. За год доля этого варианта не изменилась – 52%.

39,2% участников опроса заявили, что обязательные требования, предъявляемые различными органами, противоречат друг другу (+3,9% к значению 2016 года).

По мнению 28,4% организаций, обязательные требования устарели, не соответствуют современному уровню развития науки и техники, и это проблема для бизнеса. В 2016 году так ответили 30,2% представителей бизнеса.

27,5% предприятий мешает при взаимодействии с КНО дублирование обязательных требований (-1,8%).

**Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО,
результаты за 2016 – 2017 годы, %**

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

Согласно точке зрения 24,5% респондентов, отсутствует связь между обязательными требованиями и безопасностью, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и проч. По сравнению с 2016 годом, доля выросла на 2,1%.

Небольшой разброс между долями ответов, занявших в списке места с третьего по пятое, говорит о том, что все эти проблемы одинаково значимы для бизнеса и мешают вести экономическую деятельность в равной степени.

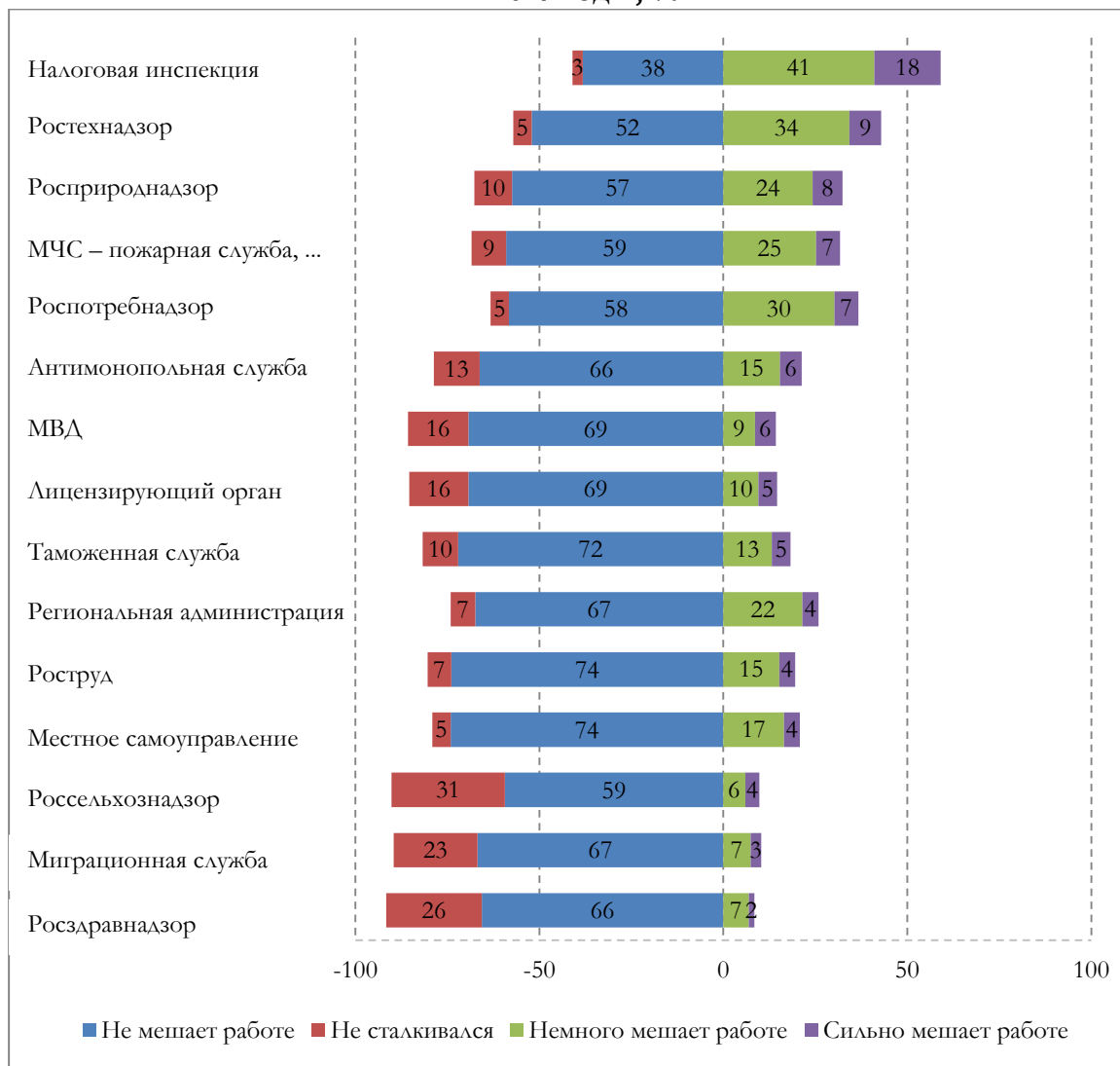
12,7% компаний считают, что в России более жёсткие обязательные требования, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС. В 2016 году этот вариант набрал долю 9,5%.

Недоступными назвали обязательные требования 9,8% участников опроса (+2,9% к значению 2016 года).

Как можно заметить, результаты за 2017 год сохраняют преемственность.

Представители бизнеса оценили, какое влияние на их деятельность оказывает работа различных контрольно-надзорных органов за последние четыре года.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2014 – 2017 годы, %

Данные представлены по убыванию доли ответа «КНО сильно мешает работе компании». Значения округлены до целого числа.

30,8% организаций в своей работе не сталкивались с Россельхознадзором, и это максимальная доля. Только 2,8% компаний ответили, что за последние четыре года им не пришлось взаимодействовать с налоговой инспекцией.

Налоговая инспекция стала лидером по негативным ответам «КНО сильно мешает работе» и «немного мешает» – 18,1% и 41%, соответственно.

Порядка трёх четвертей респондентов оценили нейтрально взаимодействие с региональными администрациями, с органами местного самоуправления, а также работу лицензирующего органа.

Учитывая результаты опроса компаний, ключевыми направлениями работы РСПП в сфере контроля и надзора в среднесрочной перспективе станут:

1. Организация деятельности рабочих групп по актуализации обязательных требований в различных областях контрольно-надзорной деятельности.

2. Проведение анализа практики внедрения проверочных листов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности и подготовка предложений по сокращению проверяемых вопросов.

3. Доработка внесенного в Государственную Думу ФС РФ проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

4. Продвижение позиций российского бизнеса в области контрольно-надзорной деятельности, направленных на снижение административного давления на бизнес, в части надзора в сфере труда, включая: разработку предложений по внесению изменений в трудовое законодательство по исключению устаревших, дублирующих и противоречивых норм и оптимизации обязательных требований в сфере труда и охраны труда, внедрение в практику контрольно-надзорной деятельности проверочных листов (списков контрольных вопросов), внедрение риск-ориентированных подходов при планировании контрольно-надзорной деятельности в сфере труда.

Региональный деловой климат

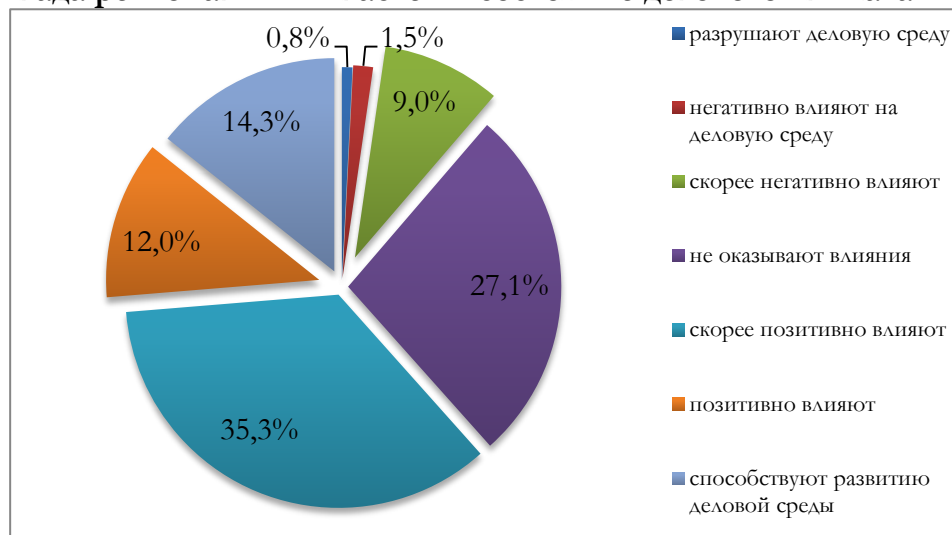
Действия (или, наоборот, бездействие) региональных властей оказывают влияние на состояние делового климата. Представители бизнеса оценили, каким был вклад региональных властей на протяжении последних четырех лет.

Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе в 2014 – 2017 годах, %

Динамика положительная – доля негативных ответов сократилась с 15,3% до 11,3% в первую очередь за счёт роста доли нейтральных оценок. В 2014 году пятая часть опрошенных компаний заявила, что региональные власти не оказывают влияния на деловой климат, а в 2017 году этого мнения придерживаются уже 27,1% респондентов.

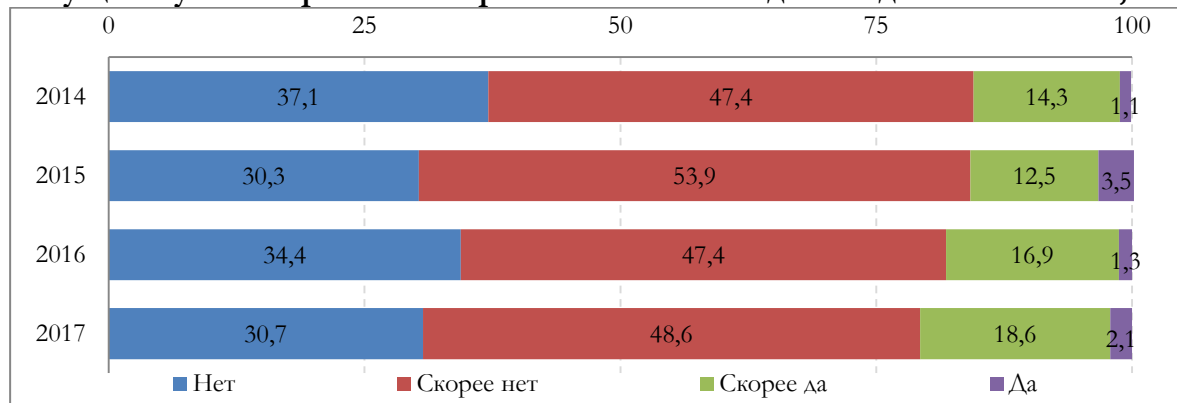
Оценка вклада региональных властей в состояние делового климата – 2017 год, %

Более трети опрошенных компаний (35,3%) выбрали вариант «региональные власти скорее позитивно влияют на состояние деловой среды в регионе». Следующим по популярности ответом стал «не оказывают влияния» с долей 27,1%. Региональные власти способствуют развитию деловой среды, согласно ответам 14,3% участников опроса.

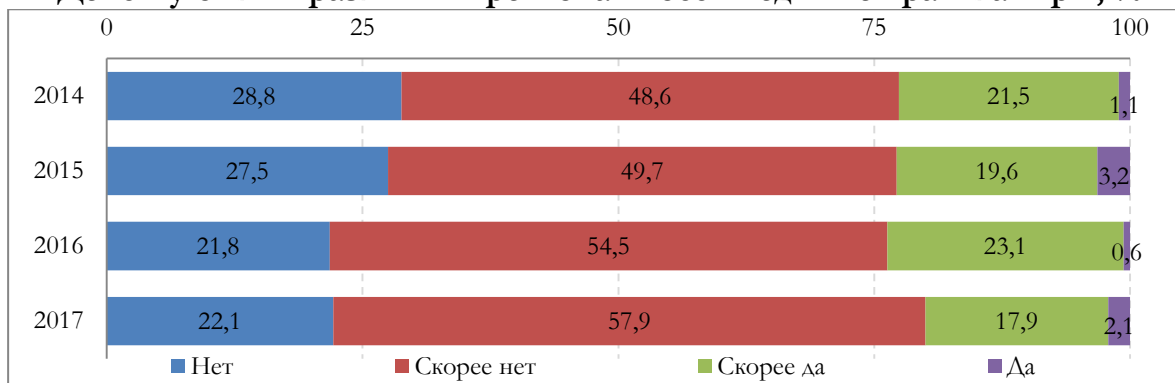
Существует ли в различных регионах России единый деловой климат? В 2017 году 79,3% организаций ответили отрицательно на этот вопрос. Четыре года назад доля варианта «нет, не существует» достигала 84,5%, на протяжении всего отчётного периода она постепенно снижалась. Респонденты стали чаще выбирать ответ «скорее существует» – в 2014 году его доля была 14,3%, в 2017 году она зафиксирована на уровне 18,6%.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

Пятая часть компаний дала ответ, что в стране действуют единые правила игры (*под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией*). Здесь доля положительных ответов, наоборот, потихоньку снижается – в 2014-2015 годах этот вариант указали чуть более 22,6% и 22,8% компаний, в 2016 году – 23,7%. По сравнению с 2014 годом, выросла доля варианта «скорее нет» – с 48,6% до 57,9%.

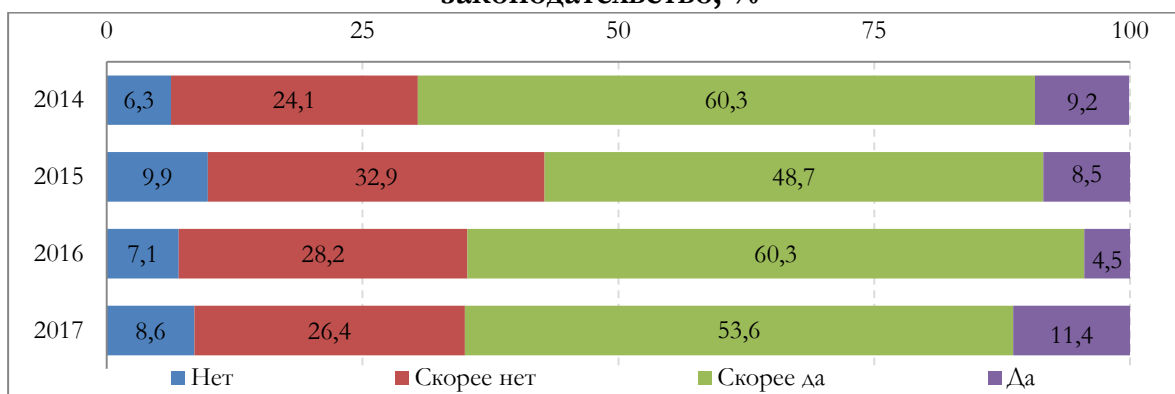
Действуют ли в различных регионах России единые правила игры, %

65% компаний заявили, что в различных регионах существует единое регулирующее законодательство. В 2014 году с этим согласились 69,3% участников опроса, в 2015 году зафиксирована минимальная доля этого варианта – 57,2%. В 2016 году доля положительных ответов снова стала расти – до 64,7%.

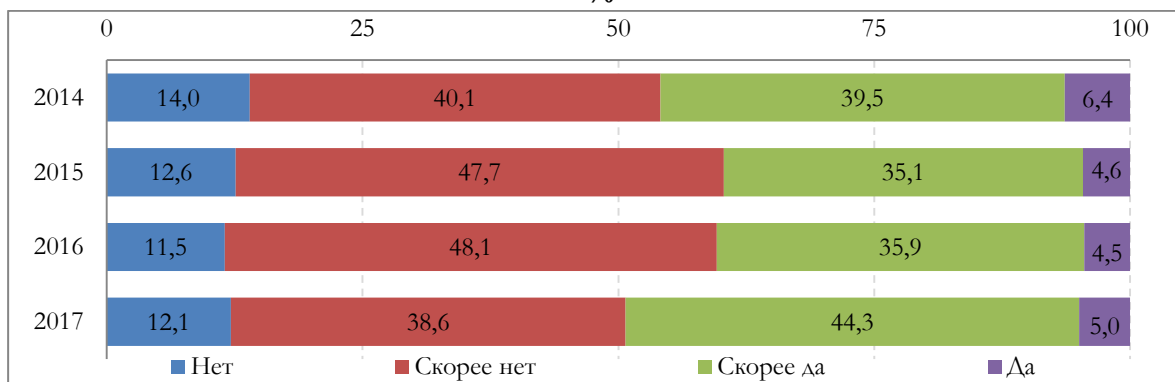
В 2017 году впервые за четыре года исследований чуть более десятой части компаний (11,4%) дали утвердительный ответ, не предполагающий сомнений.

Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %

Почти половина всех опрошенных уверена, что на всей территории страны действуют единые принципы правоприменения. В 2014 году такого мнения придерживалось примерно столько же респондентов. Затем, в 2015-2016 годах, доля положительных ответов снизилась до 40%. 2017 год даёт повод для оптимизма.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %

Качество деловой среды в регионе зависит, в том числе, и от справедливого и

равного отношения ко всем игрокам.

В 2017 году на предоставление преференций со стороны региональных властей другим организациям пожаловались 24,8% компаний (при этом вариант «это происходит регулярно» указали 6,6% респондентов). По сравнению с данными за 2014-2016 годы, ситуация явно улучшилась. В 2014 году доля тех, кто столкнулся с региональным патернализмом, была максимальной – 44,3%, в 2015 году она снизилась до 36,6%, в 2016 году значение равно 41,6%.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2014 – 2017 годах, %

Ключевыми направлениями работы РСПП в данной сфере являются:

1. Участие в формировании Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ.
2. Реализация целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса.
3. Активизация работы субъектов Российской Федерации по формированию региональной законодательной базы, обеспечивающей применение на практике механизмов и стимулов инвестиционной активности, включая СПИК, льготу по налогу на имущество в части нового оборудования и т.д.

Инновационная сфера

Инновационную деятельность компаний ограничивает, в первую очередь, недостаток собственных средств – так ответили 62,6% респондентов. На протяжении отчетного периода этот вариант сохранял лидерскую позицию. В 2014 году его доля была чуть ниже – 54,6%.

29,9% компаний считают, что применяемые меры налогового стимулирования инноваций недостаточны. Четыре года назад с этим согласились 33,5% участников опроса.

Трудности с привлечением кредитных средств мешают внедрять инновации, по мнению 29,9% организаций. По сравнению с данными за 2014 год, доля этого ответа снизилась на 4,2%. При этом он по-прежнему находится в первой тройке списка.

Четверть компаний назвала среди ограничений инноваций дефицит квалифицированных рабочих и специалистов (-2,2% от значения 2014 года).

Низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности влияет на уровень инновационной активности, согласно ответам 22,4% респондентов. Доля варианта сократилась за последние четыре года на 8,4%.

О недостаточности государственной поддержки инноваций на региональном и/или местном уровне заявили 19% участников опроса. По сравнению с данными за 2014 год, их доля стала ниже на 3,7%.

Поддержки на федеральном уровне не хватает уже 16,3% организаций. Значимость этого варианта за прошедшее время резко снизилась – в 2014 году этого мнения придерживались 26,5% представителей бизнеса.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании в 2014 – 2017 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Неразвитая инновационная инфраструктура ограничивает 12,9% компаний (+2,8% к значению 2014 года).

Доля варианта «отсутствие на рынке нужных технологических решений снижает инновационную активность компаний» составила 12,2%. Оценки за 2014 и 2017 годы близки между собой.

Низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций ограничивают инновации также в 12,2% российских компаний. В 2014 году доля ответа была 15,1%.

Трудности в получении качественных инженеринговых услуг отметили 8,8% компаний. Четыре года назад с этим согласились столько же респондентов.

По мнению 7,5% участников опроса, главным ограничением инноваций в 2017 году стал недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках. По сравнению с 2014 годом, доля потеряла 2,2%.

Трудность обеспечения необходимого качества поставок снижает уровень инновационной активности, утверждают и в 2017, и в 2016 году 6,1% компаний.

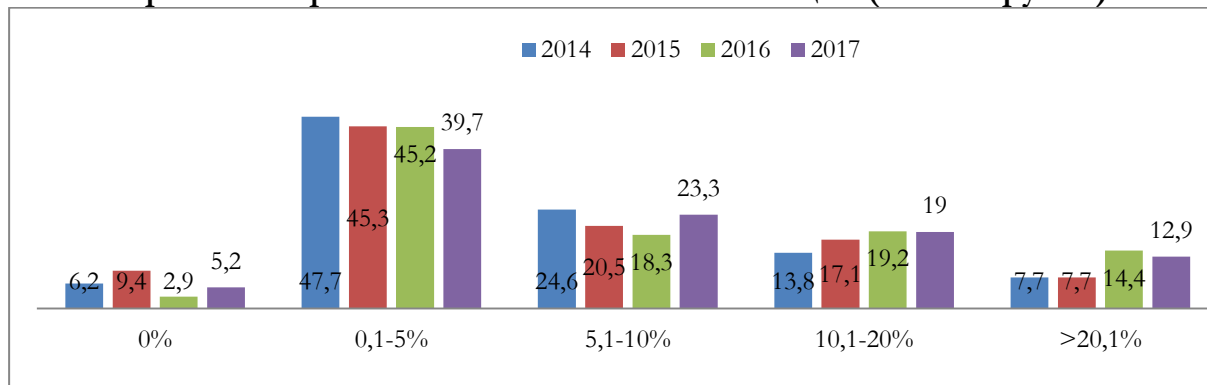
4,8% представителей бизнеса ответили, что внедрение инноваций в их компаниях останавливает незаинтересованность собственников. Четыре года назад их число было примерно таким же.

Не видят особых препятствий для инноваций 26,5% компаний. Доля этого варианта выросла с 2014 года на 3,8%.

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) составило в 2017 году 7%. Среднее значение – 9,9%. Максимальное достигло 43,4%.

В 2014-2015 годах медианное значение было 5%, в 2016 году оно выросло на 1%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

39,7% респондентов указали, что их затраты на инновации составили от 0,1% до 5% от выручки. И хотя этот вариант остаётся наиболее популярным на протяжении последних четырёх лет, его доля с 2014 года сильно сократилась – на 8%.

При этом стало больше организаций, потративших на инновации от 10,1% до 20% от выручки: если в 2014 году ответы 13,8% были сосредоточены в этом интервале, то в 2017 году их доля уже 19%.

Также выросло число тех компаний, уровень затрат которых превышает пятую часть от выручки, – с 7,7% до 12,9%.

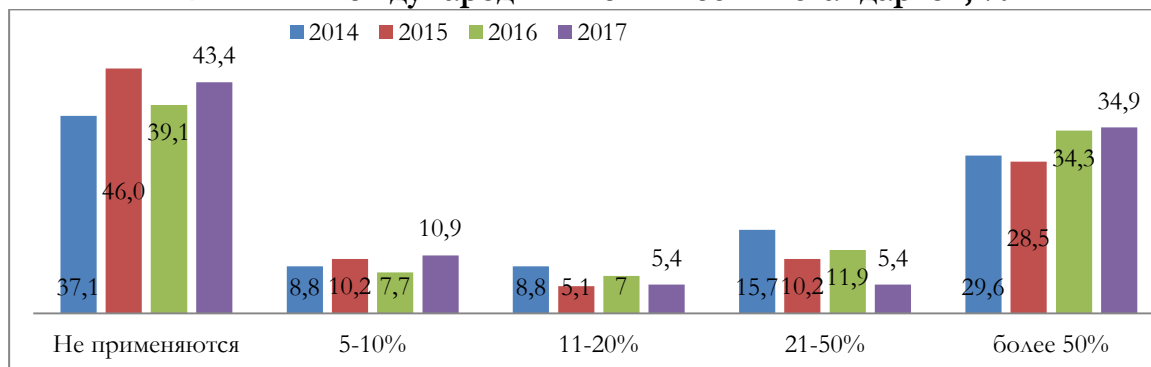
Средства на технологические инновации в 2017 году не направляли 5,2% опрошенных компаний. В 2014 году их доля была 6,2%.

В ходе опроса респонденты оценили, какая часть продукции производится с применением европейских или иных международных стандартов.

По сравнению с 2014 годом стало больше организаций, которые не применяют международные технические стандарты в своей деятельности – доля выросла с 37,1% до 43,4%.

Более трети опрошенных (34,9%) заявили в 2017 году, что они используют в своей работе международные технические стандарты для производства более половины своей продукции. Доля таких компаний выросла за последние четыре года на 5,3%.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, не давших ответ, исключены из рассмотрения.

Ключевыми направлениями работы РСПП в данной сфере станут:

1. Создание необходимых условий и устранение имеющихся ограничений, в том числе регуляторных, для цифровой трансформации традиционных отраслей экономики.
2. Обеспечение эффективного оборота данных при построении цифровой экономики, создание необходимых условий, а также устранение регуляторных и прочих барьеров для развития экспортного потенциала отечественных услуг хранения и обработки данных.
3. Повышение доступности финансирования для инновационных проектов, включая совершенствование инвестиционных мандатов пенсионных фондов (возможность инвестирования в публичные компании, инфраструктурные облигации, фонды прямых инвестиций, включая инвестиционное товарищество и т.д.).
4. Подготовка дорожной карты с финансовой компонентой по информационно-аналитическому обеспечению отрасли фондов прямых инвестиций, корпоративных венчурных фондов и family offices в России.

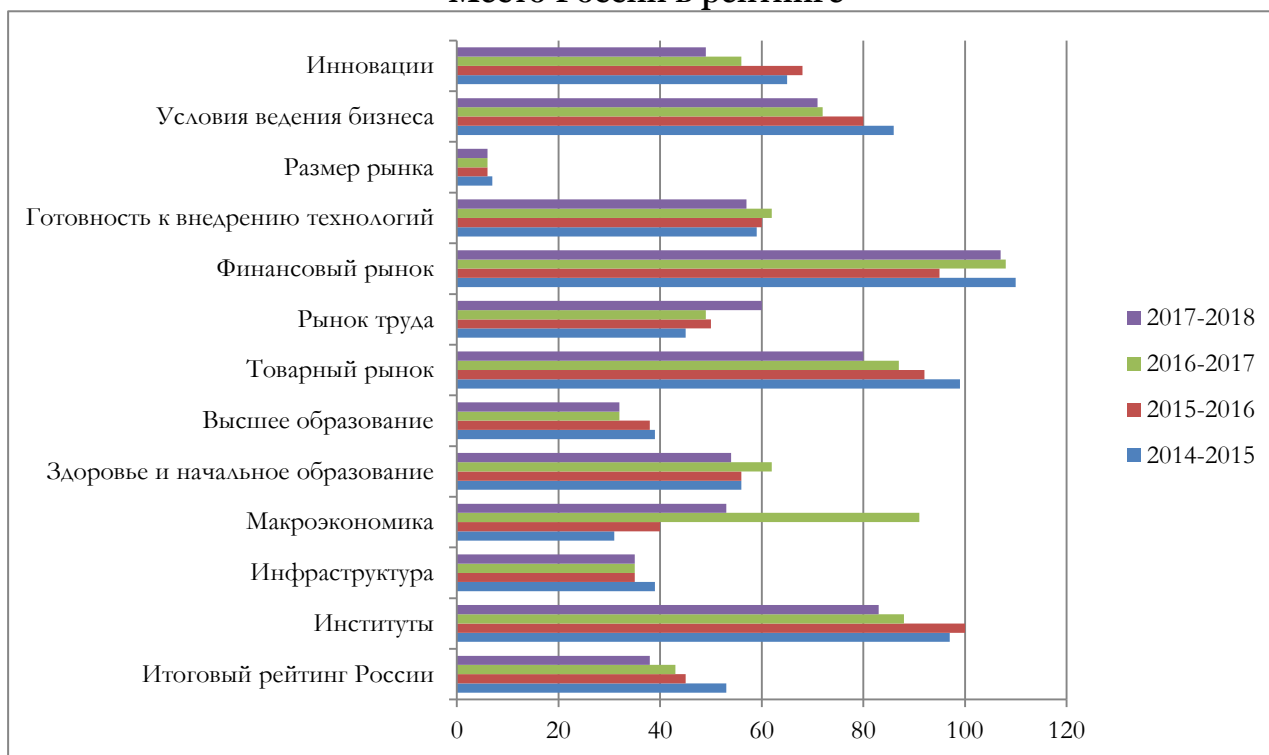
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны

Несмотря на традиционные, и нередко обоснованные претензии к методологии международных рейтингов и ранкингов, оценивающих качество деловой среды, это один из наиболее эффективных способов «посмотреть на себя со стороны», в том числе по сравнению с ключевыми странами-конкурентами.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в рассматриваемом периоде, оценки конкурентоспособности и качества деловой среды России в международных ранкингах улучшились.

В **Global Competitiveness Index 2017-2018**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Россия переместилась с 43 на 38 место.

Место России в рейтинге

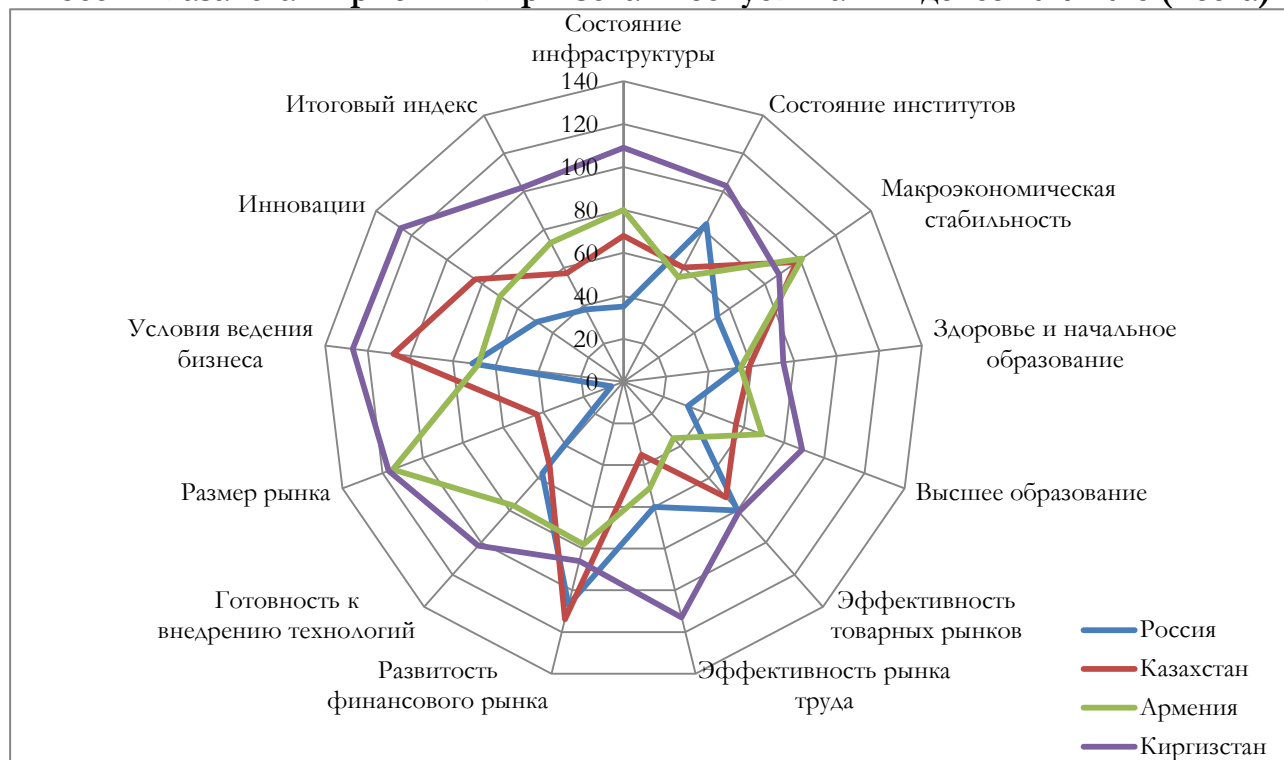

Наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности — это состояние институтов (83 место), ситуация на товарных рынках (80 место) и состояние финансового рынка (107 место). Ниже страновой позиции оценки по макроэкономике, рынку труда, инновациям, готовности к внедрению технологий, здоровью и начальному образованию, условиям ведения бизнеса. При этом по большинству компонентов наблюдается улучшение показателей (исключение — рынок труда, где наблюдалось падение на 11 мест, а также стабильность по показателям «размер рынка», «высшее образование» и «инфраструктура»).

Если сравнивать показатели за более длительный срок, по одному из них начиная с 2014 года наблюдалось итоговое снижение оценок. По макроэкономике наша страна переместилась с 31 на 53 место, но частично отыграла кризисное падение 2016 года, когда Россия оказалась на 91 месте. Улучшились позиции по трем традиционно провальным для России показателям — институты, товарный рынок, условия ведения бизнеса. Наиболее сложной остается ситуация с финансовым рынком. После незначительного улучшения оценок позиции России в последнем рейтинге вновь ухудшились.

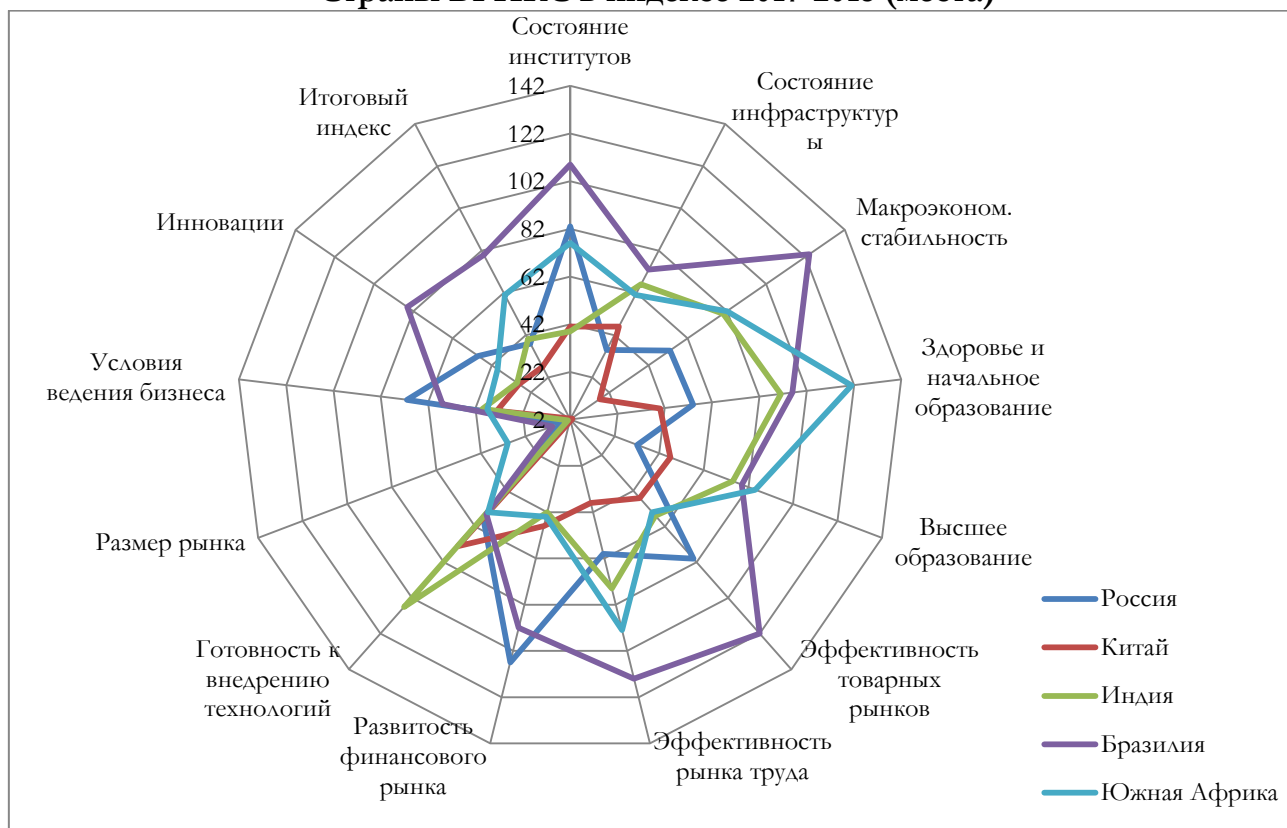
Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его позиция ухудшилась (с 53 до 57 места). Позиции Киргизской Республики улучшились (подъем с 111 на 102 место). Армении также удалось улучшить оценки, она поднялась с 79 на 73 место.

Россия-Казахстан-Армения-Киргизская Республика в индексе 2017-2018 (места)

Если речь идет о странах БРИКС, позиции России удалось серьезно улучшить.

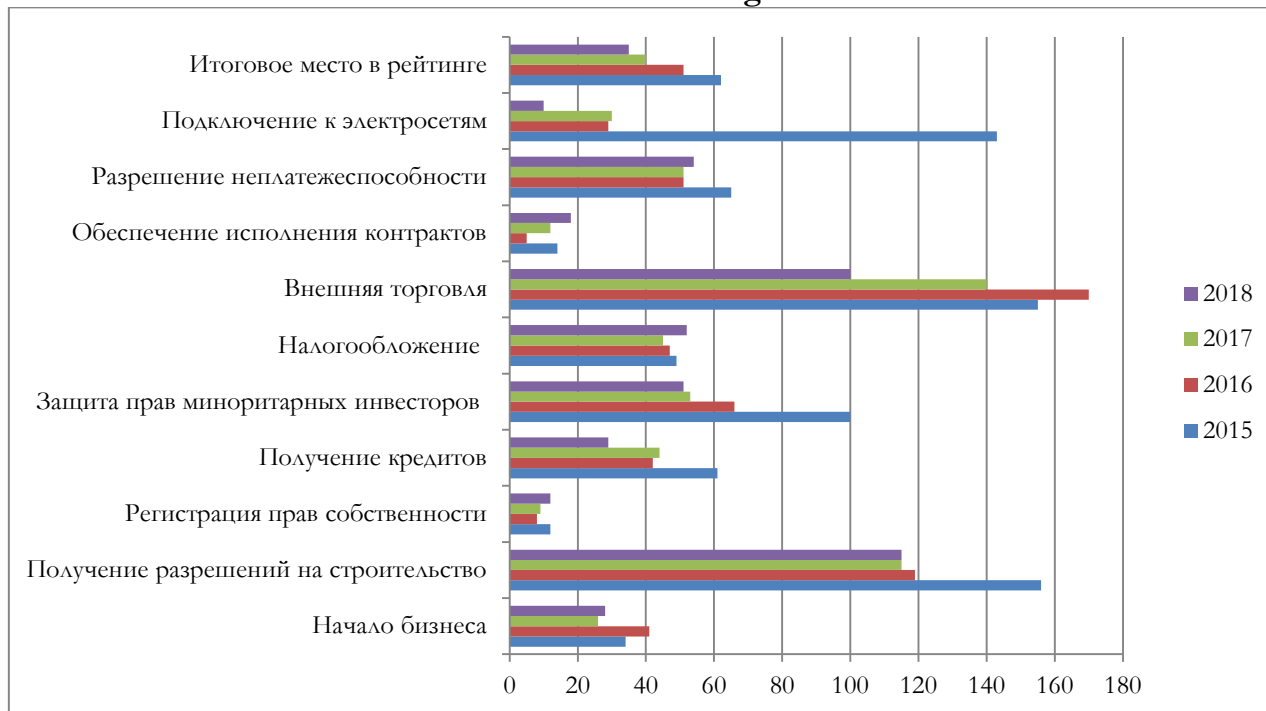
Страны БРИКС в индексе 2017-2018 (места)

Россия уступает по итоговой оценке только Китаю, хотя в части отдельных показателей РФ опережает все остальные страны БРИКС только по двум – высшее образование и инфраструктура.

Итоговое место России в **Doing business-2018** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом – Россия переместилась на 35 место, так что 20 место в 2018 году, зафиксированное как целевой показатель в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике», не выглядит недостижимым.

Место России в Doing business

Прогресс по сравнению с 2015 годом объясняется реализованными реформами в части совершенствования процедур, особенно в части подключения к электросетям. Кроме того, на улучшение позиций повлияли такие компоненты, как процедуры банкротства, защита прав миноритарных акционеров, получение кредита, начало бизнеса.

В части процедур, связанных с получением разрешений на строительство, несмотря на очевидный прогресс, позиции России далеки от идеальных, при этом даже в части внешней торговли удалось добиться намного более высоких результатов – 100 место, конечно, не соответствует амбициям России, но это намного лучше, чем 170 место три года назад.

Показателем, по которому наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стало подключение к электросетям, при том, что в первый год включения в рейтинг Doing business данного блока Россия занимала по нему катастрофическое 184 место. Количество процедур поэтапно сократилось до 3, сроки подключения снизились до 83 дней, издержки – до 44,1 % от дохода на душу населения. Радикальное улучшение оценок – результат полноценной реформы в сфере подключения, прежде всего благодаря реализации соответствующей дорожной карты Национальной предпринимательской инициативы, результат – 10 место и одна из лучших мировых практик реформирования.

Улучшились оценки по получению разрешений на строительство, хотя не по всем компонентам. Количество процедур даже выросло по сравнению с 2016 годом с 13,7 до 14,4. При этом сроки получения разрешений практически не изменились за последние три года и составили 239,4. Есть очевидные возможности для улучшения оценок, учитывая, что итоговое место по данному фактору остается стабильно невысоким – 115.

Высокие оценки по получению кредита выглядели бы странно – 29 место, если бы не используемый перечень показателей – индекс уровня защиты кредитных операций, индекс кредитной информации, охват кредитным бюро, охват кредитным реестром.

Налогообложение перестало быть локомотивом позитивных изменений позиций России в рейтинге – в этот раз зафиксировано ухудшение оценок из-за незначительного увеличения налоговой нагрузки с 47,4 до 47,5% от прибыли и достаточно высоких временных затратах на налоговое администрирование в компаниях – 168 часов в год.

По показателям, где позиции России являются высокими, удержать достигнутые результаты оказалось сложно. По регистрации собственности Россия потеряла одну позицию и занимает теперь 9 место, по обеспечению исполнения контрактов потеряны 7 мест (сейчас страна на 12 месте).

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, но по качеству делового климата в целом в данном рейтинге она обошла все остальные страны БРИКС.

Места стран БРИКС в Doing business-2017

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплиментарно» – России уже традиционно удалось обогнать лишь Киргизскую Республику, хотя разрыв в местах незначителен – лидером в рейтинге среди стран ЕАЭС Армения занимает 35 место.

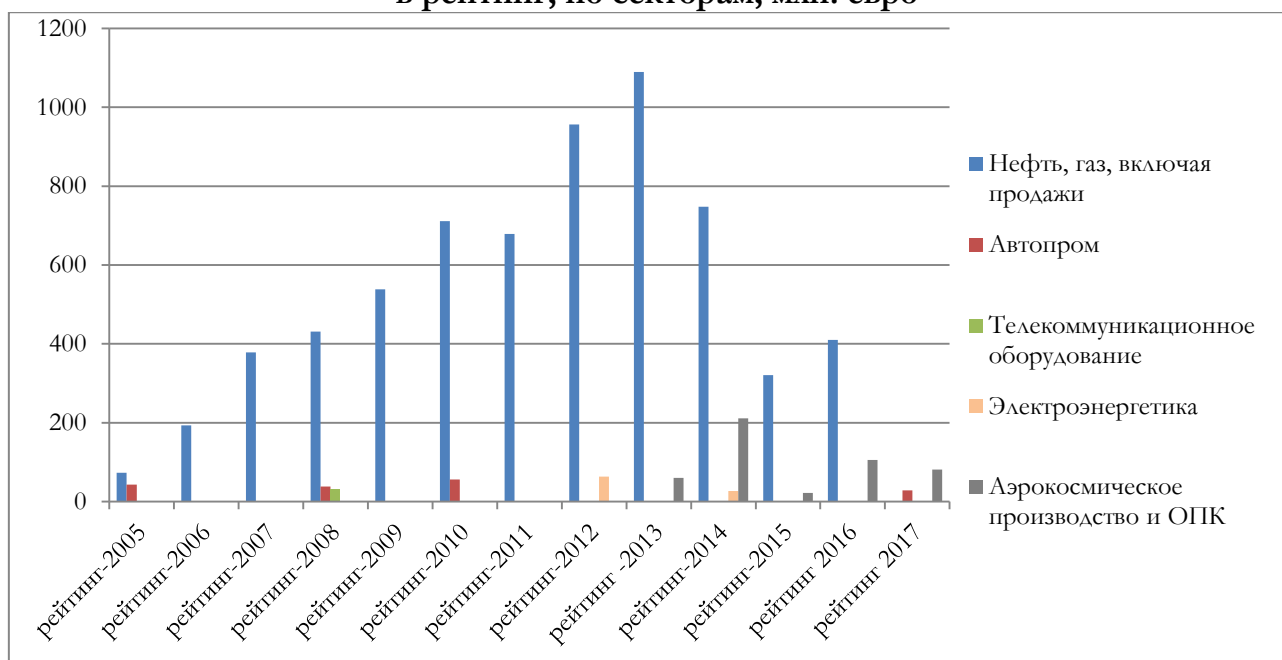
Место стран-членов ЕАЭС в Doing business-2016

Ranking of 2500 companies ranked by R&D является частью исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) – Institute for Prospective Technological Studies (IPST) и Directorate General for Research and Innovation.

Россия не увеличила свое представительство в рейтинге по сравнению с 2016 годом, а даже сократила его – в рейтинге представлены лишь 2 компании: «Вертолеты России» (1102 место, 81 млн. евро расходов на R&D, 2016/17) и «КАМАЗ» (2206 место, 81 млн. евро расходов на R&D, 2016/17).

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн. евро

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значимо ухудшается.

Стартовые позиции стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая, от России – одна сырьевая и одна автомобилестроительная, от Южной Африки – одна компания сектора ТЭК. В последнем рейтинге представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 9, китайских – с 3 до 376, из которых одна входит в первую десятку, и 7 – в первую сотню, индийских – с 1 до 25 из которых одна входит в первые 100. Рост России с 2 до 3 компаний выглядит скромным и может сравниться лишь с Южной Африкой, представительство которой в рейтинге составило 2 компании.

Ключевыми направлениями работы РСПП в международной и внешнеэкономической сфере являются:

1. Выработка/консолидация позиции деловых кругов, диалог с органами власти по вопросам совершенствования таможенно-тарифной политике, таможенного законодательства и таможенного администрирования России и ЕАЭС; устранения барьеров и минимизации изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в ЕАЭС; условиям заключения договоров ЕАЭС с третьими странами.

2. Продвижение позиций российского бизнеса в повестке дня «Группы двадцати» через взаимодействие с партнёрами по «Деловой двадцатке» (B20) в рамках председательства Аргентины, Японии и Саудовской Аравии в 2018, 2019 и 2020 гг. Обеспечение выверенного подхода к реализации решений «Группы двадцати», в том числе Плана «Группы двадцати»/ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли и Принципов корпоративного управления «Группы двадцати»/ОЭСР, основанного на принципах учёта национальных условий, интересов бизнеса и опыта партнёров по «двадцатке» и БРИКС.

3. Укрепление практического вектора сотрудничества с партнёрами по БРИКС для достижения показателей взаимной торговли в 500 млрд долларов к 2020 году, снижения зависимости национальных экономик от доллара США и углубления инвестиционного сотрудничества.

4. Учёт интересов делового сообщества и наилучших практик российских компаний в процессе имплементации инструментов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в том числе при разработке и реализации «дорожной карты» присоединения Российской Федерации к Декларации ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям, включая руководящие принципы для многосторонних предприятий.

ИНДЕКСЫ РСПП В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Раскрытие информации является одним из важнейших инструментов взаимодействия компаний с заинтересованными сторонами (акционерами, инвесторами, партнерами, клиентами, общественностью, государственными органами), способствует формированию доверия и долгосрочных отношений с ними, росту стоимости компаний и привлечению ими капитала.

В ответ на растущее внимание к бизнесу получают развитие инструменты независимой оценки деятельности компаний и качества отчётной информации, как в зеркале отражающей эту деятельность. К числу таких широко используемых в мире

инструментов относятся рейтинги и индексы в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчётности, комплексные или тематические, которые фокусируют внимание на такие факторы устойчивости компаний, как экономические, экологические, социальные результаты и управленческие аспекты, рассматриваемые во взаимосвязи или по отдельным направлениям и результатам деятельности.

Российский союз промышленников и предпринимателей составляет Индексы корпоративной устойчивости, ответственности и открытости ежегодно, начиная с 2014 года.

Два индекса – «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» – являются инструментами комплексной оценки крупнейших российских компаний на основе их публичной отчётности (годовых отчётов и отчётов в области устойчивого развития). <http://рспп.рф/simplepage/472>

Выборка компаний для составления индексов РСПП формируется на основе результатов рейтингов крупнейших по объёму реализации компаний (RAEX 600 и РБК 500). Для составления индекса анализируются публичные нефинансовые отчеты, доступные на русском языке на официальных корпоративных сайтах (годовые отчеты, интегрированные, отчёты по устойчивому развитию).

Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» взаимосвязаны. Первый из них представляет собой самостоятельный инструмент оценки ситуации в сфере раскрытия корпоративной информации, так и, одновременно, служит основой для составления выборки для второго индекса, который отражает динамику реальных результатов, отражённых в раскрываемой информации.

В рамках индекса «Ответственность и открытость» оценивается ситуация по раскрытию информации в ключевых направлениях деятельности, анализируются 70 индикаторов, характеризующих ответственную деловую практику, включая экономические, экологические, социальные показатели деятельности и аспекты корпоративного управления.

«Вектор устойчивого развития» – индекс динамики результативности, позволяющий выявлять лидеров среди крупнейших компаний, лучших по открытости и, одновременно, демонстрирующих в целом позитивную динамику продвижения в сторону устойчивости развития.

В основе индексов – анализ информации, поддающейся количественной оценке. Анализируются те показатели, которые чаще других запрашивают финансовые аналитики, рейтинговые системы в области корпоративно социальной ответственности и устойчивого развития, требуют или рекомендуют раскрывать фондовые биржи, а также профессиональные и деловые ассоциации, стандарты и руководства в этой области. С другой стороны, учитывалось «предложение» – наборы показателей, которые крупные российские и зарубежные компании активно наиболее полно представляют в корпоративной нефинансовой отчетности.

Проект РСПП по составлению индексов нацелен на повышение прозрачности компаний и развитие ответственной деловой практики, выявление лидеров по открытости и устойчивому развитию, создание платформы для регулярного мониторинга ситуации в этой области.

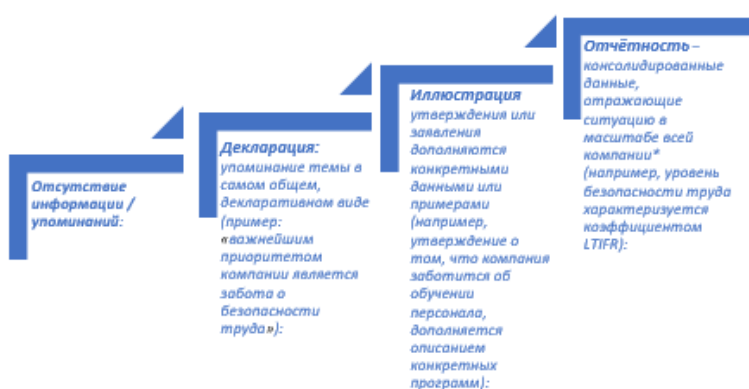
Полученные при составлении индексов результаты используются для выявления

успешной практики и бенчмаркинга, совершенствования качества публичной отчётности и деятельности в области корпоративной ответственности и устойчивого развития.

Методика разработки индексов формировалась с учётом международных подходов и критериев оценки по ESG-факторам (экологические, социальные и управленческие аспекты и результаты). Она постоянно совершенствуется с учётом рекомендаций экспертного сообщества и широкого ежегодного обсуждения результатов составления индексов в бизнес- и экспертной среде. Индексы РСПП в области устойчивого развития – первый и пока единственный российский инструмент независимой оценки компаний, внесённый в Международную базу по рейтингам устойчивого развития (GISR).

Результаты индексов подтверждают, что наиболее часто раскрываемые показатели в мировой и российской корпоративной практике в значительной степени совпадают, при этом компании различаются глубиной раскрытия информации и набором используемых показателей.

Выделяется несколько уровней качества информации, оцениваемой по раскрытию 70 индикаторов в индексе «Ответственность и открытость».

Анализ динамики за три года показывает устойчивый рост объёма и качества информации, отражающей ответственную деловую практику, в лидирующей по индексу «Ответственность и открытость» группе. Лидирующая группа компаний составляет около трети выборки из 115 крупнейших компаний по объёму реализации, т.е. тех компаний, социально-экономическое влияние которых наиболее значительно (выборка объединяет списки первых 100 позиций в рейтингах крупнейших российских компаний, которые составляются RAEX и РБК).

За три года ощутимо вырос отрыв «лидеров открытости» от остальной части компаний этой выборки. Об этом можно судить, сравнивая среднее значение индекса по всей выборке со значением индекса для компаний, занимающих «Топ-20» позиций. В 2017 году первые 20 позиций разделили 27 компаний, в предыдущем выпуске в 2016 году – 25. Среднее значение индекса для первых 20 позиций 2017 года заметно выше прошлогоднего показателя.

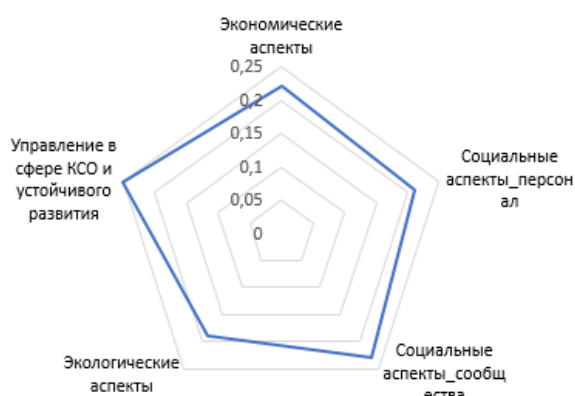
Компании расширяют число показателей, которые приводятся в их публичной отчётности. Так, чаще стали раскрываться такие показатели, как производительность труда, текучесть кадров, выбросы парниковых газов. Вырос объём информации об экологическом воздействии. Больше внимания уделяется освещению эффективности инвестиций в поддержку развития местных сообществ.

Отмечается и повышение качества раскрытия информации – растёт количество показателей, раскрываемых на уровне «Отчётность» и в динамике за 3 года. Это, как

представляется, служит подтверждением того, что в компаниях на постоянной основе ведётся мониторинг результатов деятельности по ключевым направлениям корпоративной социальной ответственности. Следует добавить, что в ряде крупных компаний показатели производственной и экологической безопасности, эффективности социальной деятельности включаются в число ключевых показателей эффективности, они рассматриваются в контексте стратегического управления.

Общая картина, составленная на базе публичной отчетности компаний, показывает более или менее сбалансированное освещение экономической, социальной и экологической составляющих ответственной деловой практики.

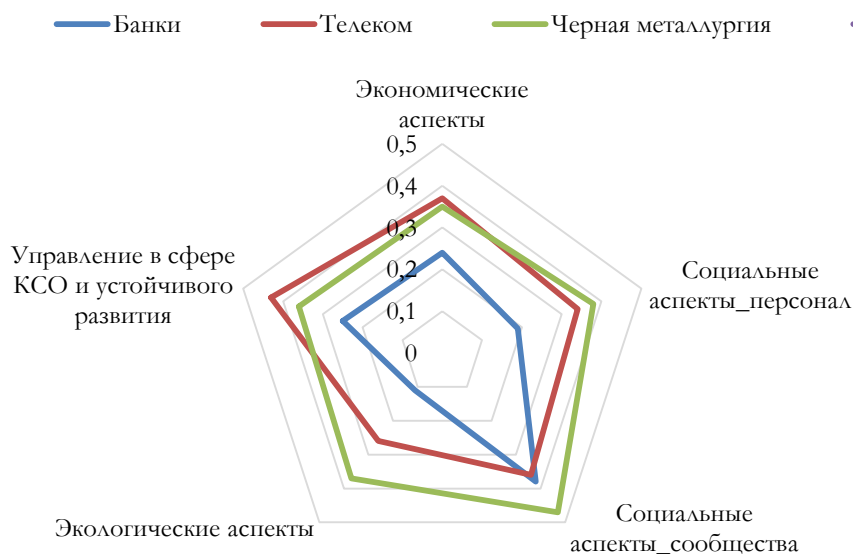
Тематическая структура освещения вопросов КСО и устойчивого развития

Ряд факторов влияют на уровень открытости и содержательные акценты отчётности компаний. Достаточно очевидно, что одним из таких факторов является отраслевой аспект, хотя и в рамках одной отрасли можно наблюдать значительный разброс результатов. Ещё один фактор – размер компании. Даже в рамках «первой сотни» видно, что концентрация компаний, активно представляющих информацию, выше в первой половине этого списка.

Однако сравнение сегодняшней картины с прошлогодней говорит о том, что лучшая практика стала распространяться и за пределами этой группы. Иначе говоря, наряду с первыми двумя факторами, определяющими информационную открытость компаний в сфере КСО и устойчивого развития, достаточно отчётливо выделяется третий – «субъективный» фактор: уровень стратегического видения, готовность к взаимодействию с заинтересованными сторонами, качество управления «нефинансовыми» параметрами деятельности.

"Профили" открытости: отраслевая специфика

Отраслевой разрез, 2017

Лучшие практики раскрытия информации – это отчётность, в которой социальные и экологические аспекты деятельности компаний отражаются в измеримых показателях и представлены в динамике за ряд лет.

Практика описания более широкого круга воздействий компаний на общество, по сравнению с традиционной отчётностью по основным финансовым и производственным показателям, пока относительно нова.

Многие компании пока ограничиваются общими словами и отдельными примерами, которые должны подтвердить их приверженность принципу социальной ответственности. Однако такой подход постепенно уходит в прошлое. Те компании, которые не ограничиваются бухгалтерскими отчётами, всё шире используют показатели, позволяющие судить об их социальной и экологической эффективности, включают их в свои отчёты о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии, а также и в годовые отчёты.

Структура группы «Лидеры открытости» Группы А и Б – занимают позиции «Топ-20», группа С – резерв

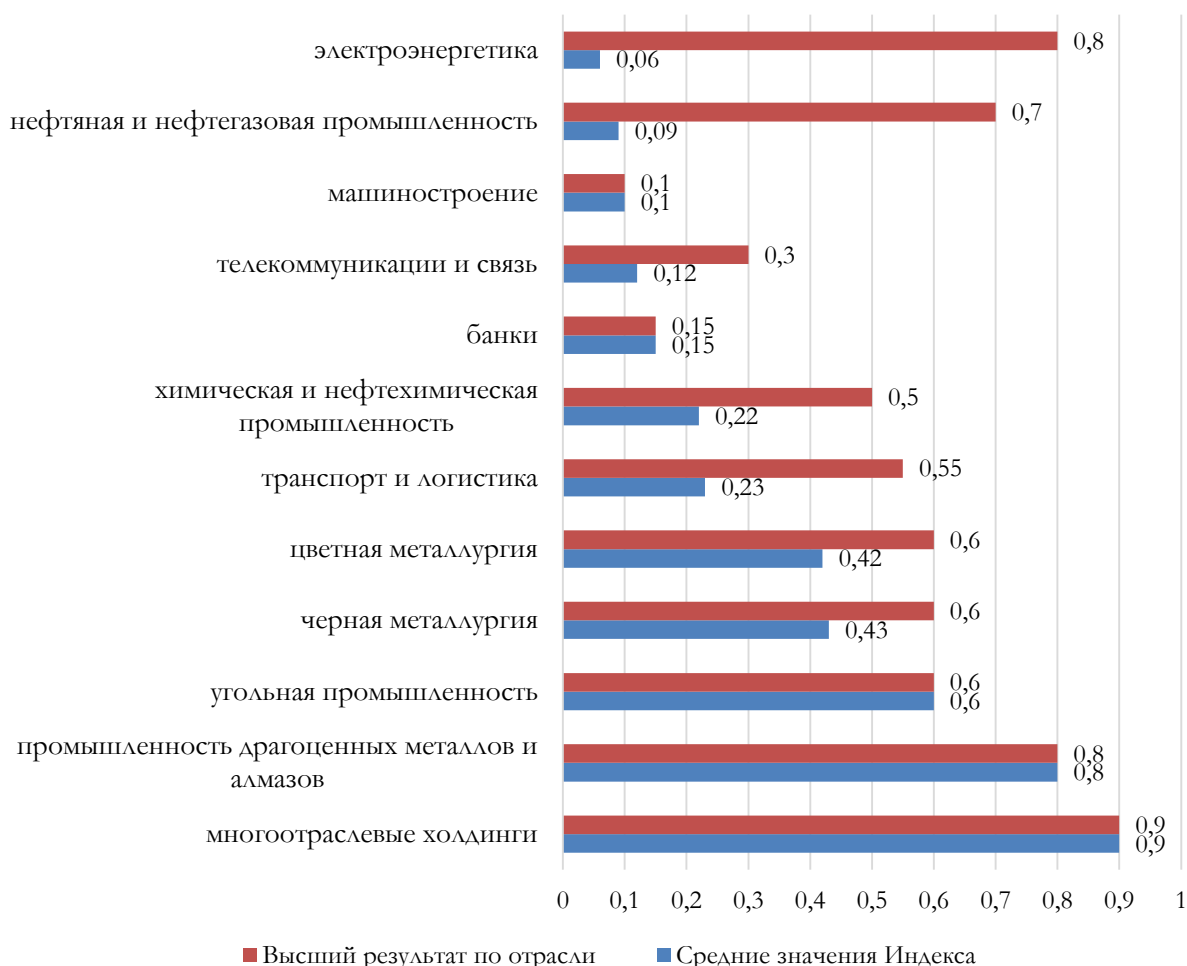
ЗНАЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНДЕКСА	КОМПАНИИ <i>(названия компаний даны в алфавитном порядке)</i>
Группа А: 0,7-0,95	АЛРОСА, <u>ИнтерРАО</u> , <u>ЛУКОЙЛ</u> , <u>Металлоинвест</u> , <u>Норникель</u> , Росатом, Роснефть, СИБУР, АФК «Система», РУСАЛ, Северсталь, СУЭК (10 позиций-12 компаний)
Группа В: 0,5-0,7	Аэрофлот, Газпром, <u>ЕвроХим</u> , <u>Зарубежнефть</u> , КАМАЗ, МТС, НЛМК, НОВАТЭК, РЖД, Российские сети, Ростелеком, РусГидро, Сбербанк, Сахалин <u>Энерджи</u> , Татнефть, Транснефть, УРАЛКАЛИЙ (10 позиций-17 компаний)
Группа С: 0,4-0,5	ММК, <u>Фосагро</u> , Банк «ВТБ», ОМК, Внешэкономбанк, ТМК (6 компаний)

Индекс «Вектор устойчивого развития», второй в линейке индексов РСПП, как и предыдущий индекс, не ранжирует компании. Его цель – уловить развитие ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчётности. Понятие «вектор» подразумевает направленность движения, определённости ориентиров. Его задача определить, движение в каком направлении отражают показатели публичной отчётности.

Измерялось не значение показателя для каждой компании, а количество «сигналов», которые указывали на динамику и направление изменений по 10 базовым показателям. В их числе: производительность труда, охрана труда и здоровья работников, оплата труда и социальная поддержка персонала, обучение и повышение квалификации персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции, выбросы в атмосферу, использование водных источников, использование энергии, обращение с отходами.

Представляется, что динамика индекса, рассчитанного на базе публичной корпоративной отчётности компаний – лидеров индекса «Ответственность и открытость», вполне отчётливо отражает связь между качеством работы в сфере учёта социально-значимых показателей и их раскрытия с реальными результатами деятельности компаний, их экономической результативностью.

Значение индекса «Вектор устойчивого развития» в отраслевом разрезе, 2017

Лидеры бизнеса по индексу «Вектор устойчивого развития» – 2017

АЛРОСА, Газпром, ЕвроХим, Зарубежнефть, Интер РАО, КАМАЗ, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, МТС, НЛМК, Норникель, РЖД, Росатом, Роснефть, Ростелеком, Русал, Сахалин Энерджи, Сбербанк, Северсталь, СИБУР, АФК "Система", СУЭК, Транснефть, УРАЛКАЛИЙ

Индексы РСПП по устойчивому развитию
Лидеры в области корпоративной устойчивости, ответственности и открытости

	Индекс «Ответственность и открытость»	Индекс «Вектор устойчивого развития»
2017	«АЛРОСА», «Аэрофлот», «Газпром», «ЕвроХим», «Зарубежнефть», КАМАЗ, МТС, НОВАТЭК, НЛМК, «Норильский никель», «ИнтерРАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», «Росатом», «Роснефть», «РУСАЛ», РЖД, «Ростелеком», СИБУР, АФК «Система», «Северсталь», СУЭК, «Сбербанк», «Сахалин Энерджи», «Татнефть», «Транснефть», «Уралкалий»	«АЛРОСА», «Газпром», «ЕвроХим», «Зарубежнефть», КАМАЗ, МТС, НЛМК, «Норильский никель», «ИнтерРАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», «Росатом», «Роснефть», «РУСАЛ», РЖД, «Ростелеком», СИБУР, АФК «Система», «Северсталь», СУЭК, «Сбербанк», «Сахалин Энерджи», «Транснефть», «Уралкалий»
2016	«Аэрофлот», «Башнефть», «Газпром», «ЕвроХим», «Интер РАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», ММК, «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Новатэк», «Норильский никель», ОМК, РЖД, «Росатом», «Роснефть», «Ростелеком», «РусГидро», «Сахалин Энерджи», «Северсталь», АФК «Система», СУЭК, «Татнефть», «Уралкалий», «ФосАгро»	«Газпром», «ЕвроХим», «Интер РАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», ММК, «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Норильский никель», ОМК, РЖД, «Росатом», «Роснефть», «Ростелеком», «РусГидро», «Сахалин Энерджи», АФК «Система», «Северсталь», СУЭК, «Татнефть», «Уралкалий», «ФосАгро»
2015	«АЛРОСА», «Башнефть», ВТБ, «Газпром», «ЕвроХим», «Интер РАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», ММК, «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Норильский никель», «Роснефть», «Концерн «Росэнергоатом», «РУСАЛ», «Северсталь», СУЭК, «Татнефть», ТВЭЛ, «Уралкалий», «ФосАгро»	«АЛРОСА», «Газпром», «Интер РАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», ММК, «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Норильский никель», РЖД, «Роснефть», Концерн «Росэнергоатом», «РУСАЛ», «РусГидро», «Северсталь», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», ТВЭЛ, «Уралкалий», ФСК ЕЭС
2014	«АЛРОСА», «Газпром», «Интер РАО», «ЛУКОЙЛ», «Металлоинвест», ММК, «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Норильский никель», РЖД, «Роснефть», Концерн «Росэнергоатом», «РУСАЛ», «РусГидро», «Северсталь», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», ТВЭЛ, «Уралкалий», ФСК ЕЭС	«Балтика», «Газпром», «ЕвроХим», «Интер РАО», «Металлоинвест», «Нижнекамскнефтехим», НЛМК, «Норильский никель», РЖД, «РУСАЛ», «Северсталь», «Сургутнефтегаз», СУЭК, «Татнефть»

В качестве ключевых направлений работы РСПП в сфере повышения информационной открытости компаний и использования индексов РСПП в области устойчивого развития как инструмента независимой оценки деятельности компаний на

основе их публичной корпоративной отчётности в среднесрочной перспективе можно выделить:

1. Расширение линейки индексов РСПП в области устойчивого развития за счёт внедрения отраслевых и тематических индексов, включая индекс социальных инвестиций компаний.

2. Активное участие во взаимодействии с Минэкономразвития России в реализации Концепции и плана мероприятий по развитию публичной нефинансовой отчётности, включая разработку закона о публичной нефинансовой отчётности и методических рекомендаций по её составлению, формирование перечня базовых индикаторов, обязательных к раскрытию в отчётности.

3. Развитие взаимодействия с российскими и зарубежными заинтересованными сторонами по вопросам продвижения и использования результатов индексов и рейтингов в области устойчивого развития, совершенствования методики их составления, обеспечения сопоставимости результатов.

Вместо заключения

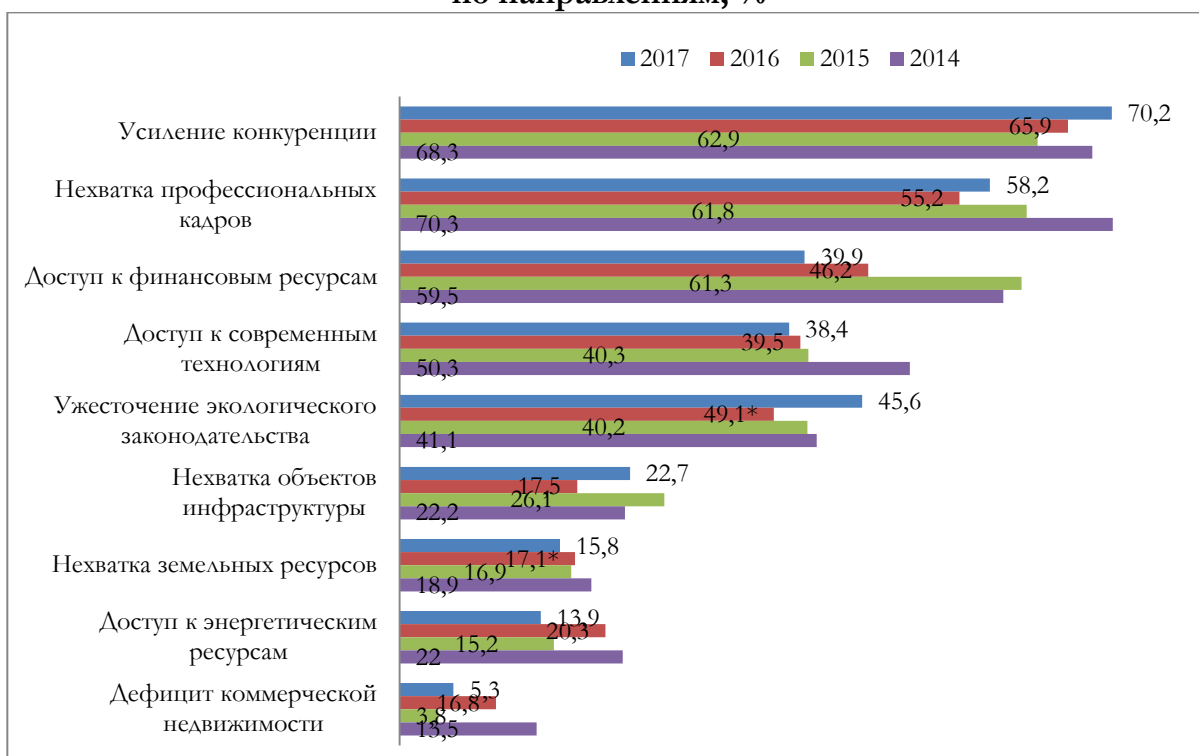
Необходимо не только описать текущее состояние делового климата, но и попробовать заглянуть в будущее – какие ожидания у бизнеса, какие проблемы могут помешать ему в среднесрочной перспективе и как далеко компании заглядывают в рамках стратегического планирования.

В среднесрочной перспективе 70,2% компаний опасаются усиления конкуренции: 46,1% респондентов отметили вариант «скорее да» и 24,1% – «да». В 2014 году суммарная доля положительных ответов была чуть ниже – 68,3%. Из года в год компании называют усиление конкуренции самой серьёзной проблемой в будущем.

Для 58,2% организаций главной проблемой станет дефицит кадров. По сравнению с 2014 годом, значимость этой проблемы снизилась – доля сократилась на 12,1%.

Ужесточение экологического законодательства будет мешать в будущем деятельности 45,6% компаний (+4,5% к значению 2014 года). Сложности с доступом к финансовым ресурсам будут нарастать, по мнению 39,9% участников опроса. Четыре года назад с этим согласилось большее число компаний – 59,5%.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям, %

Ограничение доступа к современным технологиям негативно повлияет на деятельность 38,4% организаций. В 2014 году доля этого варианта достигала 50,3%.

По мнению 22,6% респондентов, в перспективе будет не хватать объектов инфраструктуры. За четыре года оценки этой проблемы не изменились.

Нехватка земельных ресурсов станет серьёзной проблемой для бизнеса в будущем, согласно ответам 15,8% компаний (-3,2% от значения 2014 года).

13,8% представителей бизнеса ожидают сложности с доступом к энергетическим ресурсам. Значимость этого варианта за четыре года значительно снизилась – доля упала на 8,1%. Только 5,3% респондентов заявили, что дефицит коммерческой недвижимости будет мешать работе российского бизнеса в будущем. В 2014 году так отвечали 13,5% компаний.

Из года в год результаты показывают, что горизонт планирования – преимущественно краткосрочный. Планы работы на срок до года приняты и действуют в 79,6% компаний. Стратегии развития на срок от года до трёх лет – в 69% организаций.

Эти варианты сохраняют лидерскую позицию с 2014 года, когда 72,7% респондентов отметили, что в их компаниях приняты планы работы на год, а 57,9% указали ответ «в компании действует стратегия на срок от года до трёх лет».

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в Вашей организации? %

*Сравниваются данные за 2017 и 2016 годы.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет существуют в 42,2% компаний. Доля этого варианта за четыре года выросла на 10%.

Четверть участников опроса заявили, что в их компаниях принята долгосрочная стратегия (на срок свыше 5 лет). В 2014 году доля была немного ниже – 20,2%.

Системой ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, пользуются 42,2% организаций. Четыре года назад этот вариант отметили 34,4% респондентов.

Инновационная стратегия (или другой документ, направленный на инновационное развитие) действует в 20,4% компаний. Доля прибавила с 2014 года 2,9%.

Моделированием стратегических альтернатив занимаются в 13,6% компаний. Этот метод стал более распространённым – в 2014 году его указывали менее десятой части представителей бизнеса.

Стратегия организации в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её ключевых направлений существует в 12,2% компаний. Этот вариант был добавлен в общий список в 2016 году. Оценки не изменились.

В целом можно отметить, что бизнес смотрит в будущее с определённым оптимизмом и расширяет горизонт прогнозирования, хотя и вынужден работать в непредсказуемой среде.